

БЫТЬ РУССКАГО НАРОДА.

ЧАСТЬ III.

- I. ВРЕМАСЧИСЛЕНІЕ.
- II. КРЕЩЕНІЕ.
- III. ПОХОРОНЫ.
- IV. ПОМНЕНІЕ.
- V. ДМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА.

Сост. А. Терещенки.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВОЕННО-УЧЕБНИХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1848.

I.

ВРЕМЯСЧИСЛЕНИЕ.

У всѣхъ народовъ велось лѣтосчисленіе, съ самой глубокой древности, но оно вездѣ было различное, и эта различіе лѣтосчисленіе времени. разность происходила отъ понятія о величинѣ года и его началѣ. — Время, съ котораго народъ велъ свое лѣтосчисленіе, извѣстно подѣ именемъ эры, и она начиналась обыкновенно отъ важнаго какого-либо событія, напримѣръ: отъ основанія или разрушенія царствъ, отъ переворотовъ или преобразованій въ государствѣ, и т. п.

Одни Евреи понынѣ ведутъ лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, за 5508 до Р. Х., которое употреблялось у насъ до Петра Великаго, Они считали также: 1) отъ разрушенія города Іерусалима, что случилось въ царствованіе римскаго императора Веспасіана, въ 71 г., послѣ Р. Х. Въ это время сгорѣлъ и знаменитый храмъ Сіонскій, построенный Вездѣсущему, мудрѣйшимъ изъ царей, Соломономъ (за 1000 л. до Р. Х.

2) Отъ плѣненія Іудеевъ, вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ (за 588 л. до Р. Х.) и 3) отъ совершеннаго разсѣянія ихъ по всему земному шару, что произошло въ царствованіе римскаго императора Андриана (въ 134 послѣ Р. Х.). — Истребленіе царства іудейскаго, сбилось по предреченіямъ пророковъ. Полководецъ римскій Юлій Северъ, предалъ смерти около 500,000 Іудеевъ, а остальные распроданы въ неволю. — Семейство продавалось по одному динарію (по одной полущкѣ). — Евреи ожидаютъ Мессію, котораго они не познали на землѣ; но судъ Божій давно произнесенъ надъ ними, и они, скитаясь по всему свѣту, бѣдствуютъ доселѣ.

Ассиріане вѣли свое лѣтосчисленіе отъ основанія монархіи Ассуромъ, на берегахъ р. Тигра (за 2000 л. до Р. Х.). Почти съ того самаго времени считали Вавилоне, отъ основанія ихъ монархіи Немвродомъ, на берегахъ р. Евфрата. По разрушеніи древняго вавилонскаго царства, Набонассаръ основалъ новое, и съ сего времени ввелъ лѣтосчисленіе, за 750 л. до Р. Х. — Мидяне за 710 л. до Р. Х., отъ основанія ихъ царства Дейіоцесомъ. Древніе Персіане отъ основанія персидской монархіи Киромъ, за 550 л. до Р. Х.

Изъ маловазійскихъ народовъ, примѣчательны Финикіане и Трояне. Финикіане, извѣстные въ глубокой древности, не составляли отдѣльнаго царства: это было собраніе республиканскихъ городовъ, которые, во время опасности одному изъ нихъ, соединялись въ одно чтобы отразить непріятелей общими силами. Они были лучшими мореплавателями въ древнемъ мірѣ, какъ нынѣшніе Англичане, и за всѣмъ тѣмъ никакихъ не оставили историческихъ свѣдѣній о лѣтосчисленіи, а потому трудно опредѣлять ихъ лѣтосчисленіе. Обыкновенно полагаютъ отъ тирскаго царя Абибала, со-

временника Давида, за 1050 л. до Р. Х. Въ другомъ состояніи находится лѣтосчисленіе троянскихъ Грековъ. Намъ извѣстно, что европейскіе Греки вели лѣтосчисленіе : 1) отъ разрушенія города Троя за 1185 л. до Р. Х., потомъ 2) отъ учрежденія олимпійскихъ игръ, за 777 л. до Р. Х. — Счисленіе олимпиадъ состояло въ четырехъгодичной перемѣнѣ, и пятой годъ образовалъ обыкновенно новую олимпиаду. По общему мнѣнію хронологистовъ, время рожденія Иисуса Христа соотвѣтствуетъ 196 олимпиадѣ.

Африканскіе народы : Египтяне и Кероагеняне, вели лѣтосчисленіе различно. Египтяне, которые славятся своею незапамятною древностію, равную Китайцамъ и Индѣйцамъ, считали первоначально годы отъ Мееса, построившаго въ среднемъ Египтѣ городъ Мемфисъ, за 2200 л. до Р. Х.; потомъ отъ перенесенія столицы въ городъ Саисъ, въ нижній Египетъ или Дельту, за 650 л. до Р. Х. — Кероагеняне, финикійскіе поселенцы, отъ прибытія къ нимъ Дидоны, родной сестры тирскаго царя Пигмаліона, которая отторгнула ихъ отъ финикійскаго владычества, за 900 л. до Р. Х.

Римляне вели отъ построенія Ромуломъ города Рима, за 750 л. до Р. Х. Съ перемѣною монархическаго правленія на республиканское, за 508 л. до Р. Х., начали считать по консуламъ, что и продолжалось до императора Октавіа Августа, до 30 года его царствованія, въ которое время родился Спаситель міра, и христіане ввели лѣтосчисленіе съ сего времени. При господствованіи Римлянъ надъ древнимъ свѣтомъ, лѣтосчисленіе прочихъ народовъ соединилось въ одно римское. Точно какъ нынѣ всѣ христіане ведутъ свое лѣтосчисленіе отъ Р. Х., такъ тогда вели покоренные народы по римскому исчисленію.

Христи-
анское
лѣтосчи-
сленіе.

Долгое время спорили о единогласномъ времяисчисленіи. Діонисій малый, жившій въ 530 г. послѣ Р. Х., первый ввелъ въ исторію своей ичисленіе годовъ отъ Р. Х. Англичавинъ Беда, жившій за 720 л., исправивъ его лѣтосчисленіе, основалъ на немъ все историческія событія. Не смотря на единогласно утвержденное лѣтосчисленіе, Христиане различно считаютъ годы отъ сотворенія міра до Рождества Христова. Обитатели западной Европы принимаютъ лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра до Р. Х., по ичисленію француза Петавія (живш. въ концѣ XV в.), а восточные по Библии семидесяти толковниковъ. Разность между ними значительная. По Библии 70 толковниковъ, отъ сотворенія міра до всемірнаго потопа, 2262 г.; а по Петавіеву 1756 г., разность въ 606 г. Отъ сотворенія міра до Р. Х., по Библии 70 толковниковъ 5508 л., а по Петавію 3983, разн. 1525.

Калвицій, лейпцигскій астрономъ, считаетъ 3947 л. отъ сотворенія міра до Р. Х.; Лютеръ, 3870. Разность въ ичисленіи восточныхъ Грековъ и западныхъ Римлянъ, отъ сотвор. міра до Р. Х., только въ 8 годахъ. Св. Дмитрій, епископъ ростовскій, трудился надъ исправленіемъ этой погрѣшности, но дѣло его не окончено.—Сверхъ сихъ лѣтосчисленій были: 1) александрійское, 2) антиохійское, 3) константинопольское и 4) селевкидовъ, или грековъ александрійскихъ. Первые христиане вели первоначально лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, по примѣру Евреевъ. Юлій африканскій, видя несходство въ нѣсколькихъ годахъ, противу еврейскаго, ввелъ въ Александрію новое лѣтосчисленіе, почему называется александрійскимъ. По его счету отъ сотвор. міра 5503 г. — Пандоръ, монахъ египетскій, жившій въ концѣ IV в., предпринялъ исправить его лѣтосчисленіе. По ичисленію Пандора оказалось отъ

сѣвъ. міра до Р. Х. 5400, и было въ употребленіи въ Антиохіи, бывшей столицѣ Сиріи, находившейся въ малой Азіи. Всѣмъ намиъ появилось константинопольское лѣтосчисленіе, по коему отъ сѣвъ. міра до Р. Х. 5508 г. Лѣтосчисленіе Селевкидовъ начинается съ первыхъ завоеваній Селевка Никатора, за 311 л. до Р. Х. Это лѣтосчисленіе было во всеобщемъ употребленіи у леванскихъ народовъ, или на востокѣ.

Кромѣ христіанскаго, есть еще магометанское, кото- Магоме-
танское
лѣтосчи-
сленіе.
рое ведется поклонниками Магомета, отъ бѣгства его изъ Мекки въ Медину, что случилось въ 622 г. іюля 16., послѣ Р. Х. — Магометанская эра называется эджирою или гиджрою. — Гиджра отъ арабскаго глагола *hidjare*, выходить изъ отечества. — Языческіе народы считаютъ годы отъ весны и осени. —

Величина года исчислялась у древнихъ народовъ не Величи-
на года.
одинаково. У Халдеевъ и Египтянъ, первой годъ составлялъ одинъ мѣсяць, у Аркадійцевъ 3. мѣсяца, у жителей Элады и Иверійцевъ 4 мѣсяца; у Евреевъ 12 лунныхъ цѣсяцевъ; у Персіянъ 365 дней; у Латинянъ 13 мѣсяцевъ, во время же Ромула 10 мѣсяцевъ, каждой мѣсяць имѣлъ 30 и 31 день, почему годъ ихъ состоялъ изъ 304 дн. Нума Помпиль отнялъ у 6 мѣсяцевъ по одному дню, почему образовалось 6 мѣсяцевъ въ 29 дн., а остальные 4. въ 31 д., вцѣлой годъ составилъ 298 д. Для уравненія этого года съ луннымъ, которой состоялъ изъ 355 дн., Нума прибавилъ къ нему два новыхъ мѣсяца: январь въ 29 дн. и февраль въ 28 дн., — отъ чего прибавилось къ цѣлому году 57 дн. По этому лунному году, Римляне обозначали свои праздники; но чтобы согласить его съ солнечнымъ или астрономическимъ, постановилъ Нума, чтобы добавлять ко второму и третьему году, по 22 д., а къ четвертому 23 дн., и приходилось всегда добавлять между 23 и

24 февраля, ибо 23 февраля было у нихъ послѣднимъ днемъ года, отъ чего произошелъ потомъ високосный годъ. Около 450 л. до Р. Х., когда Децемвиры пожела-ли пролонгировать своею службою, еще на одинъ годъ; тогда они опредѣлили, чтобы январь былъ первымъ а февраль вторымъ мѣсяцемъ въ головѣ исчисленія.

Александрійскій астрономъ Созигенъ, повѣривъ пре-ждебывшія вычисленія, сосчиталъ годъ въ 365 дн. 6 ч. Его исчисленіе не совсѣмъ согласно съ теченіемъ солнца, котораго среднее тропическое обращеніе совер-шается въ 365 дн. 5 ч. 48' 41" 8"', а потому къ каждому году не достаетъ 11' 12", 2"', кои въ 128 л. составляютъ почти цѣлой день; въ 400 л. 3 дн. 2 ч. 41' 20". — По не имѣнію въ то время хорошихъ ас-трономическихъ орудій, для вѣрнѣйшаго наблюденія за движеніями небесныхъ свѣтилъ, было причиною вкравшейся этой незначительной разности. — За всѣмъ тѣмъ Созигеново вычисленіе было принято во многихъ земляхъ, а Юлій Цезарь указалъ, за 45 л. до Р. Х., ввести во всеобщее употребленіе по римской импе-ріи, потому и называется *юліановскимъ исчисленіемъ*. Юлій удержалъ прежній порядокъ мѣсяцевъ, въ февралѣ мѣсяцъ оставилъ 28 дн., а къ прочимъ прибавилъ то число дней, которое понынѣ въ употребле-ніи. Папа Григорій XIII., основываясь на послѣднихъ астрономическихъ наблюденіяхъ, постановилъ (въ 1582 г. февраля 24), считать годъ въ 365 дн. 5 ч. 48' 45"; и потому чрезъ каждые 400 л. выбрасывается 3 дня. Отъ сего произошли два временичисленія: *юліановское* и *грегоріанское*. Первое называется еще *старымъ*, ко-торому мы слѣдуемъ, а второе *новымъ*, коему слѣдуютъ остальные европейскіе народы. При употребленіи юлі-анскаго календаря постановлено было, на никейскомъ соборѣ (въ 310 г.), чтобы Св. Пасху праздновать отъ

дѣльно отъ Іудеевъ, и всегда въ Воскресенье, въ первой лунной мѣсяцъ по весеннему равноденствію. Тогда равноденствіе пришло марта 21., и астрономы замѣтили, что Пасха чрезъ нѣсколько столѣтій совпадетъ съ первыми числами начального года. Это случилось въ 1582 г.: весенне равноденствіе пало на 10 марта, и вышло лишнихъ 10 дней противу юліановаго лѣтосчисленія. Потому рѣшено, чтобы чрезъ каждые 400 лѣтъ выбрасывать по 3 дня, и начавшееся тогда XVII столѣтіе, т. е: 1600 г. считать высокоснымъ годомъ, прочіе: 1700, 1800 и 1900 простыми, а 2000 высокоснымъ, такъ чтобы чрезъ каждые три столѣтія приходилось высокосное въ четвертое, потому 3600 годъ будетъ также высокоснымъ, основываясь на томъ, что 1600 г. принять за высокосный, и поему изчисленію можно узнать о каждомъ простомъ и высокосномъ столѣтіи. —

Астрономическій мѣсяцословъ исчисляетъ годъ по теченію солнца. По исчисленію Бланхиса старой годъ составлялъ, въ юліановскомъ календарѣ, 365 дн. 5' 49", а въ новомъ грегорианскомъ, 365 дн. 5 час. 49' 50" потому разность, старого съ новымъ стилемъ, заключается въ 12 дняхъ. —

Астро-
номичес-
кое ис-
численіе

Годы еще раздѣляются на лунные и солнечные. Лунный, состоящій изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, заключается въ 354 дн. 8 ч. 48' и 38", и въ употребленіи между Турками и Жидами. Первые считаютъ новой годъ въ первой день мѣсяца магаремма, соответствующаго нашему 25 марта; вторые съ 1. сентября, которое совпадетъ съ нашимъ 7 числ. того же мѣсяца. — Солнечный, образующійся изъ теченія солнца по эклиптикѣ 12 небесныхъ знаковъ, какъ то: овна, тельца, близнецовъ, рака, льва, дѣвы, вѣсовъ, скорпіона, стрѣльца, козерога, водолея и рыбы, кото-

рые составляютъ 12 мѣсяцевъ, есть наиболѣе полной и точной, и называется астрономическимъ; онъ состоитъ изъ 365 дн. 5 часовъ 48' 50". Это исчисленіе называется еще гражданскимъ, потому что оно употребляется въ опредѣленіи событій и дѣлъ общественныхъ. Гражданскій годъ бываетъ простой и высокосной, послѣдній всегда приходится черезъ три года. Въ простомъ году 365 дн., а въ высокосномъ 366 дн. Это происходитъ отъ того, что если будемъ считать, что въ солнечномъ или астрономическомъ годѣ 365 дн. 5 час. 49' 50", то въ четыре года прибавятся сутки или 24 ч., безъ нѣсколькихъ секундъ, и выйдетъ четвертый годъ въ 366 дн., называемый нами высокосный, и день, который добавляется къ февралю (т. е. 29 день) называется *вставнымъ*.

Начало года.

Время, отъ коего вели годъ, у разныхъ народовъ было то же различное. Иные считали его отъ 1 марта, другіе отъ весенняго равноденствія, а другіе въ первое полнолуніе, по весеннемъ равноденствіи. — Римляне первоначально вели годъ съ 1 марта, а потомъ съ 29 августа. — Греческій императоръ Константинъ В., постановилъ вести съ сентября 1.

Лѣтосчисленіе въ Россіи, церковное и гражданское.

Намъ неизвѣстно, какъ вели свое лѣтосчисленіе наши предки, до принятія христіанской вѣры. По принятіи же вѣры, введено было церковное и гражданское; первое начиналось съ марта 1, а второе съ сентября 1.

Изъ лѣтописей видно, что Несторъ и продолжатели его лѣтописи, начинали годъ со дня Пасхи, и въ своихъ сказаніяхъ ведутъ счетъ не только по числамъ мѣсяцевъ; но по недельнымъ днямъ и праздникамъ. Это было причиною спора о началѣ года, на соборѣ въ Москвѣ, въ великокняженіе Симеона гордаго, при митрополитѣ Феогностѣ, и соборомъ определено (1348 г.):

чтобы церковный и гражданский годъ считать съ сентября. — Петръ I, желая согласить съ прочими европейскими народами начало года, отиѣвилъ счисленіе отъ сотворенія міра, и постановилъ (указами 1699 г. декабря 15 и 19), востн лѣтосчисленіе отъ Р. Х., годъ съ генваря 1. и писать гражданскими числами. Съ 1700 г. введено у насъ единообразное счисленіе новаго года, — съ общимъ европейскимъ.

Западные европейцы, по опредѣленію папы Григорія XIII., начали считать новой годъ съ 1600 г. Протестанты, изъ ненависти къ католическимъ дѣйствіямъ, долго не принимали исправленнаго грегорианскаго лѣтосчисленія, и только его приняли въ нач. XVIII в.; Шведы ввели новой годъ въ пол. XVIII. в.

Египтяне праздновали начало своего года съ оживленія Озириса. Въ честь его учредили пляски, игры и пириества; надѣвали на себя личины и бѣгали по улицамъ. Персы праздновали рожденіе Миеры, а Индѣйцы Перунъ-Понгола и Угоды, и все это соединилось тѣсно съ ихъ священными обрядами. Греки ознаменовывали переходъ стараго года къ новому, шумными забавами. Мушны наряжались въ женскія, а женщины въ мужскія одежды: то же самое дѣлали молодые люди и дѣвицы. Три дни проводили въ изобрѣтательныхъ увеселеніяхъ. — Гадали и пѣли подблюдныя пѣсни, и лили воскъ. — Римляне обратили годъ въ гражданскій торжественный праздникъ, посвятивъ первые три дни на добрыя дѣла, почему они назывались обѣтными. Наканунъ новаго года и въ первой его день, дарили другъ друга; патроны освобождали своихъ рабовъ изъ неволи или оказывали имъ другія милости. Въ Европѣ также вошло въ обычай дарить другъ друга, особенно дѣтей, небольшими подарками. Въ честь своихъ родителей они проносятъ стихи и

привѣтственныя поздравленія.—Турки празднуютъ новой годъ въ первой день мѣсяца *магарема*, между 25. чис. марта и началомъ апрѣля. —

Церковь наша хотя празднуетъ новолѣтїе съ генваря 1., однако церковные праздники и служебные дни вѣдетъ по старому, т. е. или съ 1 марта, или съ 1 сентября, отличая годы и недѣльные дни церковными буквами, которыя употреблялись и по гражданскимъ дѣламъ. Счетъ, церковными буквами, былъ слѣдующій:

А̄ 1, Б̄ 2, Г̄ 3, Д̄ 4, Е̄ 5, З̄ 6, Ӣ 7, Ф̄ 8, І̄ 9, К̄ 10, Л̄ 11,

М̄ 12, Н̄ 13, О̄ 14, П̄ 15, Р̄ 16, С̄ 17, Т̄ 18, Ч̄ 19,

Ц̄ 20, К̄ 30, М̄ 40, Н̄ 50, Д̄ 60, О̄ 70, П̄ 80, Ч̄ 90, Р̄ 100,

С̄ 200, Т̄ 300, В̄ 400, Ф̄ 500, Х̄ 600, Ц̄ 700, Щ̄ 800,

Ч̄ 900, њА̄ 1000, њБ̄ 2000 и проч.

Каждая тысяча отмѣчается внизу перекрестной палочкою; напримѣръ 1800 годъ пишется њАњ, 1840 г. њАњМ, 6565 њФњњњ, и т. д. (*).

(*) Счетъ церковный позаимствованъ нами отъ Грековъ :
 α' 1, β' 2, γ' 3, δ' 4, ε' 5, ζ' 6, η' 7, θ' 8, ι' 9; κ' 10, λ' 11, μ' 12,
 ν' 20, ξ' 30, ο' 40, π' 50, ρ' 60, σ' 70, τ' 80, υ' или γ' 90, φ' 100, ϕ' 200,
 χ' 300, ψ' 400, ω' 500, ρ' 600, ς' 700, ζ' 800, θ' 900, α 1000, αψοδ 1779, β 2000
 γ 10.000, ς 100.000 и т. д.

Кромѣ счета церковными буквами, употребляются еще у насъ, и во всей Европѣ, римскіе знаки:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 20:
 I. II. III. IV. V. VI. VII. VIII. IX. X. XI. XII. XX:
 30. 40. 50. 60. 70. 80. 90. 100. 200. 300.
 XXX. XL. L. LX. LXX. LXXX. XC. C. CC. CCC.
 400. 500. 600. 700. 800. 900. 1000. 10,000.
 CCCC, D. DC. DCC. DCCC. CD. M. XM.;
 80,345.

LXXXM,CCCXLV., и т. д. —

— Съ введеніемъ новаго года, съ 1700 г. января 1., повелѣно ввести въ гражданскихъ дѣлахъ числа арабскія, которыя доселѣ во всеобщемъ употребленіи, по всему свѣту. Счетъ ихъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. и т. д.

Многосложное исчисленіе у Славянъ, называлось *тмоу*, т: е: 10,000 (*); столѣтіе *вѣкомъ*. Какой вели счетъ наши предки, въ общественныхъ дѣлахъ? — Т м о у.
вѣкъ,
лѣто и
годъ. неизвѣстно. Тамъ числомъ 10,000, еще встрѣчается въ XVI ст. Въ среднихъ вѣкахъ торговой народъ велъ счеты десятками, напримѣръ: *сорокъ, девяносто*, и считалъ обыкновенно: *сорокъ, два сорока, три сорока, де-*

(*) При счисленіи Евреевъ, вышедшихъ изъ вавилонскаго плена, съ дозволенія персидскаго царя Кира, и подъ предводительствомъ Заровавеля, сказано, что ихъ вышло *четыре тмы двѣ тысячи триста шестьдесятъ*. — I. кн. Эздры, гл. 2. ст. 64. При описаніи города Нинивіи сказано, что въ немъ болѣе 12.0000 жителей: *въ немъ же обитаютъ множайшимъ манеромъ дванадцать тмаи челоувѣкъ*. — Пр. Іона гл. 4. с. II.

якосто, два деякосто, пять деякосто, тысяча, тма (10.000), два тмы (20.000), три тмы (30.000) ()*.

Военноначальникъ десятитысячнаго отряда у Татаръ, господствовавшихъ надъ Россією, былъ нами называемъ темникомъ, который собственно именовался у нихъ *тумень-бий*, а предки наши произвели его отъ тмы. Верховные сановники при ханскомъ дворѣ, носили это имя и въ мирное время, потому что это было самое высшее достоинство.

Изъ старинныхъ пѣсней XVII в. видно, что *тма* замѣнена *тмюю*, по испорченному употребленію, и она уже означала тысячу. При описаніи силы царя Калиты, сказано:

Еще со Калитомъ сорокъ царей съ царевичемъ,
Сорокъ королей съ королевичемъ,
Подъ всякимъ царемъ силы по три тмы, по три тысячи (**).

Торговые расчеты производились на счетахъ, которые перенесены къ намъ изъ *Золотой* орды, выходцемъ Мурзою, родоначальникомъ Строгоновыхъ (въ концѣ XIV в.)

Лѣто означало въ древности время человѣческой долговѣчности, и было иногда началомъ новаго года, которой вели отъ наступленія лѣта; потомъ, когда стали вести времясчисленіе съ весны, полнолунія и весенняго равнодѣнствія, то превратилось лѣто въ наз-

(*) Herberst. Reg. Moscov. com. с. 61. ed. Antverp. 1537 г.

(**) Древн. русск. стихотвор., собр.: Кирил. Даниловымъ, изд. 1818 г. с. 244. — Въ татарскомъ исчисленіи десять тысячъ называется *нынъ овънигъ*.

ваніе года. Но откуда происходит слово годъ? неизвѣстно. — *Gody*, одноименательное съ нашимъ *годъ*; донынѣ на польскомъ языкѣ означаетъ пиръ и веселіе. Лѣто и годъ праздновались Славянами, какъ начало полевыхъ трудовъ, ибо съ лѣтомъ начинались сѣнокосъ и жатва, и никакія не начинали работы безъ совершенія обрядныхъ угощеній и пира; потому годъ, тоже самое что веселіе, тѣсно былъ связанъ съ лѣтомъ.

Нынѣ лѣто и годъ, употребляется одно вмѣсто другаго, — но это не правильно. Подъ лѣтомъ должно разумѣть собственно трехъ мѣсячное теченіе времени (іюнь, іюль и августъ), а подъ годомъ двѣнадцать мѣсяцевъ.

Каждой народъ сохранилъ въ своемъ лѣтосчисленіи названія, соотвѣтственно времени года. Наши предки дѣлили годъ на 12 мѣсяцевъ, и каждому изъ нихъ дали названія, согласныя съ временными явленіями или дѣйствіями природы. — Наши мѣсяцы были солнечные, которые считались съ того времени, когда солнце въ теченіи своемъ проходило присвоенный каждому мѣсяцу знакъ небесный. Лунные же мѣсяцы употреблялись и употребляютъ понынѣ Евреи и Турки, считая время отъ одного новомѣсячія до другаго, т. е: 29 дн. 12 ч. 44' и 3". Изъ африканскихъ народовъ: Египтяне и Феопапе; изъ азійскихъ, Сиріане, изъ европейскихъ, Греки, знали за нѣсколько сотъ лѣтъ до Р. Х., астрономическое исчисленіе года, которое потомъ правило Римлянами, съ измѣненіями; отъ нихъ оно распространилось по Европѣ. Вотъ названія мѣсяцевъ. У Египтянъ. 1. соен, сентябрь. 2. паоен или фаоен, октябрь. 3. асиръ, ноябрь. 4. хіакъ, декабрь. 5. тиви, январь. 6. мешаръ или мехиръ, февраль. 7. фаменоеъ, мартъ. 8. фармонти или фармуоій, апрѣль. 9. пахонъ, май. 10.

Названіе мѣсяцевъ у африканскихъ и азійскихъ народовъ.

пайни, июнь. 11. епифан, июль. 12. мессарн, августъ. Числа древнихъ египетскихъ мѣсяцевъ, не сходны съ нашими: 1. ооан начинается съ нашего 29 августа, 2. паоан съ сентября 28. 3. аенръ съ октября 28. 4. хіакъ съ ноября 27. 5. тиви съ декабря 27. 6. мехиръ съ генваря 26. 7. фаменоеъ съ февраля 25. 8. фармуейъ съ марта 27. 9. пахонъ съ апрѣля 26. 10. пайни съ мая 26. 11. епифан съ июня 25. 12. мессарн съ июля 28.—Когда въ мѣсяцѣ тивѣ 11 число, тогда у насъ 6 генваря, праздникъ Богоявленія Господня.

у Эфіоплявъ.

1. Тикмитъ.	7. Міазія.
2. Годаръ.	8. Жмиботъ.
3. Таскамъ.	9. Сене.
4. Тиръ.	10. Гаметъ.
5. Якатитъ.	11. Нагазъ.
6. Магабатъ.	12. Маскаракъ.

у Сирійцевъ.

1. Элулъ.	7. Адаръ.
2. Тизри 1.	8. Низакъ.
3. Тизри 11.	9. Гіаръ
4. Канумъ 1.	10. Газираиъ.
5. Канумъ 11.	11. Тамусъ.
6. Сабатъ.	12. Абъ.

у Грековъ.

1. Горнеосъ.
2. Иперверетеосъ.
3. Диосъ,
4. Апеллеосъ.
5. Авдинеосъ.
6. Перитіосъ.
7. Дистросъ.
8. Ксанфиносъ.

у Римлянъ.

1. Сентябрь.
2. Октябрь.
3. Ноябрь.
4. Декабрь.
5. Генварь.
6. Февраль.
7. Мартъ.
8. Апрель.

9 Артемисиюсъ.	9 Майй
10 Десиюсъ	10 Июнь
11 Панемось.	11 Июль.
12 Лоосъ (*)	12 Августъ.

У египтянъ былъ еще тринадцатый мѣсяць, составлявшій продолженіе августа, и назывался *анаго-мель*. — У коптовъ онъ называется *низи*, когда годъ простой; а *Кебъ*, когда: высокосный или прибавочный; за конемъ слѣдуетъ высокосный. —

Евреи, до плѣненія вавилонскаго, случившаго при вавилонскомъ царѣ Навуходонозѣ за 750 л. Р. X., именовали нѣкоторые мѣсяцы иначе, нежели какъ они именуются нынѣ: 1 *ахивъ*, мартъ а въ плѣнѣ вавилонскомъ *ниссанъ*, которой заимствовали отъ ассиріянъ 2. *изъ* апрѣль, а въ плѣнѣ *исаръ*, 3. *сиванъ*, май 4. *тамуль*, июнь, 5. *авъ*, июль 6. *элуль*, августъ 7. *аванамъ*, сентябрь, въ плѣну вавилонскомъ *тисри*, которой позаимствовали отъ ассиріянъ, 8. *вуль*, октябрь 9. *маслехъ* ноябрь, 10. *тимонъ*, декабрь. 11. *сесатъ*, январь 12. *адиръ*, февраль.

Каждой мѣсяць не имѣлъ полныхъ 30 дней, и въ теченіи столѣтія выходилъ неправильной тринадцатой.

(*) Приведенные мѣсяцы ефіоплянъ, сирійцевъ и грековъ, должно здѣсь считать не съ января, а съ сентября мѣсяца, какъ обозначено по счету римскому съ 1 по 12. мѣсяць, т. е. съ сентября по августъ.

У грековъ назывались еще: *μαρμακτηριών* сентяб., *παραρτιών* окт., *θωσепριών* ноябр., *πεντεκστών* декаб., *γαιηλειών* янв., *ελαφβολιών* февр., *μυουχιών* мартъ, *δάρυηλιών* апр., *ακρίφοριών* май, *εκατομβαιών* июнь *μεταχαιτιών* июль., *βοηδρομιών* августъ.

Это дало поводъ къ раздѣленію года на 13 мѣсяцевъ, которой у нѣкоторыхъ евреевъ начинается съ сентября, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1.) эль—оль (сентябрь), который имѣеть 29 дн.; 2.) тишири (октябрь), 30 д.;—3) хешвенъ (ноябрь), 30 дн. 4) каслевъ (декабрь), 30 дн.; 5) теवेशъ (январь), 29 дн., 6) шевать (февраль), 30 дн.; 7) адеръ (мартъ), 29. д.; 8) виссанъ (апрѣль), 30 дн.; 9) іеръ (май) 29 дн.; 10) сигона (іюнь), 30 дн., 11) тамосъ (іюль), 29 дн; 12) авъ или абъ (августъ), 30 дн.) 13) вейадеръ, добавочный мѣсяць. — У турковъ начинается годъ около 25 марта, и считается слѣдующимъ образомъ: 1) могоаримъ (апрѣль) 30 дн., 2) сеферъ (май), 29 дн. 3) реби-уль-эвель (іюнь), 30 дн.; 4) реби-уль-ахиръ (іюль), 29 дн.; 5) джемазан-уль-эвель (августъ), 30 дн.; 6) джемазан-уль-ахиръ (сентябрь), 29 дн.; 7) регебъ (октябрь), 30 дн. 8) шабанъ (ноябрь), 29. дн.; 9) рамазанъ (декабрь) 30. дн.; 10) шеваль (январь), 29. дн.; 11) зилькаде (февраль), 30. дн. 12) зильгадже (мартъ), 29. дн. —

Древнія
названія
славян-
скихъ
мѣся-
цевъ.

Русскіе Славяне имѣли другія названія мѣсяцевъ, нежели кіевскіе и подольскіе, а именно: 1) *яровицець* (январь), по малороссійски *сѣчень*, по польски *стѣчень*; 2) *сѣчень* (февраль), по малороссійски *лютый*, по польски *люты*; 3) *сухій* (мартъ), по малороссійски *березозоль*, по польски *марцевъ*; 4) *березозоль* (апрѣль), по малороссійски *цвѣтьень*, по польски *квѣчень*; 5) *травный* (май), по малороссійски *травень*, по польски *май*; 6) *изокъ или высокъ* (іюнь), по малороссійски и по польски *червецъ*; 7) *червень* (іюль), по малороссійски и по польски *липецъ*; 8) *заревъ* (августъ), по малороссійски и по польски *серпень*. 9) *рюень* (сентябрь), по малороссійски *вресень*, по польски *вресень*; 10) *листопадъ* (октябрь), по малороссійски и по польски *падерникъ*; 11) *рудень* (ноябрь), по малороссійски и по польски *листопадъ*; 12)

студеный (декабрь), по малороссійски *студеть*, по польски *студень*. — (*)

Названія этихъ мѣсяцевъ произошли отъ времени года и земледѣльческихъ занятій. *Просинець* (генварь) объясняютъ отъ синеты неба; *олчень* (февраль), малороссійскій *сѣчень* (генварь), соответствуетъ смыслу *сечь*. Но что онъ значитъ?—трудно сказать навѣрное. Въ это время бывають постоянно сильныя морозы, которые всё посякають, всему можно полагать, что названіе сѣчень, дано по этой причинѣ, какъ польскій *лоти*, отъ лютыхъ морозовъ въ февралѣ мѣсяцѣ. Въ XV ст. встрѣчаемъ въ нашихъ лѣтописяхъ, генварь и февраль подъ названіемъ *свадебъ*, потому что въ это время совершались всего чаще свадьбы. «Явися звѣзда хвостатая на западной странѣ, и въ схожаше съ прочими звѣздами отъ свадебъ до вербной субботы» (**). У древнихъ грековъ самой генварь мѣсяцъ назывался женидбеннымъ *γανηλιών*, по совершенію въ немъ свадьбы (***) Польскій *стычень* (генварь), отъ столкновенія частыхъ морозовъ. Русскій *сузій* (мартъ), отъ весенней засухи. Русскій *березозолъ* (апрѣль), малороссійскій *березозолъ* (мартъ), отъ приуготовленія березовой золы для щелока; а польскій *марэць* (мартъ), отъ слова *marzać*, мерянуть, потому что въ это время бывають перемежающіеся вечерніе морозы. Малороссійскій *цвѣтень*, а

(*) Кар. И. Г. Р. т. 1. стр. 159.

(**) Новгород. лѣт. подъ 1402 г.; Кар. И. Г. Р. т. V. прим. 222 и 386. подъ 1460 г.

(***) *γανηλιών* генварь, происходитъ отъ *γανίω* женюсь, отсюда Гимней, богъ бравовъ, а Ганимедъ, отъ *γάνωμαι*, веселюсь, радуюсь, означалъ у нихъ веселіе брачное.

польскій *квѣцень* (апрѣль), произошли отъ расцвѣтающей весны. Русскій и малороссійскій *травень* (май), значать время, въ которое все покрывается травами. Польскій *май*, отъ латинскаго мѣсяца май. *Высокъ* или *изокъ* (юнь), вѣроятно отъ высоты солнца, которое въ это время находится на высшей точкѣ лѣтняго равноденствія, и тогда бываютъ самыя большіе дни. Экзархъ болгарскій, въ своемъ предисловіи къ *шестодневу*, ставитъ *изокъ* въ числѣ птицъ; но въ его переводѣ «бесѣда Василія Великаго» (с. 240), сказано: *не точію бо изоци въ дождѣ се раждають*. — Могутъ ли птицы рождаться отъ дождевой воды? Экзархъ болгарской включилъ *изокъ* въ число птицъ, слѣдуя Василю великому, которой въ девятой своей бесѣдѣ, причисляетъ летающихъ насѣкомыхъ къ роду пернатыхъ. Въ премудрости Іисуса Сыраха (гл. 11. с. 8.) сказано: *мала есть въ пернатыхъ пчела*. — Эпифаній Славеницкій переводитъ *изокъ сверцою* — *Не бо точію сверцы въ надождениихъ выходятъ*, слѣдовательно Славеницкій уже понималъ естественную исторію: но онъ, въ другомъ мѣстѣ спрашиваетъ самого себя, съ удивленіемъ: *кій образъ пльснопльня сверца?* Въ кievскомъ славенороссійскомъ лексиконѣ (1527 г.) *сверць* значить *коникъ, скачокъ, сверчокъ*. — Изъ всего этаго видно, что *изокъ* есть *сверчокъ, кузнечикъ* (cicada). — Древніе думали, что кузнечики поютъ. Извѣстно, что эти насѣкомыя производятъ звукъ, отъ частаго и крѣпкаго тренія своихъ крылушекъ, и являются во множествѣ послѣ дождей въ теплыя дни, что бываетъ въ юнѣ мѣсяцѣ, которой, безъ сомнѣнія, по сему такъ и названъ (*). — Чер-

(*) Кар. И. Г. Р. т. IX., см. прибавленіе къ сему тому. — Гомеръ однако описываетъ цикаду такъ :

вещь (июнь), по малороссійски и польски названъ отъ множества, появляющихся въ то время красильныхъ червей. Какъ красильное вещество, оно называется еще *камаха*. Нѣкоторые думаютъ, что только іюля 8. можно отыскивать камахъ, около одного куста, нарочно сюда собирающихся, по сему кто встанетъ всѣхъ ранѣе, тому предстоитъ счастье собирать ихъ. Русскій *червень* (іюль), отъ плодовъ и ягодъ, которыя, во время своей зрѣлости, бываютъ красныя, *червоны*. — *Липецъ* (іюль), малороссійскій и польскій, отъ дерева липы, достигающей въ это время полнаго цвѣта и издающей запахъ, подобно липецкому меду. Самой лучшей медъ есть тотъ, которой собирается пчелами съ липъ и гречихи. Нынѣшній липецкій медъ, получилъ свое названіе отъ города *Липецка* (тамбовской губерніи), гдѣ умѣютъ приготавливать его преимущественно предъ другими. — Русскій *заревъ* (августъ), отъ сіянія зарницы. *Серпень* (августъ), малороссійскій и польскій, отъ серповъ, потому что тогда жнутъ серпами созрѣлой хлѣбъ. Русской *рюень* (сентябрь), объясняютъ илирическимъ глаголомъ *тижан*, — рюить, плакать. Но не отъ того ли рюень, что начинаются сентябрьскіе дожди? — Малороссійской *вресень*, польской *вряжесень* сентябрь, отъ *шгзевтіа*, тамарковаго дерева. — Рус-

Старцы, уже не могучіе въ брани, но мужи совѣта
Сильные словомъ, цикадаиъ подобныя, кои по рощамъ
Сидя на вѣтвяхъ деревь, разливаютъ голосъ ихъ эонкой.

Гвидичъ думаетъ, что эта цикада (*цикада*), не стрекоза и не кузнечикъ, и въ Россіи неизвѣстна, и что древніе употребляли ихъ въ пищу. Гвид. Ил. Гомер, шѣси. III ст. 150-153. Arist. Hist. animal. кн. V. гл. XXX.

скій листопадъ (октябрь), отъ паденія листовъ. Малороссійской и польской листопадъ есть ноябрь, означаетъ паденіе листовъ, между тѣмъ, какъ малороссійской и польской *паздэрникъ* (октябрь), показываютъ глубокую осень. Русскій *грудень* (ноябрь), отъ груды снѣга. Зимняя дорога называлась въ старину груднымъ путемъ.—Русской и малороссійской *студень* (декабрь), значить морозный, студеный мѣсяць, когда вѣютъ холода и стоятъ стужи. Польскій *грудень* (декабрь), значить зимній путь. —

Съ котораго времени прекратилось у насъ названіе мѣсяцевъ славянскихъ? Этого неизвѣстно. У поляковъ дошелъ въ употребленіи свои древнія названія. Изъ отечественныхъ лѣтописей видно, что мѣсяцы именовались, въ первые времена основанія нашего государства, такъ же, какъ нынѣ. Преподобный Несторъ, говоря о переводѣ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ, Св. Меодиѣмъ (около 850 г.), пишетъ: *приложиста вся книги въ шесть мѣсяць, каченіи отъ марта мѣсяца до 12 октября мѣсяца*. Въ древнѣйшемъ договорѣ Олега съ греками, въ 911 г., подписано: *сентябрь 2., недѣли 8, въ лѣто созданія міра 6,420*. Нигдѣ мнѣ не случалось читать, чтобы названія славянскихъ мѣсяцевъ употреблялись послѣ этого времени. Быть можетъ, что до временъ Нестора, жившаго въ первой половинѣ XI. в., употреблялось еще славянское названіе мѣсяцевъ.

Значеніе
латинскихъ
именъ
мѣсяцевъ.

Наши предки переняли латынскія названія, отъ восточной имперіи.

Генварь, первый въ году мѣсяць, назывался *януарій*. Имя это онъ получилъ отъ Януса, бога мира. Въ царствованіе Ромула (за 750 л. до Р. Х.), было въ году десять мѣсяцевъ, и годъ тогда начинался съ марта мѣсяца.—Наслѣдникъ Ромула, Нума Помпиль, построилъ въ Римѣ храмъ въ честь Януса или Януарія, который,

во время весенних дѣйствій, откроялся, и сюда стекались для умилостивленія божества. Истуканъ Януса изображался съ двумя лицами: одно означало прошедшій годъ, а другое наступающій новый.

Римляне въ началѣ сего мѣсяца посѣщали другъ друга, поздравляли и взаимно дарили; таковыя подарки назывались *strenae*, въ новой мѣсяцъ.

Грени называютъ генварь *calendone*, жендѣбный,— потому что они имѣли обычай совершать, въ семъ мѣсяцѣ, брачныя договоры и торжества. Императоръ Франковъ, Карлъ V., наименовалъ генварь *Winter Monat*; зимній мѣсяцъ.—*Февраль* или *Февруарій* получилъ свое названіе отъ *februare*, потому что римляне отправляли, въ это время, празднество въ честь Плутона и Юноны, которая называлась Февруалія. Это празднество имѣло въ виду два предмета: а) очищеніе гражданъ отъ грѣховъ, и б) поминновеніе умершихъ и приношеніе жертвъ, для умилостивленія тѣней. Карлъ V. назвалъ этотъ мѣсяцъ *Februa*, грязный (отъ древняго нѣмецкаго слова *gar*, грязь), и понынѣ онъ называется, въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи *Fast Monat*, грязный мѣсяцъ, потому что въ сіе время земля, начиная таять, производитъ грязь.

Въ Вавлоніи мѣсяцъ называется *anis*, и считается первымъ мѣсяцемъ въ году. Полагаютъ, что въ этомъ мѣсяцѣ Богъ создалъ видимый міръ, и перваго человека со всеми животными. Самъ Богъ сказалъ Мойсее и Аврону: *мѣсяцъ сей есть начало мѣсяцевъ, первый да будетъ имени съ мѣсяцевъ мѣлу* (*). Израильтя-

(*) Исходъ глав. 2., Четви-миней : о календарѣ эллино-римскомъ древнѣйшимъ, на обор л. 177. изд. 1815 г.

не праздновали въ этомъ мѣсяцѣ Пасху, и исходъ свой изъ египетской неволи; а Единородный Сынъ Бога Отца, сошелъ на землю.

У римлянъ мартъ былъ первымъ въ году. Названіе марта далъ Ромулъ, по имени мнимаго своего отца Марса, бога войны. Въ семъ мѣсяцѣ, однажды въ годъ, зажигали Весталки неугасимый огонь, въ честь богини Весты или непорочности. Мартъ считался несчастнымъ для бракосочетаній, какъ май. Карлъ V. называлъ мартъ *Sept-Monat*, весенній мѣсяць. Марта 9 бываетъ весеннее равноденствіе, подъ знакомъ овна: день и ночь тогда равныя, солнце дѣлаетъ поворотъ къ лѣту, дни начинаютъ постепенно увеличиваться, а ночи уменьшаться, и это продолжается до лѣтнаго поворота, іюня 10.

Апрѣль получилъ свое названіе отъ *ab aperienda terra*, возобновленія земли, ибо въ это время она открываетъ богатыя произведенія цвѣтущей весны.—Этотъ мѣсяць былъ посвященъ римлянами Венерѣ, какъ богинѣ красоты и рожденія. У македонянъ апрѣль былъ первымъ мѣсяцемъ въ году (*). Карлъ V. называлъ этотъ мѣсяць *Ostet-Monat*, пасхальный, потому что въ это время чаще праздновали Пасху.

Май названъ Ромуломъ, въ память раздѣленія народа на *шаюгов*, (предковъ). Карлъ V. называлъ *Wonen-Monat*, радостный мѣсяць, потому что въ это время весна въ полнѣйшій расцвѣтъ.

Іюнь или *юній*, въ церковныхъ книгахъ *юній*. Имъ называлась у римлянъ богиня Юнона, — *Iuno*. Онъ

(*) *Vajerus: Doctrina temporum iudica*, с. 158. ed. Petropol. 1738, г.

былъ посвященъ юношамъ. — Другіе производятъ его отъ консула Юлія Брута, потому что онъ, по лишенію престола царя Тарвиннія гордаго (за 500 л. до Р. X.), и по изгнаніи его со всеѣмъ семействомъ изъ Рима, привнеслъ въ это время благодарственную жертву богинѣ Каріѣ, на горѣ Целіѣ. — Карлъ V. назвалъ *Ernt-Monat*, мѣсяцъ воздѣлыванія, — потому что въ это время всѣ поля воздѣланы и покрыты плодами. Въ этомъ мѣсяцѣ 10 числа, бываетъ должайшій лѣтній день : 18 час. 29', и самая маленькая ночь : 5 ч. и 31'. Солнце дѣлаетъ поворотъ къ осени ; дни начинаютъ постепенно уменьшаться, а ночи увеличиваться. Въ Петербургѣ съ 6 числа по 14 ч. восходятъ солнце въ 2 ч. 19', а заходитъ въ 9 часовъ 14'. Небо бываетъ покрыто, до солнечнаго восхода, краснымъ заревомъ, а ночь свѣтлая, какъ день.

Іюль по церковнымъ книгамъ *iulij*, назывался сначала *квинтилисъ*, пятый, послѣку онъ былъ пятимъ мѣсяцемъ въ году, считая годъ съ марта. — Маркъ Антоній повелѣлъ, будучи консуломъ, чтобы сей мѣсяцъ впредь называли *Юліемъ*, въ честь Юлія Цезаря, который родился въ томъ мѣсяцѣ. Карлъ V. назвалъ *Heu-Monat*, сѣнокосный, потому что въ это время производится повсемѣстный сѣнокосъ.

Августъ названъ римлянами въ честь Октавія Августа, перваго ихъ императора, бывшаго прежде первенствующимъ консуломъ. Въ семь мѣсяцѣ онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Римъ, и всѣ важныя дѣланія его царствованія, случились въ августѣ. Храмъ Януса, которой стоялъ 200 л. отвореннымъ, по случаю непрерывныхъ войнъ, затворился навсегда въ томъ же мѣсяцѣ. Карлъ V. наименовалъ *Stadt-Monat*, жатвенный, потому что въ это время собираютъ всюду жатву.

Сентябрь, по церковному *септемберій*. Сентябрь такъ названъ Ромуломъ потому, что по его исчисленію онъ былъ седьмымъ въ году, которой начинался тогда съ марта мѣсяца. Импер. Августъ первый установилъ исчисленіе индикціоновъ съ сентября, продолжавшихся до Константина В. Этотъ императоръ, побѣдивши Максентіа, гонителя христіанъ, даровалъ имъ свободу, и вскорѣ потомъ, на первомъ вселенскомъ соборѣ установлено святыми отцами вести христіанскіе индикціоны, которые считаются доселѣ, въ воспоминаніе торжества истинной вѣры надъ языческой. Многіе изъ римскихъ императоровъ называли его своимъ именемъ, но послѣ ихъ смерти, онъ назывался по прежнему.

Во всей Европѣ долгое время считался новой годъ съ сентября, а у насъ до 1700 г. — Карлъ V. называлъ сентябрь *Herbst-Monat*, осенній. — Сентября 10. бываетъ осеннее равноденствіе, солнце дѣлаетъ поворотъ къ зимѣ, день и ночь равныя; но день начинаетъ уменьшаться, ночь прибавляется и это продолжается до 9 декабря.

Октябрь, по церковному *октемберій*, по Ромулову исчисленію восьмой мѣсяцъ. Римскіе императоры и сенатъ, давали ему разныя проименованія, и онъ долгое время назывался *Фастими*, въ честь супруги Антонина, и *Домиціанъ*, по имени импер. Домиціана; но этотъ мѣсяцъ удержалъ прежнее свое имя. Карлъ V. называлъ его *Wein-Monat*, виноградной, потому что въ это время занимаются собираніемъ винограда.

Ноябрь, по церковному *новембрій*, по Ромулову исчисленію девятой (отъ латин. слова *novem*, (девять)). Императ. Комодъ велѣлъ называть его *тогамъ вириламъ* (*togam virilem*), потому что онъ получалъ въ это время одезду, называемую тога, которую несли консулы и знатные люди, и вмѣстѣ съ отцемъ онъ по-

здравленъ императоромъ. Послѣ ихъ смерти, этотъ мѣсяцъ удержалъ прежнее свое названіе.

Декабрь, по церковному *децемерій*, названъ (въ 450 г. до Р. Х.) по случаю римскихъ децемвировъ, правителей десяти мужей, которые, желая продлить еще на мѣсяцъ свою власть, установили, чтобы февраль былъ не послѣднимъ, а вторымъ въ году. — По Ромулову исчисленію онъ названъ десятымъ (*decem*), потому что онъ былъ въ его время десятымъ въ году. Карлъ V. называлъ *Heil-Monat*, здоровой, и *Winter-Monat* зимній. Въ декабрѣ 9 ч. самой короткій день: 5 час. 31', а ночь самая продолжительная: 8 ч. 29'. Солнце вступаетъ тогда въ знакъ козерога и дѣлаетъ поворотъ на зиму. Въ Петербургѣ, съ 6 по 19 число, солнце восходитъ въ 9 часовъ 14'; а заходитъ въ 2 ч. 46'. —

Французы, при введеніи у нихъ республиканскаго правленія, въ 1792 г., считали начало новаго года съ 11 сентября; годъ раздѣляли на 12 мѣсяцевъ, изъ коихъ каждой былъ въ 30 дн., къ концу каждаго года прибавляли 5. дн., для составленія 365. дн., а чрезъ три года прибавляли къ четвертому 1. день, чтобы имѣть высокосный въ 366 дн. — Названіе ихъ мѣсяцевъ, было слѣдующее:

1. Ваадемьеръ	— 11. сентяб.	виноградный. —
2. Брюмеръ	— 11. октяб.	туманный. —
3. Фримеръ	— 10. ноябр.	изморозный. —
4. Нивозъ	— 10. декабр.	снѣжный. —
5. Плювиозъ	— 9. генвар.	дождливый.
6. Вантозъ	— 8. феврал.	вѣтранный.
7. Жерминаль	— 10. март.	прозябательный.
8. Флоріаль	— 9. апрѣл.	цвѣтной.
9. Преріаль	— 9. мая	луговой.
10. Мессидоръ	— 8. іюня	жатвенный.

11. Термидоръ — 8. іюля, жаркій.
 12. Фруктидоръ — 7. августа, плодоносный. —

Каждой мѣсяцъ состоялъ изъ трехъ недѣль, а недѣля изъ 10. дн., которые назывались: 1. примиди, 2. дуоди, 3. триди, 4. квартиди, 5. квинтиди, 6. секстиди, 7. септиди, 8. октиди, 9. нониди, 10. декади. —

По возвращеніи престола династіи Бурбоновой, французы ввели прежнее исчисленіе и названіе мѣсяцевъ, недѣлей и дней, какъ нынѣ употребляютъ всѣ европейцы. —

При раздѣленіи древними римлянами года на 12 мѣсяцевъ, должно еще замѣтить, что мѣсяцъ дѣлился у нихъ на три части: *календы*, *ноны* и *иды*. Календы отъ греческаго слова *калео*, созываю, означали созываніе народа въ первое число, каждого новаго мѣсяца, для совершенія праздника. Тутъ жрецы объявляли: въ какой день будутъ отправляться жертвоприношенія богамъ, и сколько въ томъ мѣсяцѣ нововъ и идовъ. Поэтому календы, правильнѣе могутъ называться у насъ *новомѣсячіемъ*.

Ноны суть дни послѣ новомѣсячія, въ которые производились всѣ общественныя дѣла. Названіе нововъ позаимствовано римлянами изъ Этруріи, по завоеваніи ими этой области. Тамъ прежде былъ обычай, что народъ въ каждой девятой день, поздравляя своего царя съ *нономъ* или *девятицею*, приносилъ ему жалобы. потому *нопис*, нынѣ сохранившійся на латинскомъ языкѣ, остался при прежнемъ значеніи девять.

Иды, а правильнѣе *идосъ*, означали окончательный день мѣсяца; по нимъ считали дни календовъ и самые праздники.

Астронимическое исчисленіе мѣсяцевъ изображается особыми знаками, которые ведутся съ марта мѣсяца, а именно: ♈ овець (мартъ), ♉ телець (апрѣль), ♊ близнецомъ (май), ♋ ракъ (июнь), ♌ левъ (июль), ♍ дѣва (августъ), ♎ вѣсы (сентябрь), ♏ скорпионъ (октябрь), ♐ стрѣлецъ (ноябрь), ♑ козерогъ (декабрь), ♒ водолей (генварь), ♈ рыбы (февраль). — Мартъ (овець) и апрѣль (телець), названы потому такъ, что въ это время наиболѣе рождаются овцы, теленки и козы; май — близнецами потому, что тогда рождаются въ большемъ числѣ близнецы, нежели въ другое время. — Июнь, находящійся подъ созвѣдіемъ рака, прозывается тогда въ шведскіи раковъ; июль обозначенъ лавомъ, потому что это весьма жаркій мѣсяць. Онъ называется еще каникулярнымъ, потому что тогда собаки подвергаются бѣшенству отъ чрезмѣрныхъ жаровъ. Въ это время повсюду собираютъ жатву съ полей. — Созвѣдіе дѣвы изображается въ видѣ дѣвочки, держащей въ рукахъ колосья; сентябрь, подъ знакомъ вѣсовъ, въ напомниманіе осенняго равноденствія. Октябрь, подъ знакомъ скорпиона, по причинѣ дурнаго и непогоднаго времени. Ноябрь, подъ знакомъ стрѣльца, какъ начало звѣриной охоты. Декабрь, подъ знакомъ козерога, ибо тогда козы преимущественно проводятъ время на горахъ. — Генварь, подъ знакомъ водолей, — въ это время разливаются воды съ южныхъ странъ. Февраль, подъ знакомъ рыбы, — тогда рыбы жагутъ икру. —

Исчисленіе года по мѣсяцамъ, называется *календаромъ* или мѣсяцословомъ, а по церковному святищу. Календаръ превосходитъ отъ латинскаго слова *calenda* (календы), кои въ означали Римляне первая числа каждаго мѣсяца. Богиня Юнона называлась *calendaris* (календарисъ), потому что ей были посвящены календы. —

Астро-
номиче-
ское зна-
чи мѣся-
цевъ.

Значеніе
календа-
рскихъ сол-
датовъ.

Отъ слова *свѣдѣрись* произошло названіе *квѣдѣри*, который у насъ весьма правильно замѣняется названіемъ *мѣсяцослова*. Святцы есть тоже самое что *мѣсяцословъ*, съ тою разницею, что въ нихъ преимущественно пеняются событія церкви, дни праздниковъ святыхъ угодниковъ, съ краткимъ описаніемъ ихъ дѣлъ. Отъ слова *святый*, произошло сокращенное *святцы*. Изъ нихъ особенно славятся, своимъ достоинствомъ и древностію, кievскіе, а потомъ московскіе: —

Раздѣленіе времени на недѣли.

Раздѣленіе времени на недѣли, есть весьма древнее. Изъ библіи извѣстно, что сотвореніе міра совершилось въ шесть дней, — слѣдовательно Евреямъ было извѣстно раздѣленіе времени на недѣли или семь дней. Надобно полагать, что всѣ древніе народы имѣли свои недѣли и названія недѣльныхъ дней. — Въ простомъ году считается 52 недѣли и 1 день, а въ високосномъ 52 недѣли и 2 дни. Наша церковь начинаетъ недѣлю съ вечера субботы, или съ захода солнца; а въ гражданскихъ дѣлахъ недѣля начинается съ понедѣльника поутру.

Значеніе словъ и дней.

Починѣ всѣ народы имѣютъ особыя свои названія для семи дней. — У насъ тоже самое. Понедѣльникъ означаетъ первый день по недѣлѣ; вторникъ, второй; среда, средину недѣли; четвергъ или четвертокъ; четвертый день; пятница, пятый; суббота, день отдохновенія, заимствованъ отъ Евреевъ, у коихъ онъ значить праздничное время. — Воскресенье, въ воспоминавіе Воскресенія Иисуса Христа. — У Турокъ воскресный день замѣняется пятницею. — У Французевъ, Италианцевъ, Гинпанцевъ и Португальцевъ, недѣльные дни названы по созвѣздіямъ. — Понедѣльникъ носитъ названіе луны, вторникъ Марса, среда Меркурія, четвергъ Юпитера, пятница Венеры, суббота Сатурна, воскресенье солнца. У германскихъ народовъ понедѣль-

никъ, луна; вторникъ, рабочий день; среда, средняя неделя; четвергъ, громовой день; пятница, свободный день отъ работы, потому что у никъ земледѣльцы, въ прежнія времена, не ходили въ этотъ день на барщину, употребляя его въ свою пользу. Суббота, солнечный вечеръ. — Почему овъ такъ названъ?—неизвѣстно.—Воскресенье, солнечный день или радостный.— Когда введено исчисленіе недѣль и дней въ Россіи?—до введенія ли христіанства, или послѣ? По лѣтописямъ ничего невидно, чтобы ваши предки—язычники, употребляли названіе нынѣшнихъ дней: но, по введеніи христіанства, мы видимъ названія дней и недѣль, тѣ же самыя, какъ и нынѣ. — Слово недѣля означаетъ недѣльные, нерабочіе дни. Отъ чего такъ названо? Не потому ли что въ старину русскіе, и нѣкоторые дунайскіе Славяне, не любили заниматься много работою, и что, самая недѣля была для многихъ, недѣля праздниковъ. У малороссіянъ *недѣля*, у поляковъ *nie-dziela*, у богемцовъ, моравцевъ и прочихъ задунайскихъ Славянъ *neděle* означаетъ воскресенье, или недѣльной, нерабочій день; напротивъ того седмица выражается у малороссіянъ чрезъ *тыждень* у поляковъ *tydzien*, а у прочихъ Славянъ чрезъ недѣлю. У литовцевъ недѣля называлась *семидневіе*. Счетъ ихъ дней начинался съ пятницы, которая вочиталась праздникомъ, какъ наше воскресенье. —

По принятіи христіанской вѣры, сутки дѣлились у насъ на 24 ч., но дни считали отъ восхожденія до захожденія, а ночи отъ захожденія до восхожденія солнца, что продолжалось до 1699 г. Древніе и всѣ восточные народы, считали день отъ восхожденія до захожденія солнца. Астрономы ведутъ день отъ полудни до полуночи, турки чрезъ четверть часа по захожденія солнца, а европейцы съ полуночи до полуночи.

Исчисленіе дней и его времени, и вероимо бо съмѣ часм.

Государь Петръ I. повелѣлъ построить въ разныхъ мѣстахъ колокольни, съ боевыми часами, и тогда начали считать время съ полуночи, но пробитіи 12 часовъ. (*) Первое боевое часы явились въ Москвѣ 1404 г., на дворѣ В. К. Василія, сына донскаго, которые доставилъ ему монахъ Лазарь Сербинъ. — Подъ именемъ дня, разумѣется солнечное теченіе на горизонтѣ, а подъ именемъ ночи сокрытіе солнца на нашей планетѣ. Обращеніе земли около своей оси, произвело суточное движеніе, а около солнца годичное кругообращеніе или годъ. —

Не всѣ христіянскіе праздники приходятся въ одно время, а потому они и раздѣляются на *подвижные* и *неподвижные*, или на *перемѣняемые* и *неперемѣняемые*. —

Пасха Пасху праздновали прежде въ одно время съ евреями, до 310 г.; но въ послѣдствіи установили на никейскомъ соборѣ праздновать отдѣльно отъ іудейской, и всегда въ воскресенье, посему она постоянно приходится въ воскресенье, только не въ одно число. —

Это Воскресенье есть первый воскресный день по полнолуніи, считая отъ мартовскаго равноденствія. Если Пасха случится въ день полнолунія, то празднованіе должно быть въ седьмой день; если въ субботу, то въ осьмой день. Но послѣ весенняго равноденствія, Пасха приходится въ одно и тоже число. Чтобы знать безошибочно: въ которомъ году, и въ которое число будетъ Пасха?—надобно прибѣгать къ исчисленію пасхальному, отъ коего зависятъ всѣ подвижные празд-

(*) Бар. Гизенъ: Журналъ его, напечатанный въ запискахъ Туманскаго ч. III. с. 113.

ники. Восточнымъ оно называется потому, что дѣлается посредствомъ науки, именуемой *пасхалию* (*), въ коей руководствуются для отысканія дня Пасхи, круговыми вычислениями, подъ именемъ: 1. *круга солнца* 2. *круга луны* 3. *круга индикта* 4. *основанія* и 5. *эпакты*.

Солнечнымъ кругомъ называется 28 лѣтнее пространство времени, которое начинается и оканчивается въ одинъ день, — послѣ 28 л.

Кругъ луны значитъ обращеніе ея въ 19. л., по прошествіи конхъ, новолуніе и полнолуніе возвращаются на прежніе дни. Новолуніе или новой мѣсяцъ изображается знакомъ ●, первая четверть луны ☽, полной мѣсяцъ ☽, послѣдняя четверть ☾. — Кругъ индикта составляетъ 15 лѣтнее время. Онъ установленъ императоромъ Августомъ, для правильного взноса податей, чрезъ каждые пять лѣтъ въ три срока, посему каждый пятилѣтній кругъ назывался *люстромъ*. — Люстръ начинался съ сентября 1. Восточная церковь положила праздновать индиктъ, такъ же съ сентября 1., въ память побѣды, одержанной Константиномъ Великимъ (въ 312 г.), надъ своимъ врагомъ Максентіемъ, который былъ жестокимъ преслѣдователемъ христіанъ. — Есть еще индикціонъ: онъ состоитъ изъ 28 солнечныхъ и

(*) Митрох. Зосима поручилъ сдѣлать исчисленіе церковнаго круга, съ согласія епископовъ, новгородскому епископу Геннадію. Вычисления послѣдняго поварилъ пермскій епископъ Филофей, и утвердилъ вѣрность. Послѣ означилъ Геннадій круги солнечные, лунные, основанія, эпакты, вѣща лѣто и ключи границъ, отъ 533—7980 г. Созванный посему дѣлу соборъ, въ 1505 г., подтвердилъ во всей силѣ его лѣтосчисленіе, и тогда вновь утверждено начинать новой годъ индиктомъ съ 1 сентября.

19 лунныхъ круговъ, кон, возмозожные между собою, составляютъ индиктионъ или 532 года.

Вруцѣ лѣто есть буква, показывающая воскресный день каждаго года. Такихъ буквъ въ пасхалии семь: А. В. Г. Д. Є. З. S.—Эти буквы отмѣчаются часто соответствующими имъ числами: 1 = А, 2 = В, 3 = Г, 4 = Д, 5 = Є, 6 = S, 7 = З. — Известно, что простой годъ состоитъ изъ 52 недѣль и 1. дн., а высокосный изъ 52 нед. и 2. дн.; то посему въ каждый простой годъ, воскресная буква будетъ слѣдующая по прошлогодней, а въ высокосный чрезъ одну букву. Въ гражданскихъ мѣсяцесловахъ замѣнеными недѣльными, астрономическими знаками а именно: ☾ (луна), помедѣльщикъ; ♂ (марсъ), вторникъ; ☿ (меркурій) среда; ♃ (юпитерь), четвергъ; ♀ (венера), пятница; ♄ (сатурнъ) суббота; ☉ (солнце), воскресенье — Счетъ вруцѣ-лѣтій ведется съ марта мѣсяца. — Основаніе есть 14 число, показывающее съ перваго числа марта, день давности луны. По свидѣтельству Святаго Іоанна Дамаскина и заключеніямъ пасхалистовъ, луна создана въ четвертый день и была тогда полная, потому давность ея была въ то время 14 дней. —

Эпакта есть разность между солнечнымъ, гражданскимъ и астрономическимъ годами, и состоитъ изъ 11 сутокъ. Ключъ границъ или иначе *исправа*, показываетъ дни, въ которые приходится Пасха. Дни эти начинаются 35. азбучными буквами, потому что для границъ Пасхи опредѣляется 35 дн., между 21. марта и 26 апрѣля: ибо она никогда не бываетъ ранѣе 22 марта и позже 25 апрѣля, а сіи то 35 дн. и называются ключемъ границъ. —

Подвижные и неподвижные праздники.

Многіе праздники предшествуютъ Пасхѣ, а другіе слѣдуютъ послѣ нея, и бываютъ въ разныхъ числахъ мѣсяцевъ, ранѣе или позже, почему называются *подвиж-*

меншии и менедомолшии. Первые бывають не въ одни числа, вторые всегда приходятся въ одно число. Къ подвижнымъ праздникамъ принадлежатъ: Пасха, Вознесеніе Господне, которое празднуется чрезъ 40 дн. отъ Христова Воскресенія, — установлено въ III. в. — Пятидесятница, въ 50 день по Свѣтломъ Воскресеніи, или въ 10 день по Вознесеніи. Этотъ праздникъ иначе называется Сшествіе Святаго Духа, или день Свят. Троицы; — Преполовеніе за двѣ недѣли до Вознесенія, Петровъ постъ чрезъ недѣлю послѣ Троицы и проч. Къ неподвижнымъ праздникамъ относятся: воспоминаанія о важнѣйшихъ событіяхъ въ христіанскомъ мірѣ, освященныя церковью, какъ те: страданія мучениковъ и мученицъ и ихъ смерть, явленія чудотворныхъ иконъ и мощей угодниковъ Божіихъ, одержаніе побѣдъ надъ врагами отечества, избавленіе народовъ отъ разныхъ бѣдствій или освобожденіе ихъ отъ иноземнаго ига, дни рожденій и тезоименитствъ царствующаго дома. Важнѣйшіе неподвижные праздники суть: Новой годъ, Богоявленіе, или Крещеніе Господне, генваря 6; Стрѣтеніе Господне, февраля 2; Благовѣщеніе, марта 25; день Чудотворца Николая, маія 9; Рождество Іоанна Предтечи, іюня 24; Св. Апостоловъ Петра и Павла, іюня 29; Успенскій постъ съ 1 по 15 августа; Преображеніе Господне, августа 6; Успеніе Св. Богородицы, августа 15; Усекновеніе главы Іоанна Предтечи, августа 29. — Екатерина В. указала совершать въ этотъ день поминовеніе о православныхъ, воинахъ и о всѣхъ убіенныхъ на брани за Вѣру и отечество. — Рождество Св. Богородицы, сентября 8; Воздвиженіе Честнаго Креста Господня, сентября 14; Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, сентября 29; Покровъ Св. Богородицы, октября 1.; Рождественской или Филиповъ постъ, съ 15

ноября по день Рождества Христова; Введеніе во храмъ Св. Богородицы, ноября 21; день Чудотворца Николая, декабря 6; Рождество Христово, декабря 25. —

Каждой народъ сохраняетъ гражданскіе свои праздники, которые имѣютъ особое значеніе, на примѣръ: основаніе политическаго бытія государствъ, принятіе вѣры, основаніе столичныхъ городовъ, знаменитыя битвы, освобожденіе отъ иноземнаго ига, учрежденіе учебныхъ заведеній, ученыхъ обществъ, важнѣйшія открытія и изобрѣтенія въ наукахъ; время государственныхъ постановленій и законовъ, восшествіе на престолъ, орденскія празднества, воспоминанія о дняхъ рожденія и смерти великихъ царей, законодателей, героевъ и іерарховъ церкви. Обо всемъ этомъ ведутся, въ исторіи и мѣсяцословахъ, памяtnыя записки.

II. КРЕЩЕНИЕ.

О неизвестности средствъ для облегченія родильницъ.—
Бабы или бабки. — Очистительная молитва и совершеніе
обряднаго обыкновенія, въ Царскомъ домъ. — Простосер-
дечное понятіе объ роженцахъ. — Угощеніе отца ново-
рожденнаго. — Поручка и дареніе. — Кумовья и крест-
ные родители. — Отреченіе. — Постриженіе. — Время
крещенія. — Крестильницы и значеніе церковной бани.—
Родильные подарки. — Ношеніе въ ладонкѣ или мо-
шонкѣ, и рожденіе въ сорочкѣ. — Даваніе имени. —
Празднованіе дней рожденія.—Имянины и день ангела.—
Тезоименитство. — Нынѣшніе имянины.

•

II.

КРЕЩЕНІЕ.

Отечественныя лѣтописи ни слова не говорятъ о Описаніи тѣхъ пособіяхъ, какія подавались родильницамъ, до стности послѣ рожденія ими дѣтей; ни о тѣхъ обрядахъ, какіе средствъ, совершались по рожденіи младенцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, для об- что наши предки употребляли при этомъ случаѣ легченія единообразное средство: предоставляли рожденіе природѣ и крѣпкому родиль- здоровью женщинъ. — Чуждыя изнѣженности и роскоши деревенскія женщины и понынѣ, большею частію, не прибѣгаютъ къ врачевнымъ средствамъ: онѣ часто раждають во время сельскихъ работъ, и на третій день, уже ходять. Хотя древнимъ азійскимъ, африканскимъ и европейскимъ народамъ, были извѣстны средства врачевныя, употреблявшіяся во время омовенія и повиванія младенцевъ; однако эти пособія появились у насъ, не прежде конца X в. Изъ устава В. К. Владиміра I., мы видимъ, что тогда при родахъ, первыми помощницами родильницъ, были женщины

пожилых лѣтъ, называвшіяся *бабами* (бабками). Онѣ обмывали раждаемыхъ младенцевъ, повивали и врачевали.—Около половины XVIII в. врачи стали изучивать у насъ акушерство, а для познанія повивальнаго искусства явились школы, въ коихъ въ 1776 г. уже преподавали молодымъ людямъ и *бабкамъ* акушерство, на русскомъ языкѣ, и обучали ихъ преимущественно въ воспитательныхъ домахъ. Въ концѣ XVIII ст. постановлено въ обязанность врачевнымъ управамъ (*), чтобы въ числѣ ихъ членовъ, имѣть по акушеру.—Благодѣтельнымъ попеченіемъ Императрицы Маріи Феодоровны и Великой Княгини Елены Павловны, устроены отдѣльныя повивальныя школы, въ коихъ преимущественно учится женской полъ (**).

Б а б ы
или
бабки.

Очи-
стельная
молитва
и свер-
ш е н і е
обрядна-
го обмыва-
н і я
въ Цар-
скомъ
домѣ.

Даваніе родильной молитвы, позаимствовано греками отъ евреевъ, а къ намъ перешло по принятіи христіанской вѣры (въ концѣ IX. в.) Въ старину было въ обыкновеніи, что вредъ наступленіемъ потуговъ,

(*) См. Инструкцію врачевнымъ управамъ, 1797 г. генв. 19.

(**) Одно изъ таковыхъ заведеній, находящееся въ Петербургѣ,—по фонтанкѣ, между обуховскимъ и измайловскимъ мостами,—состоитъ подъ особымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества В. К. Елены Павловны, и довзымалось до европейской извѣстности.—Тутъ преподаютъ начальное основаніе медицины, но обращено главнѣйшее вниманіе на усовершенствованіе въ повивальномъ знаніи и каждая бабка, столько пріобрѣтаетъ медицинскихъ свѣдѣній, что въ случаѣ надобности, сама можетъ подать врачебное пособіе. Выпускаемыя отсюда бабки, опредѣляются къ казеннымъ мѣстамъ, если она получили образованіе отъ правительства, а прочія занимаются частнымъ леченіемъ.—Слово бабка, замѣнено нынѣ названіемъ бабушки, изъ коихъ нынѣ бываютъ восемнадцатилѣтніе отъ роду.

родильница хаживала въ баню съ бабкою в женщины. Этому обычаю слѣдовало не только боярское сословіе, но самыя Царицы. Какъ скоро дѣлалось извѣстнымъ Царю, что Царица родила, немедленно посылали по духовника, который давалъ молитву младенцу, родильницѣ, бабкѣ и всѣмъ присутствовавшимъ при родахъ женщинамъ. Потомъ младенца несли въ мыльню, куда ходилъ смотрѣть новорожденнаго самъ Государь. Послѣ совершалъ патриархъ въ присутствіи Царя, молебствіе: о дарованномъ ему Царевичѣ. По прочимъ же церквамъ и монастырямъ, отправляли молебны; раздавали милостыню нищимъ и убогимъ; освобождали изъ тюрьмы не важныхъ преступниковъ; по монастырямъ ходилъ Государь, угощалъ монаховъ и раздавалъ подаваніе.—По городамъ разсылали стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ съ царскими грамотами къ духовенству и воеводамъ, о рожденіи младенца. Повсюду служили благодарственные молебны, за здоровье новорожденнаго. Посланные приглашались воеводами и духовенствомъ на обѣдъ; послѣ обѣда духовенство благословляло ихъ образами, а воеводы обдаривали посланныхъ по возможности. Въ день рожденія Царевича, бывалъ родильный столъ у Государя, для одного только духовенства; стрѣльцевъ и другихъ чиновъ, обдаривали. Таковой же обрядъ соблюдался и при рожденіи Царевны; только раздача денегъ была не столь щедрою. — Для кормленія дитяти, избирали здоровую и нравственную женщину. По прошествіи года, если кормилица изъ дворянскаго рода, посылали ея мужа на воеводство или дарили его вотчиной; изъ подъячихъ и другихъ чиновъ, повышали и награждали жалованьемъ; посадскихъ увольняли отъ всѣхъ податей и назначали имъ приличное содержаніе. За присмотромъ младенца наз-

начли мамку и шныку (*). Если чужой похвалить ребенка или новорожденного, въ глазах кормилицы, то она должна была плюнуть на землю три раза, что бы не сглазиль его худой глазъ.

Просто-
сердеч-
ное по-
вѣе о
рожене-
цахъ и
очисти-
тельнѣ
молитва.

Истари ведется между простолюдинами обыкновеніе, состоящее въ томъ, что когда мать мучится родами, тогда стараются скрывать, чтобы никто объ этомъ не зналъ, въ томъ убѣжденіи, что отъ сего бываетъ ей легче. Встарину ѣкоторые простолюдины распускали писанную молитву въ водѣ, давали пить роженницѣ, думая, что этимъ облегчатся роды. (**). Всѣ находившіеся при родахъ, хотя бы они и не дотрогивались родильницы, прибѣгали къ очистительной молитвѣ.

Въ пермской губерніи существуетъ обычай между простолюдинами, и даже купцами, что старушки, замѣняющія бабокъ, непрерывно водятъ родильницу по избѣ или банѣ, и не позволяютъ ей ни садиться, ни лежать. Родившагося младенца выправляютъ намылива-

(*) Коших.: О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, с. 10-12.

(**) Такое обыкновеніе существовало между татарами, и существуетъ ли оно теперь, неизвѣстно мнѣ. По крайней мѣрѣ сохранилось у нихъ наставленіе, а именно: *если женщина не разрѣшается отъ родовъ, то распусти эту молитву и дай ей выпить. По блаости Божіей, она родитъ.* — т. е. хатувъ угланъ тугарламаса будани изыбъ ичургай тигри фармани берля тугчай, ааабъ, ааакъ, ааасъ, аааджъ, ааахъ, ааахъ, ааадъ, аааазъ, ааавъ, аааръ, аавшъ, ааадъ, ааавъ, ааатъ, аааттъ, ааагъ, ааагтъ, ааафъ, ааакъ, ааакъ, ааадъ, ааамъ, рааа, нааа, уааа, хааа, лаааа.—При изслѣдованіи мною маѣности Сарая, были находимы кувшины съ надписью алфавѣтъ (буквы, соответствующія нашему а), которыя были начерчены въ азбучномъ порядкѣ. Это подаетъ поводъ заключить: вероятно эти кувшины употреблялись татарами при заклинаніяхъ.

нiемъ, встряхиванiемъ и всприскиванiемъ; даютъ родильницѣ и младенцу ѣсть вербьинное сѣмя и нѣкоторыя съ машептыванiемъ травы. По счастливомъ разрѣшенiи, даютъ родильницѣ вымять добрую чару вина и съѣсть кусокъ хлѣба; потомъ поятъ ее пивомъ съ толокиомъ, и даютъ ей всякую пищу безъ разбора.—Родственницы или прiятельницы въ простаго званiя, поздравляютъ родильницу въ спальнѣ, у купцовъ въ банѣ, и приносятъ на зубокъ денежные подарки, отъ 10 к. до одного рубля мѣдью.

Кума и другiя женщины, кормятъ за столомъ отца ^{Угощенiе отца новорожденнаго} новорожденнаго грешивой кашею; потомъ высылаютъ ^{поворожденнаго} его изъ избы, и приготавлиютъ для него новое кушанье на бабкиной кашѣ, сваренной изъ сорочинскаго вишена: сюда кладутъ по столовой ложкѣ горчицы, перцу, хрѣну, соли, уксусу; посыпаютъ сахаромъ, и даютъ ему ѣсть, чтобы онъ нѣсколько помучился, какъ его роженца (*).—Въ другихъ мѣстахъ родня носылаетъ къ рожевицѣ, по кружкѣ или чашкѣ ^{Порушка и даренiе.} порушки и большому круглому пирогу. — Порушка готовится изъ сухой разваренной малины, подслащенной медомъ (**). Въ нѣкоторыхъ деревняхъ знакомые и род-

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тотчасъ, по совершенiи вренченiя, подаютъ отцу новорожденнаго ложку соли, прикрытой кашею, — а кумъ съ кумою поднимаютъ пирогъ, говоря: роста крестникъ такъ высокъ, какъ мы подняли пирогъ.

(**) У нѣкоторыхъ не образованныхъ народовъ, существуютъ досела старинныя обыкновенiя. Въ Грузiи, когда наступаетъ время родовъ, сажаютъ роженца среди избы на ковръ, а женщины съ саблями въ рукахъ, жмутъ надъ ея головою, пока она родитъ, думая, что отъ этого страху она родитъ легко. Калмыки обвиваются около явбитки роженцы, по выставленному большому знаку, большою толпой, и чѣмъ роженца выше родомъ, тѣмъ ихъ сходится болѣе. Кричатъ вовсе горло и поютъ, какъ можно сильнѣе. После родовъ хозяинъ угощаетъ ихъ кушаньемъ и чиганомъ.

ственики посылають въ даръ родильницѣ, или сами приносятъ: крупу, муку и кусокъ полотна на рубашку младенца.

Кумовья
и крест-
ные ро-
дители.

Обыкновеніе имѣть восприемниковъ, существуютъ въ христіанской церкви издревле, въ чемъ свидѣлствуютъ многіе св. отцы, между коими: Тертуліанъ, Златоустъ, Августинъ. Поводъ къ сему установленію, подали первыя гоненія на христіанъ. Въ эти жестокія времена, нужно было имѣть свидѣтелей при крещеніи, кои, соединяясь съ крещаемымъ духовнымъ родствомъ, служили бы имъ наставниками въ принятой вѣрѣ. — По правиламъ св. отецъ достаточно, чтобы при крещеніи мальчика быть одному восприемнику, а при крещеніи дѣвушки, одной восприемницѣ. Въ наше время при каждомъ крещеніи бывають восприемникъ и восприемница, которые между собою называются кумъ и кума, а въ отношеніи къ принятымъ ими отъ купели дѣтей, крестнымъ отцемъ и матерью. Тогда происходитъ между ними духовное родство.

Церковь издревле употребляла крещеніе погружательное. Спаситель былъ крещенъ на р. Иорданѣ, Іоанномъ крестителемъ; такъ поступали прежде со всѣми взрослыми. Такъ крестился Великій Князь Владиміръ, и по прибытіи его изъ Корсуны въ Кіевъ, онъ повелѣлъ чтобы всѣ люди, вельможи и рабы, бѣдные и богатые, шли креститься. Народъ толпами входилъ въ рѣку Днѣпръ: большіе стояли въ водѣ по грудь и шею, отцы и матери держали младенцевъ на рукахъ; священники читали молитвы крещенія, раздѣливъ народъ на толпы, въ которыхъ мужчинамъ давали одно имя мужское, а женщинамъ одно общее женское, отъ того многія сотни носили одно названіе, В. К. Ярославъ, сынъ Владиміра І., вырылъ изъ могилы кости дядей своихъ—язычниковъ: Олега и Ярополка, крестилъ ихъ и положилъ

въ кievской церкви Св. Богородицы. — Мы съ греками остались при древнемъ обыкновеніи, а католики, въ концѣ VIII в., установили обливательное крещеніе, чтобы младенцы не простудились отъ погруженія ихъ въ холодную воду. —

Обрядъ совершенія таинства крещенія, заимствованный нами отъ грековъ, отправляется нынѣ какъ и прежде. Священникъ читаетъ заклинательныя молитвы. За тѣмъ слѣдуетъ отреченіе крещаемого, или въ случаѣ его малолѣтства, его восприемниковъ, отъ сатаны. — При чемъ они говоря: *отрицаюся*, дуютъ и плюютъ три раза, обратясь назадъ; а послѣ, обратясь на востокъ, увѣряютъ въ сочетаніи со Христомъ и читаютъ символъ вѣры. Потомъ іерей, помазавъ елеемъ, трижды погружаетъ крещаемого въ тепловатую, какъ бы лѣтнюю воду, произнося: крещается рабъ Божій (имя): *во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и Св. Духа, аминь; ныны и прсно и во вѣки вѣковъ, аминь*, — надѣваетъ на крещеннаго бѣлую одежду и крестъ.

Ношеніе крестовъ на шеѣ, есть обыкновеніе самое древнее. О немъ говорится даже въ церковномъ нашемъ уставѣ. — У насъ оно извѣстно еще со временъ Владиміра 1. Современникъ его, новгородскій епископъ Іоакимъ, крестя Новгородцевъ, велѣлъ возлагать на нихъ кресты, для отличія отъ некрещеныхъ, что безъ сомнѣнія соблюдали и другіе епископы.

При одѣваніи крещаемого въ бѣлую одежду, поется тропарь: *ризу мнѣ подаждь свѣтлу, одѣйся свѣтомъ яко ризою, многомилостиве Христе Боже нашъ*. Послѣ крещенія слѣдуетъ муропомазаніе, при произнесеніи словъ: *печать дара Духа Святаго*. — Муромъ помазуется чело, очи, ноздри, уста, уши, грудь, руки и подошвы ногъ.

Послѣ священникъ, обошедъ съ крещаемымъ и его Постриженіе.

восприемниками, трижды вокруг купели; прочитавъ Евангеліе и омывъ члены тѣла, помазанные мѣромъ, остригаетъ волосы крестообразно, при чтеніи молитвы; замѣнивъ ихъ въ воскъ, отдаетъ восприемнику, а восприемникъ потомъ бросаетъ ихъ въ купель, изъ которой выливаютъ воду въ непоширяемое ногами мѣсто. (*) Такое выливаніе воды изъ купели, бросаніе въ нее воска и надѣваніе креста на младенца освящены, если не церковнымъ постановленіемъ, то древнѣйшимъ и очень общимъ у насъ обыкновеніемъ. Прежде вмѣняли себѣ въ обязанность, чтобы младенцевъ для крещенія, приносить въ церковь, гдѣ ихъ и крестили крещеніемъ погружательнымъ. Въ Малороссіи младенецъ не погружается въ воду; его обливаютъ, и сей обрядъ позаимствованъ отъ католиковъ, въ то время, когда она находилась подъ польскимъ владычествомъ. Приношеніе младенца въ церковь, въ употребленіи еще по городамъ, большею частію между простымъ сословіемъ, и тѣми, которые придерживаются древнихъ церковныхъ узаконеній; но между богатыми и дворянствомъ, оно вѣдѣлось—крещаютъ дома. (**)

(*) Когда восприемникъ бросаетъ въ воду волоса, которые замѣнены воскомъ, тогда легковѣрные замѣчаютъ: потонулъ ли воскъ, или онъ плаваетъ? Въ первомъ случаѣ младенецъ не жилецъ этого свята, а во второмъ долго жить ему.

(**) Деклеръ написалъ въ своей исторіи, по предмету крещенія, между прочимъ то, что будтобы дьячекъ носитъ впереди образъ св. Іоанна Крест., а священникъ кладетъ соль въ уста младенцу, а къ его грудному кресту, образъ того святаго, коего имя наречено крещаемому; потомъ, по совершеніи крещенія будтобы цѣлуетъ младенца и восприемниковъ, и пр. См. Болтина примѣчанія т. 1. с. 177—184. Подобныя невѣрныя сказанія разсѣяны во многихъ иностранныхъ сочиненіяхъ, навроим.:

При крещеніи младенца, восприемница снабжаетъ его рубашечкою и головнымъ уборомъ, а восприемникъ крестомъ; каждой изъ нихъ дарятъ родильницу и дитя, добровольнымъ подаркомъ, называемымъ *мазубокъ*, какъ то: матерію, девьгами, кто чѣмъ можетъ. Въ другихъ мѣстахъ сѣверовосточной Россіи, восприемникъ и восприемница снабжаютъ младенца, спустя нѣскольکو дней послѣ крещенія, приличными вещами: восприемникъ крестомъ а восприемница кисію, или другою матерію, выбойкою, холстомъ и надѣваютъ на него рубашку, — и это называется тамъ *рысками*. Послѣ бываетъ обѣдъ, или пиръ для всѣхъ родственниковъ и знакомыхъ, проходившихъ съ поздравленіемъ. —

Родители крещаемого, не присутствуютъ при крещеніи своего дитяти. По совершеніи крещенія, священникъ поручаетъ крестнымъ родителямъ заботиться о наставленіи крестника или крестницы, въ православной вѣрѣ, и во всемъ, что нужно христіянину. —

При вступленіи въ нашу вѣру изъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, напримѣръ: магометанскаго, совершается непременно крещеніе и бывають такъ

De relig. Russor. et ritib. ed. 1581 г : Philips: The Russian Cathedism; бар. Герберш. Rer. Moskov. com., ed. 1551 г. Antv., подъ статью Baptismus; Le Brun: Voy. par la Moskovie en Perse et aux indes orientales т. I. с. 57.,—онъ написалъ основательные другнхъ. Олеар. Dfft begehrt. Beschrt. d. Neuen Orient. Kelfe, с. 181. ed. 1647 г.—Олеар. весьма ошибочно описалъ крещеніе, хотя два раза былъ въ Москвѣ. На с. 183 онъ говоритъ между прочимъ, что люди иного вѣроисповѣданія, принимающіе русскую вѣру, окунываются зимою въ прорубь, три раза, и тѣмъ совершаютъ крещеніе; что нѣкоторые испрашиваютъ отъ патріарха дозволеніе, за 8 дв. до Р. X., чтобы бѣгать по улицамъ съ огнемъ, и потѣмъ жгутъ бороды встречнымъ, и т. п. нечеловѣчности.

же воспріемники. При чемъ крещаемый, будучи уже въ возрастѣ, самъ читаетъ символъ вѣры, наставленный прежде въ догматахъ нашего вѣроисповѣданія, а священникъ спрашиваетъ его: «отрицаеши ли ся скверныя и богопротивныя вѣры турецкія, и богохульнаго учителя ихъ Мегмета и его всѣхъ пріемниковъ, и всего хульнаго ученія ихъ; и проклинаеше ли ихъ и плюеши ли на ня?» На что онъ отвѣчаетъ: «отрицаюся, проклинаю я, и плюю на ня»; но его не заставляютъ проклинать своихъ родителей. — Въ двѣнадцатомъ столѣтіи духовенство наше затруднялось, какъ присоединять тѣхъ, которые переходятъ изъ другой вѣры въ нашу, и тѣхъ, кои приносятся къ чародѣямъ? — Новгородскій епископъ Нифонтъ, на вопрошеніе черноризца Кирика, отвѣчалъ: если дѣти приносятся на молитву къ варягскому іерею, то на такихъ налагать шесть недѣль эпитимьи, а три, если приносящіе сдѣлали это по молодости и неопытности. — (*) Если епископъ или пресвитеръ, вновь крестилъ имѣющаго истинное крещеніе или не хотѣлъ крестить оскверненнаго отъ нечестивыхъ, тотъ извергался, какъ не различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ и какъ посмѣвающійся кресту и смерти Господней. Присоединяющихся къ правослаسیю, какъ то: Аріянь, Македоніянъ, Савватіанъ, Наватіанъ, Тетрадитовъ и Аполинаристовъ, принимали, какъ видно изъ правилъ втораго вселенскаго собора, помазуя только св. муромъ. Евноміанъ же единократнымъ погруженіемъ крещающихся, а равно Монтанистовъ и Савелліанъ, державшихся

(*) Вопрошеніе Кириково, в Кар. И. Г. Р. т. 2. пр. 380. — Нифонтъ скончался 1156. г. апр. 21. Онъ находился въ дружеской связи съ Святославомъ Ольговичемъ, кн. Новгород.-сверскимъ; о дружбѣ его см. Киев. лѣт. и Кар. т. 2. пр. 380.

миѣнія: « синооточескиѣ и всѣхъ прочихъ еретиковъ принимали въ православіе, какъ язычниковъ. (*)»

Въ первобытнѣйшей церквѣ постригаемы были волосы у священниковъ и новопосвященныхъ; съ чтеніемъ молитвъ, въ присутствіи воспріемниковъ. Волосы остригаемые, отдавалъ священникъ воспріемнику, которой обвивалъ ихъ воскомъ, напечатывая на немъ образъ Спасителя и хранилъ ихъ какъ посвященные Богу. По миѣнію другихъ, священникъ оставлялъ ихъ у себя, и хранилъ въ священномъ мѣстѣ. Въ память постриженія волосъ, праздновали ежегодно день постриженія, какъ мы празднуемъ имянныи. —

Между нашими предками язычниками, и по воспріятіи ими христіанской вѣры, существовалъ обрядъ постриженія и сажанія на коней, долгое время. Изъ нашихъ лѣтописей извѣстно, что обрядъ этотъ совершался торжественно. Дѣтей В. К. Всеволода владимірскаго: Георгія, Ярослава и Владимира, постригали на второмъ и четвертомъ году возраста и сажали на коней, въ присутствіи епископа, бояръ и гражданъ. Великій Князь давалъ тогда роскошныя пиры, угощалъ князей союзныхъ, дарилъ ихъ золотыми и серебряными сосудами, а бояръ лошадьми, тканями и мѣхами (**). Это обыкновеніе соблюдалось не только въ Россіи, но и въ другихъ славянскихъ земляхъ. Лешко, почитаемый поляками за перваго князя, былъ постриженъ еще младен-

(*) Св. Апостоловъ правила; правило 47 и втораго вселенскаго собор. прав. 7.

(**) Георгій род. 1189 г., а постриженъ въ 1192 г.; Ярославъ род. 1190 г. фев. 8., постриженъ въ 1194 г.; Владимиръ род. 1194 окт. 25, постриж. 1196 г., см. Судальск. лѣтописецъ.

дети двумя сураниками, которые наименовали его потомъ Соприникомъ. При постризакѣ находились восприемники, между ними было уже духовное оweiство. (*) Конечно, этотъ обрядъ древній. У римлянъ постригали юношей, при поступленіи ихъ въ всадники, а у насъ означало вступленіе въ гражданское состояніе. Бывъ В. К. Іоанна III, Георгій, по достиженіи семилѣтняго возраста (1487 г.) былъ посаженъ на сѣдло и потомъ постриженъ; при чемъ были восприемниками знаемые люди. Дети Государя Алексѣя Михайловича: Саввонъ и Алексѣй, были переданы на семилѣтнемъ возрастѣ изъ женскихъ рукъ въ мужскія, — въ ознаменованіе ихъ свободы. Татищевъ, живш. въ XVIII ст. пишетъ, что въ его время знатные люди держались этого обыкновенія, и что младенцы передавались тогда изъ рукъ женскихъ въ мужскія. — Кроме гражданскаго сѣтъ и церковное постриженіе, которое сопровождается молитвою: «завоѣдавши намъ вси въ славу Твоею, творити, пришедшаго раба Твоего начатокъ сохвори, стриги власы главы своея, благослови вкуви: отъ ево восприемникомъ» и пр. Крестный отецъ приводилъ духовнаго сына въ церковь, гдѣ священникъ читалъ надъ нимъ упомянутую молитву. — (**). Петръ I., по достиженіи семилѣтняго возраста дочерей его: Елисаветы и Екатерины, подрізалъ у нихъ платья, въ ознаменованіе, быть можетъ, перехода ихъ изъ младенчества. —

(*) Soror adoptiva. Это выраженіе казалось бы правильнѣе перевести: *усвоившая сестра*.

(**) Кар. И. Г. Р. т. 3. с. 134, 135. прим. 143, 145; польскіе живописцы: Мартинъ, Галгусъ и Кадлубекъ: Нѣтъ; Polon. — Болонья; Прим. на исторію Лембера т. 1. с. 180; Татищевъ: Истор. Рос. им. 3. примеч. 553.

въ Польщѣ онезрѣженіе, прѣдъявляемъ трины Дол-
гое время: Ейрр возведеніа: да вмѣшавъ всеяго (аншѣд,
оме: копрорѣдалось; шодтризѣніаица: (*))

(1). Этому (судя по документамъ) грамота королевского ко-
ртеля Сигизмунда III, данная на имя Павла Малого, до-
веденнаго до достоинства возного генерала: Маг. Жисмонда
третьей. Божіею милостию король польскій, в. к. литовскій,
русскій, порусскій, мазовецкій, жемонтскій, инфлантскій и
шведскій, готскій, вандалскій, дедичный король. Ознамену-
ю: тыиъ литовскій, наиимъ всимъ: вѣрныиъ и: на: каждому: зособно,
кому: во: владѣти: на: вѣнцѣ: и: въ: вѣнцѣ: великаго: Павла: Магри-
реднаго: воряныиъ: а: вѣрному: ворянствѣ: ворянаго: ворянаго:
го: и: Брисларскаго: чынимо: и: достановлено: дарюи: ему: мотъ:
и: владзу: вуполную, вси: и: всякіе: справы: урядовы: его: нале-
жачыиъ: въ: всѣхъ: поминѣнныхъ: воеводствѣхъ: чынити: и: отира-
вѣвати, такъ: одинакобы: першеи: приеягу: въ: земль: своеи; но:
дугъ: права: въ: статутѣ: описаннаиъ: переди: урядныиъ: на: вѣн-
цѣ: выконалъ: и: отъ: вѣнцѣ: во: дугъ: права: и: ворянцѣ: бѣлы:
подстрижени, што: всимъ: и: каждому: зособно, кому: до: вѣдати:
на: лежить, звласча: урядомъ: земскимъ: и: гражданскимъ: ведомо:
мелы: хочемо, росказуючи, абы: вышепомененнаго: возного: за:
справедливаго: генерала: мели: и: знали: для: заски: нашихъ: на:
што, для: вѣнцѣ: вѣрны: до: того: часу: нашнѣ: не: чыти: корону:
прилежити: росказали. В: семъ: жити: въ: Варшавѣ: дванадцати:
четвертаго: месяца: сентавря: року: тысячи: шестисотъ: двадцати:
девятого, царованья: врозвѣстѣ: нашихъ: польскаго: чтырѣдесати:
второго: а: шведскаго: тридцати: шестого. Вниду: приложе-
на: государственная: печать, съ: подписью: съ: лѣвой: стороны:
Jac. Zadzik, epus culm. et pom. reg. cancellar., а: съ: правой:
въ: приложеніи: в: вѣнцѣ: во: Бои: его: зрѣти: шведскій: Якуба:
Задика, Бискупа: малопольскаго: и: вочараскаго, канцлера: вѣн-
цѣ: коронного. На: оборотѣ: anno 1629. junij. przisieglo usadu
przisieję wykonał. navrzescie swoj i postrzżony. Stefan Ak-
sak., siedza zemski kijowskj. — Эта грамота хранится въ го-
родскомъ львовскомъ архивѣ, и въ бытность мою во Львовѣ
(въ Галиціи), она сѣйчасъ мною

Время
Креще-
нія.

Дени крещенія избирался по произволу. Если дитя бывало слабое или ему угрожалась скорая смерть, то немедленно его окрещивали. Избраніе воспріемнищевъ зависѣло отъ воли каждаго. Царскихъ дѣтей крестили обыкновенно: митрополиты и патриархи, воспріемниками бывали старшіе иноки троицко—сергіевскаго монастыря, а воспріемницами сестры Царевни, или родственницы Государя и Государыни. По крещеніи давали обѣдъ духовенству и другимъ чинамъ, послѣ обѣда высшее духовное сословіе благословляло новорожденнаго образами, сановники подносили ему подарки, которые самъ принималъ Государь; отъ прочихъ принимали ближніе люди Царя; потомъ пили изъ заздравныхъ кубовъ и расходились по домамъ. Для стрѣльцевъ и другихъ чиновъ, выкачивали на средину царскаго дворца бочки съ водкою; въ каждой бочкѣ было до 200 ведеръ цина, а меду въ семь разъ болѣе. Всякому дозволялось пить, смолько кому хотѣлось, только запрещалось носить домой (*)

Крестильницы
и значе-
ніе цер-
ковной
бани.

Въ одинадцатомъ столѣтіи устроены были при церквахъ, по древнему обряду, особыя крестильницы, чтобы крестили дѣтей въ церкви. Кіевскій митрополитъ Ефремъ, первый повелѣлъ ихъ строить (1090 г.) при церквахъ, въ великокняженіе Всеволода (въ ХІ в.). Тогда появились у насъ банныя строенія, съ каменною вокругъ церкви оградюю, — чего прежде не было, говоритъ Несторъ. Въ нихъ ставили купель для взрослыхъ людей. —

Слово баня употреблено въ новомъ заветѣ, въ смыслѣ крещенія. *Христосъ возлюбилъ церковь, и себе предаде за ню: да освятитъ ю, очиститъ баню водою, и ли*

(*) Кошихъ, о Рос. въ царств. Алексѣя Михайловича.

бабою или *бабня*. (*) Самъ Несторъ говоритъ о Хри-
стѣ: *баю* итѣвнѣя дарова и проч. (**) Историко-
думали, что Вормзъ строитъ торговля *баба*, а дру-
гіе стали утверждать, что оиъ первый началъ строить
церкви съ главами, потому что въ Малороссіи доселѣ
куполь церковный называется *бабою*. Слово *баба* (*ba-
nia*), чьето польское и значитъ куполь, или зданіе съ
круглою кровлею. — Крестильницы при древнихъ цер-
квахъ христіанскихъ, наприм. при Софійской въ Кон-
стантиновлѣ, назывались *баптистирионы*, въ коихъ кре-
щали правобѣрныхъ. (***)

Въ древней Греціи знатныя особы, прѣзкая по-
здравлять роженницу съ благополучнымъ разрѣшеніемъ
отъ бремени, скрытно клали подъ ея подушку нѣсколь-
ко золотыхъ денегъ. Этотъ обычай, употреблявшійся
отъ поселянина до вельможи, вскоренился въ язгчес-
комъ Римѣ, отъ него оиъ перешелъ къ еврейцамъ.
Должно думать, что это обыкновеніе позаимствовано
греками отъ евреевъ. У римлянъ подобныя подарки
назывались *родильными* (****). Такъ они называются и
нынѣ повсюду. У насъ, какъ скоро родитъ мать, из-
вѣщаютъ о томъ родственниковъ и хорошихъ знако-
мыхъ. Прежде было въ обычѣ, что послѣ извѣщенія
насылали *родильницѣ* подарки, состояшіе изъ матерій,
золота и т. п. — Нынѣ ведется обычай, лишь въ
престонародіи, что сосѣды и родные, навѣщая *родиль-*

Родиль-
ные по-
дарки.

(*) Посл. къ Евсеѣемъ, зачалъ 130, пол. къ Тимоѣ гл. III.
с. 5.

(**) Никонов. лѣт. гл. II. с. 8.

(***) *Aedes juxta aeclesiam, in qua baptizantur fideles.*; — Не-
сторъ, по *Кенягеб.* сп. с. 130.; Словарь Дюканжа, подъ сл.
баптистирионы с. 174; Кар. И. Г. Р. т. 2. пр. 166.

(****) *Dona natalitia.*

нцу, приносят ей, иррити, и кафе, яблудь, съссывад
 црвдгса. (3) Малоросіи, на другій днѣ третій день
 по рождении младенца, родителі, пославши бабку: та
 родимымъ и нянчимъ: съ каѳомъ и уваромъ (4),
 съ варѣніемъ по новорожденному младенцу въ овирин
 плащени иль нѣ престенъ. Другіи посылалъ, и мѣсто
 увару, бутыми съ винограднымъ виномъ и протини
 Нрядъ: такою подравленіемъ выкдуть изъ обывающа
 дворянскомъ обловіи, и однакъ оное продолжаяся лече
 между простоядущимъ и нупчествомъ, и прѣвреси
 нахъ уже ничего не кладутъ на зубокъ.

Пошевіе
 ладанки
 и шонки
 въ ро
 жденіе
 въ сороч
 къ.

«Всѣ эти бракія народомъ въ самой глубной древо
 сти, и новіи ца шонки: особые мѣщени, и сказывающа
 амулетами. Въ мѣщчань хранилосъ смешно: съ рани
 ственными словами и нѣдвслми, и лѣкарствениа тра
 вы и волшебныя вещи: коимъ грапысывома удивитель
 ная дѣствія. Все это строго заврощалосъ, не только
 христіанною церквю; но даже явическими царми.
 Не смотря на это, пошевіе ладанки во звынѣ оставил
 олѣны вѣрованіа.

«Стоглавомъ строго допрещалосъ возлагать на престолѣ
 сорочки: въ коихъ родятся младенца (5). Издревла вѣ
 литеа между суевѣрными обывоченіе, что на помъ
 шуркѣ, на коимъ шестъ престѣ, они привѣнчиваагы
 ладанки или шонку. — Ладанка (тоже самое, что шон
 шонка) есть защитой мѣщекъ съ ладаномъ, и которою
 носятъ во всю жизнь, думая что ни колдовство, ни
 уроки не пристанутъ къ такому человѣку. — Кто родил
 ся въ сорочкѣ, тотъ хранилъ ее въ мѣщекѣ, заши-

(1) Приготовленнымъ изъ сущесныхъ яблукъ, грушъ, сливъ,
 вышень и яблону.

(2) Стоглавъ 1551 г. гл. 5. 12. 39. и 43;

томъ съ Ладомъ, и въ послѣдъ до самой смерти, думая что повсюду будетъ сопровождать его! счастіемъ Облеченная петухомъ: родилась въ корчмѣ; ознаменована у простолюдиновъ счастливица. (*) Другіе: хранятъ сорочку въ таинственныхъ мѣстахъ, и невинное поху несчастіе, если она пропадетъ. —

При языческомъ и необразованномъ состояніи людей, давались имена по природнымъ свойствамъ, состоянію и качествамъ родителей; случайнымъ встречамъ любимымъ вещамъ, предметамъ, стихіямъ и животнымъ. Кршна, кошечка, голубочка, удалецъ, бычокъ, ролотой, алмазкой, мѣшечекъ, красавица, прасуза, незабудонка, медвѣдичъ, медовой, роза, синецъ, василекъ, ручеекъ, стражка, головачъ, воробушка, крохликъ, зайка и проч. Отъ сихъ именъ произошли фамиліи, или прозвищія. На всякомъ языкѣ находятся фамиліи, которыя въ переводѣ довольно забавныя. — Славяне, какъ и всѣ древніе народы, заимствовали имена отъ какихъ либо событій или значеній, наприм: Болерлавъ (вышюникъ славы), Владиславъ (владыка славы), Мстиславъ (мститель славы), Подражиславъ (подрожатель славы), Сбыславъ (совершитель славы), Святославъ (слава святого), Твердиславъ (твердой въ славѣ), Ярославъ (пылкій къ славѣ), Изяславъ, Буревой, Гостомысль, Вышеславъ, Вячеславъ, Остромысль, Добрыня, Пречичъ, Путята и т. п., изъ женскихъ: Богомила, Милонѣшка, Людмила, Любушка, Красномила, Красня, Пршепя слава, Горыня, Добродума, Горислава и проч. Во время господствованія Варяго-Русовъ въ Новгородѣ, вошли въ употребленіе варяжскія имена: Рюрикъ, Олегъ, Игорь, Улебъ, которое безъ сомнѣнія превращено въ

Давеніе
имени.

(*) Сорочка значитъ плева, которая покрываетъ младенца.

новѣннее имя Глѣбъ.—Оскольдъ, Диръ, Свенельдъ, и проч. По принятіи христіанской вѣры, усвоенны имена греческія и римскія, бывъ переведены на нашъ языкъ. Вѣра (fides), Любовь (charitas), Надежда (ares), переведены только съ латынскаго. Софія, Екатерина, Александръ, Константанъ, Алексѣй, Василій, однимъ словомъ почти всѣ имена, употребляемыя нынѣ нами, взяты съ греческаго языка. Въ древнія времена навмывали при рожденіи именемъ того святого, которой приходился въ осьмой день по рожденіи младенца. Наши предки имѣли еще по два имени, напр. Владиміръ, во святомъ крещеніи Василій; Ярославъ, во св. крещ. Дмитрій, Ольга во св. крещ. Елена и проч. Такое обыкновеніе продолжалось до XIV ст., однако въ XI в. встрѣчаются уже одноименные. — Примѣръ тому В. К. Юрій Долгорукій. Сверхъ того было въ обыкновеніи, что предъ смертію принимали имя скимническое, — и это велось долго, даже между великокняжескими родами, до полов. XVII. в. Теперь находимъ одни случаи, — между больными, дающими обѣты, что если выздоровѣютъ, то они оставляютъ міръ и посвящаютъ всю свою жизнь на служеніе Богу, и потому принимаютъ монашеское имя. Изъ употребительнѣйшихъ именъ у насъ было и есть *Иванъ*, почему нѣкоторые стали называть этимъ именемъ, все наше государство. Простой народъ въ Болгаріи, доселѣ называетъ всѣхъ русскихъ *Иванами*. Грени же тамъ живущіе, именуютъ Россію *Ивановщиною*, (*ὁ Ἰβανίδες*) (*).

Нѣкоторые послѣ рожденія младенца, высылаютъ кого либо изъ домашнихъ на улицу, чтобы спросить

(*) Априловъ: Денница ново-болгарскаго образованія, с. 139—140.

имя встрѣчаго, а дають то имя новорожденному; другіе даже приглашаютъ встрѣчаго въ кумовья, думая, что родившійся будетъ жить долго. Иные, кромѣ даннаго имени при рожденіи, дають другое при крещеніи, бывъ увѣрены, что это оградитъ новорожденнаго отъ всякихъ напастей въ жизни.

Въ глубокой древности праздновали дни рожденія, не только смертныхъ, но боговъ и богинь: Юпитера, Юноны, Венеры, Амура, Аполлона, Діаны, Минервы и пр. Имъ приносили жертвы во храмъ, и весь народъ стекался сюда праздновать, предаваясь всякому роду веселію, играмъ и шалостямъ. Въ дни рожденія государей, молились во храмахъ имъ преданыя и ихъ родственники. Римскіе императоры, для напоминанія народу о ихъ рожденіи, угощали его нѣсколькими днями сряду. Тоже дѣлалось ими при вступленіи на престолъ. Дни рожденія знаменитыхъ и всѣхъ сословій людей, праздновались въ кругу друзей и семейства. Тогда, какъ и теперь, каждой наряжался, въ день своего рожденія, въ лучшее платье; принималъ подарки отъ своихъ домашнихъ, друзей и знакомыхъ. Генію покровителю, приносили въ жертву вино, овчѣ и животныхъ; женской полѣ дѣлалъ тоже, а дѣвочки украшали вѣнками жертвенникъ Юноны.—Послѣ благодарственнаго возліанія богамъ, сходились знакомые на пиршества; за столомъ пили вино за здоровье, желали другъ другу долголѣтія, и чтобы впредь всѣмъ имъ дожить до радостнаго дня и вновь праздновать. У грековъ и римлянъ праздновали еще дни основанія городовъ, особенно Рима и Константинополя. Всѣ жители города собирались въ богатыхъ оаидахъ во храмъ, молились Богу за сохраненіе города и объ устраниеніи отъ него всякихъ бѣдствій. Воины и государи, вельможи и граждане, богатые и бѣдные;

Правдо-
возаніе
дней ро-
жденія.

всѣ единодушно веселились, радовались и шли въ благодаренствіе города. Богатре угощенье и пиршество; прѣдлагалась въ весь день. Не было никого, чтобы не принималъ участія въ этомъ торжественномъ днѣ. Нынѣ шразднують основація городовъ, но прѣшествіи каждаго столѣтія.

Имяци-
имъ день
ангела.

У насъ такъ же, съ самыхъ древнихъ временъ, праздновали день рожденія, которой назывался *имяни-маши*, а нынѣ *днемъ ангела*. Имянины происпали отъ даванія имени въ день крещенія, а *днемъ ангела*, отъ имени того святого, конитъ нарменовывали нослѣ рожденія, или во время крещенія. Но между днемъ рожденія и днемъ ангела, есть разница: первое означать время празднованія рожденія, а второе имя покровителя того святого, котораго кто принималъ при крещеніи, носаму шные отдѣльно совершаютъ празднество, какъ-то: въ день ангела и день рожденія, составляющаго собственно имянины. Въ обои эти дни служили молебны: о ниспосланіи здоревья виновнику правдества; одѣвались въ богатыя одежды и бѣдили или ходили по здравлять именинника, которой прѣдлагалъ въруши пироги, — это значило на пиръ. В. К. Святопранкъ, любѣ дительно просилъ кн. Василья, проходившаго Кіевъ съ своимъ войскомъ, чтобы онъ остался въ Кіевѣ шраздновать съ нимъ его имянины, названнаго во святомъ крещеніи Михаиломъ.

Въ старину носылами почетнымъ людямъ *имениныи* пироги, и это строго соблюдалось не только въ шротонародіи, но между Государями. Царь Алексѣй Михайловичъ, самъ приходилъ съ пирогомъ къ патриарху Іоанниму (1671 г.). Въ тотъ же день онъ давалъ обѣды, высшему духовенству и сановникамъ. Прѣдъ обѣдой Царь раздавалъ *имениныи* талани, — всѣмъ гостямъ. Талани: каша въ бѣлѣ динного: въ два и три дѣлѣна,

теднннго . . . : четверть . . . *Блаженннжковъ* . . . дяконоу . . . и
 стрѣльцесъ, также упошнли: въ тюрьмы и богадѣльнн,
 посылали милостыню. За обѣдомъ патрїархъ говоритъ
 зааравную рѣчь, и первой провозглашаетъ зааравной
 чашено за здоровье Царя, и эту чашу передавалъ потомъ
 Царю; отъ него она переходила къ митрополитамъ и
 боярамъ. Послѣ чаша за здоровье, всѣ расходились.
 Такъ правдновались: именины всего Царскаго дома. Въ
 городахъ правдновали: этотъ день неволы и митропо-
 литы; они дѣлали отомъ дн всѣмъ людемъ, и послѣ
 обѣда: пили за здоровье. — Въ этотъ день никто не
 работали, въ лавкахъ никто не торговалъ, не играли
 свадьбъ и не хоронили, (°) :

Именины Царственнаго Дома, называются *тезоименитствомъ* (**). — Въ торжественные дни Императора, Императрицы, Цесаревича и Цесаревны, закрываются лавки и никто не работаетъ. Народъ стекаетъ во храмъ, и молится Богу о продолженн днн Царствующему Дому. Благодарственные молебны, отправляются повсюду. Митрополитъ отправляетъ при дворѣ молебствнн, въ присутствнн Внценосцевъ и всего Императорскаго Дома, многослнннаго собраннн государственныхъ людемъ, министровъ, посланниковъ, дннматическаго корпуса, и генералитета. Пущенные выстрѣлы изъ Петропавловской крѣпости, воевнщаютъ жителямъ; о радостножъ провозглашенн *многослннн*! Духовенство и всѣ тутъ находящнсея, приносятъ по-

Тезо-
именит-
ство.

(°) Древ. Росс. вѣд. ч. VI. с. 313; Кошнхнн: о Росс. днн царств. Алек. Мнханг. с. 14-15.

(**) Это слово происходитъ отъ греческаго *θεοσις*, обожаннн, почитаннн, и *ιμελιτιστιο*, знаменитый, важный; по сему тезоименитство означнеть празднижъ знаменитаго, достойнаго обожаннн челоовѣа.

томъ поздравленіе виновнику торжественнаго праздни-
ка. Во дворцѣ бываетъ обѣденный столъ. Въ вечеру
дается балъ и маскарадъ.

Имяни-
ніе имя-
нини.

Знакомые и родственники, посылаютъ имениннику
подарки, или пироги; въ другихъ мѣстахъ самъ имя-
нинникъ разсылаетъ по своимъ родственникамъ, *сви-
тки* и *крендели*; но это больше тамъ въ употребленіи,
куда не проникла еще роскошь и иностранные нравы.
На обѣдъ приглашаются всѣ родные и пріятель. Въ
началѣ обѣда берутъ со стола большой, нарочно сдѣ-
ланной съ кашею и яйцами пирогъ, и разламываютъ
его надъ головою именинника, чтобы во весь будущій
годъ, быть ему здорову и счастливу, а чѣмъ болѣе
разсыпется по немъ каши, тѣмъ болѣе онъ будетъ
жить. Если во время веселія бьется посуда, рюмки,
стаканы и проч., то означаетъ благополучіе. Когда
же ничего не разбивается, то нарочно бьютъ. Ме-
жду дворянствомъ много измѣнилось празднованіе
имянинъ. Въ день именинъ наряжаются, какъ можно
щеголоватѣе, особенно дѣвцы, которыя ничего не
падаютъ, чтобы блеснуть изысканностью, пышностію и
роскошью убора. — Изысканность у нихъ простирает-
ся до самыхъ мелочей. Онѣ одѣваются преимуществен-
но въ бѣлыя платья, цвѣтъ невинности, съ розовымъ
платочкомъ на шеѣ и букетомъ цвѣтовъ на головѣ. —
Волоса убираются по фантазіи каждой. Послѣ туалета
отправляются въ церковь молиться Богу; по отслушаніи
обѣдни, служатъ благодарственный молебенъ: о сохра-
неніи ихъ здоровья и ниспосланіи на нихъ благослове-
нія. Около полудни принимаютъ посѣщенія, состояція
въ поздравленіи со днемъ рожденія или именинъ.
Діныя приглашаютъ гостей къ обѣду или на вечеръ, ко-
торой сопровождается танцами. За обѣденнымъ или ве-
чернимъ столомъ, провозглашаютъ тосты за здоровье

празднуемаго или празднуемой. Во время обѣда подносятъ, прежде всѣхъ, кулебяку, называемую имьяниницею: она бываетъ иногда длиною около аршина, и исключительно приготовлена. Между родственными и дружескими домами, дарятъ имьяниника или имьяниницу по произволу. Юные проты подносятъ сахарные стацики, въ видѣхъ расписываютъ съ жаромъ: прасету и прелестъ, — егда это имьяниница; желаютъ ей счастья, намекая, что никто столько не желаетъ ей неземнаго блаженства, какъ воодушевленный ея стихотворецъ.

Празднованіе имьянинъ, такъ сдѣлалось повсемѣстнымъ, что даже не только между купеческимъ сословіемъ; но и между нижними чинами оно совершается съ особой роскошью. Для этого дня никакихъ не жалѣютъ издержекъ, и чѣмъ болѣе гостей, даже незваныхъ, тѣмъ болѣе чести имьяниннику. Кто живалъ въ Петербургѣ, тотъ знаетъ, что порядочный сколько нибудь человѣкъ, угощаетъ кулебякою и обѣдомъ, випоградными винами и шампанскимъ. Для него было бы обидно, еслибы гости разошлись не веселыми, надобно чтобы всѣ помнили его праздникъ, и потому рѣдкіе возвращаются домой пѣшкомъ.

Въ дальнихъ городахъ и деревняхъ, имьянины празднуютъ просто: къ обѣду собираются гости, и заключаютъ вечеръ разгульной веселостію. У помѣщиковъ гости пируютъ нѣсколько дней сряду. Пирогъ занимаетъ первое мѣсто. Изобильной и тучной обѣдъ, услаждаетъ вкусъ пирующихъ: водки, настойки и наливки, текутъ рѣкой. — Между простымъ народомъ угощеніе зависитъ отъ состоянія. Но и тутъ, какъ и вездѣ въ это время, подчиваютъ радушно и веселятся непринужденно. Пирогъ непременно бываетъ у каждого, — иначе не имьянины.

Имянина! Составляет одно сав соотечественнице
 правдствъ; которъ никогда не занимается между
 набобшыми, не отлауживъ впередъ благодарственные
 молебны. Весь день проходить вообще въ забавахъ,
 играхъ, пляскахъ и пѣни радостныхъ въ своей Русской
 предпущеть день своего рожденья, — съ неподдѣльными
 чувствами веселости и хлѣбосолюства. Тогда у него
 не красна изба углами, а красна пирогами.

III. ПОХОРОНЫ.

Сожиганіе мертвыхъ тѣлъ. — Погребеніе. — Сожиганіе у Славянъ. — Насыпные бугры и курганы. — Посмертный обрядъ у язычниковъ и евреевъ. — Погребеніе нашихъ предковъ. — Ныѣшнее погребеніе. — Погребеніе мало-россійское. — Особые обряды, совершаемыя надъ покойникомъ. — Гробы мраморныя. — Мѣста для погребенія и появленіе владбищъ. — Кресты. — Надгробныя надписи. — Голосить по умершемъ. — Погребеніе особъ Царственнаго дома и черное платье, или трауръ. Воспоминанія о кончинѣ добрыхъ Государей и мѣста ихъ погребенія. — Принятіе схимы предъ смертію. — Мѣста погребенія великокняжескаго и Царскаго дома. — Звонъ по умершемъ.

III.

ПОХОРОНЫ.

На востокъ съ незапамятныхъ временъ, сожигали Сожиганіе мертвыхъ тѣлъ. тѣла мертвыхъ. — Такое обыкновеніе существовало долгое время въ древней Европѣ, почти до Р. Х. (*).

Въ Индіи, во многихъ идолопоклонническихъ племенахъ южно-западной Азіи, западной Индіи (въ Америкѣ), на островахъ Океаніи и во внутренности Африки, донывѣ сожигаютъ покойниковъ. — Надъ ихъ трупами сначала пируютъ, потомъ тѣла предають огню, а въ заключеніе совершаютъ пляси, радуясь кончанію, потому что со смертію пресѣклись для нихъ все бѣдствія и горести въ здѣшнемъ мірѣ. — Сожиганіе простекло изъ поклоненія огню, чрезъ которой буд-

(*) Ахилесъ, предъ сожженіемъ друга своего Патрокла, обратилъ русые свои вудри, и далъ ему въ руки. — Гвидицъ: *Иліада Гомера*, пѣт. XVIII, ст. 141. и 152. изд. 1839 г. Татищевъ: *образомъ сожгли Гектора*; тамъ же, пѣт. XXIV. ст. 790—800.

тобы душа проходить въ рай, какъ черезъ чистилище. Геродотъ, греческій историкъ полов. V. в. до Р. X., пишетъ, что еще въ его время народы Фракіи, сожигали умершихъ. Тамъ, при рожденіи младенца собирались пріятели, садились вокругъ него, печалились о его появленіи на свѣтъ, и разговаривали между собою только о томъ, что еще родился человѣкъ для сѣтованія, горести и несчастія. Когда же онъ умиралъ, тогда веселились, обнаруживая этимъ, что онъ уже избавился отъ всѣхъ напастей. Послѣ смерти мужа, его жены спорили между собою, кому изъ нихъ быть сожженною съ мужемъ?—Каждая изъ нихъ желала быть сожженною, въ доказательство, что она любила его болѣе всѣхъ. Ежели споръ между ними не оканчивался дружелюбно; то знакомые покойника разсматривали ихъ требованія, и предоставляли честь быть сожженою съ мужемъ той, которую знали, что она точно болѣе всѣхъ была имъ любима. Мужчины и женщины, провожали ее до могилы, и одинъ изъ родственниковъ покойника, закалывалъ ее ножомъ; потомъ клали ее вмѣстѣ съ мужемъ на костеръ. Прочія жены возвращались домой съ большею печалью, потому что не были удостоены этой чести.—Тѣла богатыхъ и знатныхъ, выставляли предъ народомъ и пировали три дни.—Игры, борьба и битвы, заключали помяновеніе по умершемъ.

Исторія просвѣщенныхъ грековъ и римлянъ, свидѣтельствуетъ намъ, что у нихъ долгое время господствовало обыкновеніе сожигать тѣла, не только простыхъ гражданъ; но и великихъ людей. На мѣстѣ сожженія ставили памятники, а пепелъ собирали въ урну и хранили у себя дома, какъ драгоценнѣйшій остатокъ. Когда вошло въ обыкновеніе ставить слезницы т. е. урны надъ гробами со слезами, тогда

уже стали предавать тѣла землѣ. Однако въ то же самое время, многіе предпочитали сожженіе погребенію. Юлій Цезарь, вмѣстѣ коего украшаются императоры и самыя величайшіе завоеватели въ мірѣ; Цезарь, падшій подъ 23 ударами кинжаловъ въ сенатѣ (въ 44 г. до Р. Х.), былъ сожженъ торжественно. Народъ бросалъ, на горѣвшій его костеръ: копья, вѣнки и украшенія. Въ то время появилась на небѣ комета и всѣ думали, что душа Цезаря принята въ сонмъ боговъ. Его наименовали божественнымъ, а на мѣстѣ сожженія, воздвигли храмъ Цезарю.—Германцы сожигали съ тѣлами умершихъ: оружіе, коня, посуду, платье, и надъ могилой дѣлали насыпь. По распространеніи между ними христіанства, это обыкновеніе мало по малу стало исчезать.

Евреи и египтяне погребали тѣла. У послѣднихъ <sup>Погрѣбе-
ніе.</sup> бальзамировали еще покойниковъ, и ставили ихъ въ капищахъ.—Этимъ пользовались цари и всѣ богатые, недостаточные лишались таковой почести. Самое бальзамированіе, протекшее отъ вѣрованія въ переселеніе душъ послѣ смерти, изъ одного животнаго въ другое, служило чистилищемъ.—Съ покореніемъ Египта персидскимъ царемъ Камбизомъ, въ началѣ VI в., и потомъ Александромъ македонскимъ, въ первой полов. IV в. предъ Р. Х., бальзамированіе почти истребилось, и вошло повсемѣстное погребеніе. Были примѣры, что тогда же нѣкоторые, слѣдуя греческому и римскому обыкновенію, сожигали умершихъ.

Изъ мертваго тѣла, пишетъ Геродотъ, вынимали внутренности, перемывали ихъ и потомъ опять влагали въ тѣло, переложивъ кореньями, тиміаномъ, зиссомъ и другими съмешани; потомъ обдѣлывали тѣло воскомъ, и передавали на погребеніе.—Тутъ обрѣзывали ему уши и волоса, и опускали въ четвероугольную яму; могли

окуждали копьями. Съ покойникомъ клали одну изъ его жёнъ, задавивъ напередъ веревкою; потомъ повара, чашника, дворецкого, кавначея, золотую чашу, веревниковъ изъ животныхъ и любимую его лошадь. — Послѣ набрасывали хворостъ, и насыпали надъ нимъ большой холмъ. По прошествіи года задавливали при его могилѣ 50 вѣрнѣйшихъ изъ его слугъ, и 50 найкрасивѣйшихъ лошадей. Изъ нихъ вынимали сначала внутренность, перемывали и опять влагали. — Послѣ продѣвали въ лошадь, отъ головы до ея хвоста, длинной шесть и укрѣпляли ее на двухъ колесахъ, въ вислечемъ положеніи. Задавленныхъ людей сажали, съ укрѣпленнымъ коломъ къ землѣ, верхомъ на лошадей. Этотъ обрядъ совершали надъ одними только царями. — Прочее сословіе довольствовалось тѣмъ обрядомъ, что по вынатиі внутренности, набивали тѣло травами и отдавали на храненіе пріятелямъ, которые передавали потомъ другимъ пріятелямъ, продолжая передачу сорокъ дней, а наконецъ погребали.

Въ первые вѣки христіанства, погребеніе содѣлалось всеобщимъ. Усопшихъ погребали въ церквахъ, и около церквей; ставили кресты на могилахъ; гробы дѣлали большею частію деревянные, каменные употребляли изрѣдка. Пышныхъ памятниковъ тогда не знали. Египетскія пирамиды, мавзолеи, саркофаги и другія надгробныя жилища, распространились по Европѣ вмѣстѣ съ роскошью, не ранѣе XVII в. по Р. Х. Долго же это составляло принадлежность только владѣтельныхъ родовъ, и аристократовъ. — Кладбища за городомъ, учредились не ранѣе того же вѣка, а въ Россіи въ концѣ XVIII в.

Между нѣкоторыми германскими племенами, было въ обыкновеніи, что умершихъ знаменитыхъ людей, хоронили въ выкопанной въ рѣкѣ могилѣ. Предводи-

тель Готеовъ, Аларикъ, гроза восточной и западной имперіи, долго оплакиваемый послѣ смерти его подданными, какъ дѣтми, былъ положенъ въ драгоценный гробъ (410 г. по Р. X.). На днѣ рѣки ископали могилу, опустили туда и затопили водою, чтобы никто изъ смертныхъ не коснулся священныхъ для нихъ останковъ, и чтобы самое отдаленное потомство, вспоминая о его дѣлахъ, не знало могилы. Всѣ рабы, производившіе работу, были умерщвлены, для сохраненія тайны погребенія.

Монгольскія и татарскія племена, такъ же опускали въ воду мертвыхъ тѣла своихъ полководцевъ и знаменитыхъ мужей. Иные изъ простаго сословія погребались просто, а другіе опускались съ гробами въ воду. Аттила, прозванный бичемъ Божиимъ и молотомъ небеснымъ, помершій (въ 453 г. по Р. X.) послѣ своей свадьбы, отъ истеченія кровью, былъ вложенъ въ три гроба: золотой, серебряной и желѣзный, и опущенъ въ воду. Чингисханъ (умер. въ 1227 г.), погребенъ по его собственному указанію, у байкальскаго озера, на вершинѣ горы Бурханъ-калдунъ, откуда истекають три рѣки: Тула, Керулакъ и Ононъ.— Тутъ покоятся всѣ наследники престола Чингисхана. Нѣкоторые думаютъ, что страшный Тамерланъ тоже сокрытъ въ водѣ, (въ конц. XIV. в.)

Люди не знатнаго рода и вообще недостаточные, предавались землѣ. У Калмыковъ кочующихъ, доселѣ предпочитается погребенію опусканіе въ воду. Дѣтей ханскихъ кладутъ въ гробы, и наложивъ на нихъ бѣласть опускаетъ въ воду при торжественномъ чтеніи молитвъ и играніи музыки.— Всѣ мореходцы опускають мертвыхъ въ воду, по причинѣ отдаленности отъ твердой земли.

Сож-
ганіе у
Славянъ

Наши предки Славяне сожигали тѣла. Св. Бонифацій, живш. въ половинѣ VIII., говоритъ съ изумленіемъ. Венеды не хотѣли переживать своихъ мужей: убивали себя собственноручно, бросались на пламенный костеръ и сожигали себя добровольно съ умершимъ мужемъ. Таковая жена была всѣмъ похвалема; оставшаяся же вдовою, была непошениемъ для семейства (*). Несторъ, описывая нравы русскихъ Славянъ, говоритъ между прочимъ, что Радимичи, Вятчи и Сѣверяне, возлагали умершихъ на костеръ и сожигали; потомъ совершали тризну. Кости складывали въ небольшой сосудъ, и ставили на столбъ при распутіи. Этотъ обычай совершали еще съ его время (въ пол. XI и нач. XII в.): Вятчи, Кривичи, и другіе финскаго племени обитатели въ верховьяхъ Днѣпра (**). По разбитіи Греками В. К. Святослава, подъ крѣпостью Доростелемъ (Селмстрією) въ 971 г., Русскіе вышли ночью въ поле при полномъ блескѣ луны, для собиранія убіенныхъ соотчичей; за стѣнами разложили костры и жгли на нихъ умершихъ въ сраженіи; ялѣнныхъ мужей и женъ душили, а въ воды дунайскія погружали младенцевъ и пѣтуховъ, и тѣмъ довершали жертвоприношеніе и возліаніе въ честь усопшихъ (**). Аравитянинъ Ибнъ-фоцланъ, отправленный посломъ въ началѣ X. в. отъ калифа Муктедира, къ болгарскому королю, котораго онъ называетъ славянскимъ, передалъ намъ любопытное свидѣніе о нравѣ, жизни и обычаяхъ волгскихъ Славянъ. Умершаго бѣднаго, клали въ деревянной гробъ и потомъ сожигали.—

(*) Маврик. Strateg. etc.

(**) Нестор. по киивгбер. сп. с. 12.

(***) Leo Diaconis Historia, libr. IX. съ объясненіемъ Газе, изд. 1829 г.

Послѣ смерти богатаго, собирали его имущество и дѣлили на три части. Одну часть отдавали его семейству, другую оставляли на покупку ему платья а на третью заготовляли напитки, чтобы повеселиться въ тотъ день, когда будутъ сожигать дѣвушку съ ея господиномъ, и въ то время предавались питью вина до безчувственности: иные пили сряду день и ночь; часто умирали съ покалами въ рукахъ. — Когда умиралъ князь или владетель, тогда семейство его спрашивало у дѣвушекъ и мальчиковъ: кто хочетъ умереть съ нимъ? Кто произносилъ я, тотчасъ связывали его, и не выпускали на волю, хотя бы онъ послѣ хотѣлъ отказаться. По большей части дѣвушки вызывались на смерть. Если дѣвушка изъявляла желаніе умереть, то ее поручали двумъ другимъ дѣвицамъ, которыя вмѣли за нею присмотръ, и куда бы она не пошла, слѣдовали за нею и служили во всемъ, даже мыли ей ноги. — Дѣвушка же веселилась, пѣла и усыпляла свое горе напитками. — Въ день сожженія приносили къ берегу рѣки приготовленный гробъ, окруженный четырьмя деревянными изображениями. Сюда стекался народъ толпами, и произносилъ невнятные слова. На деревянныхъ подмосткахъ ставили кровать, которую покрывали дорогими матеріями и подушками. Немедленно приходила старая женщина, называвшаяся *ангеломъ смерти*, съ сирѣпыми глазами и адскимъ лицомъ. Она подходила къ могилѣ, въ которой лежалъ мертвый; вырывала его оттуда, а съ нимъ горячіе напитки, плоды и лютню; надѣвала на него споднее и верхнее платье, сапоги, куртку, шитый золотомъ кафтанъ, съ золотыми пуговицами, и золотую парчевую шапку, обложенную соболями. Потомъ несла его на подмостки, полъ устроенную палатку; сажала на стеганомъ одѣялѣ, обкладывала подушками и ставила передъ нимъ ма-

нички, плоды, земляковыя травы, хлѣбъ, мясо и лукъ. За тѣмъ приводили собаку, разрубывали ее на двое, и бросали на подмости. Въ сторонѣ вали оружіе покойника. Потомъ приводили двухъ лошадей, загнанныхъ до поту, и двухъ быковъ; привосили пѣтуха и курицу; все разрубывали на части и мясо бросали на подмости. Обреченная на смерть, сходила внизъ и опять появлялась; и когда входила въ палатку, тогда она говорила находившимся при ней: «скажи твоему господину, что я умираю изъ любви къ нему.» После полудня приводили ее къ дверямъ палатки, ставили на ладоняхъ мушкетъ; она смотрѣла чрезъ щель двери, говорила, сходила съ ладоней, и это дѣйствіе повторяла три раза. За первымъ разомъ она говорила: «здѣсь я вижу моего отца и мою мать»; за вторымъ: «здѣсь я вижу всѣхъ моихъ умершихъ родственниковъ, сидящихъ вмѣстѣ»; за третьимъ: «здѣсь я вижу моего господина: онъ сидитъ въ раю. А рай такъ прекрасенъ! такъ зеленъ! Господина окружаютъ мушкетны и мальчики. Онъ зоветъ меня. — Скорѣй меня къ нему!» — Тогда подавали ей курицу; она отрѣзывала ей голову и бросала. Стояшіе поднимали съ земли, и бросали на подмости. Потомъ ее подводили къ умершему: она снимала съ рукъ ожерелья, и отдавала *ангелу-смерти*; за тѣмъ снимала кольца, и отдавала стоящимъ подиѣ нея двумъ дѣвушкамъ, называвшимся *дочерьми ангела-смерти*. Тогда возводили ее на подмости. За нею входили мушкетны съ пистолетами и налками, и подносили ей покаянь съ виномъ. Она брала и осушивала его съ пѣниемъ. Тутъ уже прощалась съ своими друзьями. Ей подносили другой покаянь, при этомъ она пѣла длинную пѣснь. *Ангель-смерти* вырывалъ тогда покаянь изъ ея рукъ, и вводилъ насильно въ палатку ея господина. Отъ этого она при-

ходила въ смущеніе, дѣлалась нервѣшительною ; но *ангелъ смерти* схвачивалъ ее за голову, и тащилъ во внутренность палатки. Тотчасъ мушшны начинали бить въ щиты палками, чтобы никто не слышалъ ея крику, и чтобы другія дѣвушки не ужасались умереть съ своимъ господиномъ. Тогда входили сюда шесть мушшнъ, съ нѣсколькими дѣвушками. Обреченную жертву клали съ боку господина : двое схвачивали ее за ноги, а двое за руки. *Ангелъ смерти* входилъ съ широкимъ ножомъ и ударялъ ее между ребрами. Двое мушшнъ задушивали ее веревкою. Ближайшій родственникъ умершаго, выступая впередъ, бралъ полѣно и зажигалъ. — Онъ шелъ къ подмосткамъ съ горящимъ полѣномъ въ рукѣ, а другую руку закидывалъ на спину и зажигалъ костеръ. Потомъ каждой подходилъ къ костру съ зажженнымъ деревомъ, поджигалъ и бросалъ на костеръ полѣно. Огонь пылалъ со всѣхъ сторонъ, а въ немъ горѣла жертва ослѣпленія. По сожженіи ставили въ роуцѣ столбъ, и надписывали на немъ имя умершаго и царствующаго короля, и потомъ расходились (*).

У балтійскихъ Вендовъ, старшина селенія повѣщалъ жителей, о смерти гражданина, пересылкою изъ дома въ домъ *черной палки*, и всѣ должны были присутствовать при выносѣ тѣла. Женщины, одѣтыя въ бѣлыя платья, обняывались плакать и вопить, потомъ собирать слезы въ маленькіе сосуды. — Послѣ преда-

(*) Ibn. Fostan und anderer Araber-Berichte über die Russen älterer Zeit, v. Frähn, Petersb. 1823 г. с. 11-21.; Stritter-Mem. popul. т. II. с. 980 ; The oriental Geography of Ibn-Haukal, с. 191. Въ нихъ подтверждаютъ, что древніе русскіе жгли тѣла мертвыхъ.

вали огню тѣло, и омочивъ пепелъ слезами, виномъ, молокомъ и душистою водою, собирали прахъ сожженнаго въ урну, которую зарывали въ землю. Съ умершимъ сожигали на кострѣ: любимую его жену, служанку, слугу, коня и любимыхъ изъ его домашнихъ животныхъ; подлѣ него клали оружіе, деньги и кумировъ; надъ могилою знатныхъ мужей складывали въ кучу камни, или дѣлали насыпь. Печальной обрядъ заключали стравою (поминовеніемъ): ѣли, пили, пѣли приличные въ честь покойника пѣсни и забавлялись разными играми, борьбою и верховою ѣздою.

Урны дѣлались изъ глины, металла и стекла. Если набиралось вдругъ много умершихъ, наприм. въ сраженіи, то ихъ сожигали на каменномъ помостѣ, и прикрывали доскою (*). Чѣмъ особа знаменитѣе, тѣмъ бугоръ дѣлающа выше и шире, и верхушка оканчивалась конусомъ. На немъ ставили какой-нибудь знакъ.

Насып-
но буг-
ры и кур-
ганы.

Варяго-Руссы закапывали покойниковъ въ землю; надъ владѣтельными князьями и старшинами, дѣлали насыпи изъ земли, называемыя *буграми* и *холмами*, которые были различной высоты, смотря по особѣ. Если лице было знаменитое, то дѣлали высокій бугоръ; но надъ княземъ владѣтельнымъ дѣлали еще выше, и самой высшій означалъ родоначальника владѣтельнаго дома. Такое обыкновение нашихъ предковъ, продолжалось во все ихъ идолопоклонство. Правитель возвраждавшей Россіи, Олегъ, приплывъ къ высокимъ берегамъ Двѣпра, объявилъ Оскольду и Диру, завладѣвшими тогда Кіевомъ, что настоящій

(*) Gebhardi: Fortsetzung der Allgem. Welt-Geschichte der neuen Zeiten, ч. 33, с. 254-255.

Государь есть Игорь, и по его знаку, они пали подъ мечами убійць. Тѣла ихъ погребены на горѣ, гдѣ въ Несторово время находился Ольгинъ дворъ, а надъ могилами ихъ сдѣлали холмистую насыпь, (въ 879 г.). Жители кievскіе доселѣ указываютъ на это мѣсто.—Кости Оскольда покоились ниже Николаевского монастыря, гдѣ выросла теперь въ землю небольшая старинная церковь, а кости Дира за древнею церквю св. Ирины. Надъ могилою Олега, который погребенъ на горѣ Щеговицѣ (въ 913 г.), находилась также насыпь, которая еще въ Несторово время называлась Ольговою могилою. По убіеніи Древлянами В. К. Игоря (въ 945 г.), близъ Коростеня (*), они насыпали надъ нимъ высокій курганъ.—Въ Несторово время онъ былъ еще видѣнъ (**). В. К. Ольга, умирая, завѣщала между прочимъ своему сыну Святославу, чтобы въ память ея не совершали тризны (***)

(*) Нынешнее мѣстечко Искорость, въ волынской губ., на рѣкѣ Умѣ.

(**) Успенск. Опыт. повѣсть о древн. русск., ч. 1. с. 138—139, пишетъ, что Татищевъ самъ осматривалъ этотъ курганъ, въ 1710 г., и ссылается на его исторію, с. 36 и 389. По повѣсти выходитъ, что Татищевъ ни слова не говоритъ объ этомъ въ своей исторіи, см. его ист. російскую, ч. I. кн. I. с. 36 и кн. II. с. 389.

(***) Успенск., тамъ же, с. 138, говоритъ, что будтобы Ольга завѣщала своему сыну: «погреби тѣло мое по христіанскому закону; не снѣй надо мною высокой могилы, и не дѣлай въ память мою тризны, по обычаю неварныхъ». Въ Несторѣ сказано просто: «умре Ольга и плакаса по ней сызъ ея, и ввуди ея, и людіе вси плачемъ великимъ. И занесе погребоша на мѣстѣ, и дѣже заповѣдала Ольга не творити тризны надъ собою: бѣ бо именуца презентера въ тайнѣ; сей похороны блаженную Ольгу». См. его лѣтоп. по кенігеб. см. с. 19. 38. 84. 59.— О могильной насыпи ни слова у Нестора.

Великое множество могильных холмовъ, извѣстныхъ подъ именемъ кургановъ, было видно въ восточно-южной Россіи до конца XVIII в. Тамъ отрывали разныя металлическія вещи, деньги и вооруженія, которыя были положены вмѣстѣ съ покойниками, въ томъ предубѣжденіи, что они пользуются ими на томъ свѣтѣ (*).

Въ Литвѣ часто находили въ могилахъ не только высшаго сословія, но и низшаго, кости разныхъ животныхъ, оружія, украшенія и напитки. Въ Новогрудскомъ лѣсѣ нашли на одной могилѣ надгробный камень, съ этой надписью :

Тутъ Иванъ Сьвашко лежитъ,
У ногахъ черная собака тужить,
У головахъ фляшка горьлки стоять,
У рукахъ острый мечъ держать.

Го! го! го!

Щожъ кому до того? (**).

(*) Въ Малороссіи въ мое время было еще въ обыкновеніи, что надъ умершимъ казакомъ, дѣлали высокую насыпь. Еще встрѣчается во всѣхъ мѣстахъ Россіи, что если кто умираетъ на дорогѣ; то дѣлаютъ надъ нимъ значительную насыпь, ставятъ деревянной крестъ или столбъ, и вырываютъ изъ немя умершаго. Набожность воздвигаетъ въ послѣдствіи часовню; прозажающіе останавливаются здѣсь: молятся и принимаютъ умершихъ вдали родныхъ и своей отчизны.

Въ окрестностяхъ Золотой столицы, коей остатки находятся въ городѣ Царевѣ, саратовской губер., и обращенные вниманіемъ въ бугры и земляныя насыпи, открыто кладбище на 7 верст. пространства: оно все усыпано земляными насыпями и кирпичными буграми. — Это открытіе произошло по случаю разсыпанія древностей Золотой столицы, коей положеніе доказано изслѣдованіями нѣсколькихъ лѣтъ.

(**) (Golebow. Gry i zab. ч. 2. с. 250-252.)

Древніе Греки и Римляне, не сожигавшіе въ послѣдствіи тѣла покойниковъ, отправляли посмертныя обряды почти одинаково съ Евреями Умершихъ обмывали теплой водою, выправляли тѣлесные члены, сжимали глаза и ротъ. Это дѣлали по большей части родственники, изъ нѣжной любви къ покойнику. Пенелопа, прощаясь съ своимъ сыномъ Телемакомъ и супругомъ Улисомъ, желала еще дожить того часа, въ которой бы сынъ ея закрылъ глаза своимъ родителями :

Посмерт-
ный об-
рядъ у
грековъ,
римлянъ
и евре-
евъ.

Ille meos oculos comprimat, ille tuos.

Римлянка говорила своему сыну :

*Nec te, tua funera, mater
Produxisse, pressive oculos, nec vulnera lavi.*

Тѣло натирали еще благовонными мазями. Потомъ надѣвали споднее платье; поверхъ его верхнее, большею частію бѣлое; лице покрывали тонкимъ полотномъ, голову убирали цвѣтами и вѣнками, и полагали въ передней комнатѣ, ногами къ дверямъ; въ ротъ клали оболъ (*) для заплаты Харону, за перевозъ чрезъ рѣку Лету. Приходившіе родственники и знакомые, цѣловали въ послѣдній разъ въ губы.—Прощальныя разставанія и цѣлованія, находимъ у римскихъ стихотворцевъ.—У Вириллія :

*Salve aeternum mihi maxime Palla,
Aeternumque vale.*

(*) Монета, цѣвностію въ полушку.

У Тибулла :

*Flebis et arsuro positum me, Délia, lecto,
Tristibus et lacrymis oscula mixtis dabis.*

У Проперція :

*Osculamque ingelidis ponet suprema labellis,
Cum dabitur Syrio munere plenus onyx.*

Передъ домоу ставили, пока умершій находился въ немъ, сосудъ съ водою, которою омывались прикасавшіеся къ покойнику, почитая себя оскверненными. — Мертвый лежалъ нѣсколько дней не погребеннымъ. У Римлянъ оставляли ихъ семь дней, въ продолженіи конхъ обмывали теплою водою, чтобы возвратить его къ жизни, и производили разныя плечевныя возванія. Нанимали особыхъ женщинъ—плакухъ, чтобы онѣ рыдали надъ мертвымъ, и музыкантовъ, чтобы играли при несеніи тѣла.

Въ Афинахъ выносили тѣла на ярахахъ, до восхожденія солнца, а въ другихъ мѣстахъ Греціи днемъ, съ зажженными факелами, или везли на богатыхъ колесницахъ, покрытыхъ черной матеріею. Родственники шли въ печальныхъ бѣлыхъ одеждахъ; знакомые и любопытные обоего пола, сопровождали покойнаго до могилы. Его несли или везли лицомъ вверхъ; въ могилу же клали съ обращеннымъ лицомъ на востокъ. Путь до могилы усыпали цвѣтами, зелеными сучьями, травою; могилу посыпали цвѣтами и обсаживали ее деревьями. Поминки сопровождалась яйцами, хлѣбомъ, салатомъ и бобами. (*) Богатые ставили мра-

(*) King: The rites and ceremonies in Russia, с. 336-340., ed. Lond. 1772 г. in 4; Успен. Оп. повѣств. о древн. руса. с. 139.

жертвы или изъ обыкновеннаго камня памятки, по своей идее или своимъ чувствамъ; рѣзали надписи на камняхъ, мраморныхъ гробницахъ и мѣдныхъ доскахъ, съ изображеніемъ барельефовъ, выражавшихъ мысль о потерѣ или горестное чувство, постигшее оплакивающихъ. Хоронили въ городѣ и внѣ, во храмахъ и садахъ. Глубокую грусть выражали еще тѣмъ, что могли окружали печальными деревьями: кипарисомъ и ширтомъ.

Балтійскіе и мекленбургскіе Венды, складывали мертвѣя тѣла подъ каменными сводами, или ставили гробы въ землю, и поверхъ могильной насыпи набрасывали кругъ камней, или вбивали въ землю коль. Богемцы ставили на распутіи дорогъ деревянные знаки и отправляли поминки, одѣвшись въ шутовскія платья и личины. Славяне кіевскіе имѣли обыкновеніе зарывать въ землю, вмѣстѣ съ трупомъ, плетенныя изъ ремней лѣстницы; ближніе умершаго язвили свои лица, и закалывали на могилѣ любимаго коня. (*)

Предки наши, по принятіи христіанской вѣры, позаимствовали многіе восточные обычаи и въ числѣ ихъ обрядныя дѣйствія погребенія. Способъ дѣланія гробовъ, называвшихся у насъ *корсты*, взятъ отъ Грековъ. (*)

По смерти кого либо давали немедленно знать священнику, который приказывалъ звонить по душѣ покойника въ колоколъ, и потомъ самъ являлся. До его прихода омывали тѣло теплой водою, надѣвали бѣлое и чистое бѣлье и клали посрединѣ комнатѣ на столъ, покрывъ бѣлымъ полотномъ и сложивъ руки

(*) Кар. И. Г. Р. т. I. прим. 236.

(**) Кар. И. Г. Р. т. I. прим. 488.

на груди. Потомъ давали покойнику крестообразно въ одну руку крестъ а въ другую свѣчу, и окружали его зажженными восковыми свѣчами; священникъ читалъ отходную молитву; присудствовавшіе съ зажженными въ рукахъ свѣчами, молились и плакали.

Муромскій князь Глѣбъ, услыхавъ объ убіеніи своего брата Бориса, залилъ горестъ въ набожномъ плачѣ: «Господи! лучше бы мнѣ умереть съ братомъ, нежели жить одному на этомъ свѣтѣ. Если бы я, братъ мой, видѣлъ твое ангельское лице; то пострадалъ бы съ тобою. Но къ чему я остался одинъ? — Гдѣ твои рѣчи, которыми улаждалъ меня? О братъ, мною любимой!—нынѣ уже не услышу твоего кроткаго наставленія. Если можешь молиться за меня у Бога, то молись, чтобы и я принялъ подобную тебѣ участь. Мнѣ было отрадно жить съ тобою, а теперь остаюсь одинъ — въ этомъ обольстительномъ мірѣ!» (*)

Тѣло оставляли непогребеннымъ нѣсколько дней; погребали до захожденія солнца, чтобы оно было еще высоко и лучезарно: *то бо послѣднее видитъ солнце до общаго Воскресенія*. Другіе считали долгомъ погребать мертвыхъ, въ самой день ихъ кончины, и только за не имѣніемъ гроба отлагали до слѣдующаго дня. Когда князь черниговскій Давидъ (скончавш. въ 1123 г.), былъ внесенъ во храмъ Бориса и Глѣба, съ тѣмъ, чтобы предать его тѣло погребенію въ тотъ же день; тогда не былъ готовъ гробъ, посему епископъ Теокистѣй сказалъ: *солнце заходитъ, оставимъ погребеніе*

(*) Пушкиновская летопись, с. 97. Чувствительныя слова Глѣба, переданы летописцемъ весьма вкратцѣ. — Борисъ убитъ 1015 г. іюл. 26, а Глѣбъ въ томъ же году, сент. 15., въ повендальникѣ.

до утра. Через нѣсколько временій пришли люди и объявили епископу, что солнце не сдвигается и стоитъ на одномъ мѣстѣ. Оеоктистъ восхвалялъ Бога; работники спѣшили обтесать камень, и какъ скоро вложили камень во гробъ, *солнце съло* (*).—Тѣло кн. Юрія, родного брата В. К. Иоанна III, пролежавшее въ соборѣ архангельскомъ четыре дни, противу обыкновенія, не хотѣлъ предавать землѣ митронъ Филиппъ, потому только, что не въ тотъ день погребешъ, когда померъ,—однако, по приказанію Великаго Князя, онъ похоронилъ его.

Надъ усопшимъ читали псалтырь, день и ночь. Родные и знакомые прощались съ умершимъ, цѣлуя его въ уста и руки. Нанимали еще жонщичь-плакухъ; курили ладаномъ, молились Богу о спасеніи души и о принятіи ея въ рай. При наступленіи погребенія, клали тѣло въ деревянной окрашенной гробъ или обрисованный изображеніями святыхъ, и отвозили на саняхъ въ церковь (**) гдѣ, по совершеніи за упокой,

(*) Степен. кн.; Кар. И. Г. Р. т. 2; Вопросиѣ Кирика: *дзаведлю солнцю, не достонтъ мертвецъ хоронити. Не рии тако: борзо дываемъ, нѣли како уснвель до захода, но тако погребсти, яко и еще высоко, какъ и ввнецъ еще не съмаетъ съ него, то бо послѣднее видить солнце до общаго Воскресенія.*

(**) Въ древности отвозили на свинѣ покойниковъ, вмѣсто и лѣтомъ. Латоп. Нестора с. 93 и 114. Русск. лѣтоп. съ воспр. сл. ч. I. с. 161. и Духов. зав. Владки. монетъ. Въ описаніи смерти князей Бориса и Глѣба, убитыхъ Святополкомъ: *дзавоша Бориса святаго, аложиша въ рѣну камешу; но семъ азаша Глѣба святаго съ камешною ракою и возлемише на: сани, возоша.* Перенесеніе монетъ совершено послѣ смерти В. К. Ярослава, *лѣтомъ девятилѣтъ* (въ позднее лѣто). «Во второй же день мая, когда прежде устрѣнса праздникъ ирелесенія честныхъ монетъ св. княрній Бориса и Глѣба, по отпа-

хорошили тутъ же около церкви, обыкновенно поутру. Богатыхъ и знаменитыхъ мужей, погребали въ церкви. — Надъ умершимъ ставили деревянной крестъ, и потомъ поминали кутьею; въ нее ставили восковыя зажженные свѣчи: двѣ за упокой умершихъ, а три за сохраненіе здоровья живыхъ. Послѣ раздавали милостыню нищимъ, бѣднымъ и изувѣченнымъ.

Кутью приготовляли изъ трехъ частей вареной пшеницы, четвертой гороху, чечевицы и бобовъ; она подслащивалась медомъ и плодами. За панихиду по усопшемъ, платили гривну серебра. (*)

Съ мертвыми клали домашнія вещи и свѣстные припасы. Сербы и Славяне живущіе въ Лузацин, клали въ гробъ оружіе и разныя вещи. Лузацкіе Венды клали на гробъ топоръ. — Болѣе или менѣе, но продолжалось такое обыкновеніе до нашихъ временъ.

ни обычнаго утренняго правила, митрополитъ съ епископы и всеми пресвитеры и діаконы, облекшеса въ свѣтлыя священныя облаченія, и свѣщи возжегши, покладиша раки святыхъ, и положиша кождо на свои сами, на то устроенныя и украшенныя: была же раки наменныя, и везоша князи въ великомъ соборѣ. Предъидущу митрополиту со всеми священными соборомъ по своему чину, не могли же не токмо мощей возити, но ниже самы поступити отъ множества налегающаго и угнетающаго народа, и повелъ Кн. Владимиръ монахамъ метати серебрянники въ народъ, и тако едва возмогиа привести раку.» Чет. Мис., мая 2 — Вонитъ умершихъ на саняхъ, продолжалось у насъ до конца XVII в., какъ видно изъ чина погребенія Царицы Натали, матери Петра В.. — Она померла въ 1694 г. говъ 25. См. Сынъ отец. 1843 г. за апрель мѣсяць, № 4.

(*) Вопросіе Кирика у епископа новгородскаго Нисента: см. и въ переводѣ бар. Герберштейна: Reg. Moscovit. com. с. 37. — Кирикъ или Кориль, введенъ изъ жившихъ монаховъ, въ 1774 г., на епископскій престолъ во Владимирѣ на Клязьмѣ.

Въ XII в. встрѣчаемъ уже обынновеніе, что за покойниками вели княжескихъ лошадей и несли знамена надъ гробомъ. По привезеніи тѣла дорогобужскаго князя Владиміра (въ 1170 г.) въ Вышегородъ, игумень лавры Поликарпъ, требовалъ у князя Давида, чтобы онъ далъ ему воиновъ, вести кошей княжескихъ за гробомъ, и держать надъ нимъ знамена «Мертвымъ нѣтъ нужды ни въ чести, ни въ знаменахъ,» отвѣчалъ князь, «даю тебѣ только игуменовъ и священниковъ.» (*)

Нѣкоторые иностранные писатели XVI в., свидѣтельствуя единогласно, что голову покойника обивали полетвомъ и хоронили на третій день безъ всякой пышности; въ комнатѣ курили ладаномъ, читали псалтырь; лобызали умершаго въ уста, при восклицаніи: «для чего оставляешь насъ, о любезнѣйшій! Развѣ не было тебѣ чего пить и ѣсть? — Ты покидаешь несчастную супругу! Признайся, что заставило тебя бросить прекрасную жену и милыхъ дѣтей?». и тому подобныя дѣлали возванія. — Надѣвали на него новое платье и сапоги. — Гробы дѣлали есновые, какъ для бѣдныхъ такъ и богатыхъ, которые, смотря по состоянію, обивали матерією внутри и снаружи. — Писатели XVII в. говорятъ, что мертвыхъ предавали землѣ до истеченія сутокъ; на покойника надѣвали новую рубаху, чулки, бацмаки, похожіе на туфли, и шапку; потомъ клали его во гробъ. Знакомые, родные и семейство, оплакивали безпритворно. Богатыхъ оплакивали и въ домѣ и на могилѣ, особо нанимаемыя ими женщины, одѣтыя въ бѣлыя одежды, съ закры-

(*) Кар. Ш. Г. Р. т. 3. с. 8 - 9.

тыми покрывалами на головѣ. Эти женщины назывались плакальщицами; онѣ вопили на распѣвъ: «тебѣ ли было оставлять бѣлой свѣтъ? развѣ не жаловалъ тебя Царь? Не имѣлъ ты богатства и чести, супруги милой и добрыхъ дѣтей?» — Ежели умирала жена, то говорили: «развѣ ты не имѣла добраго мужа?» и т. п. — Покойнаго носили на кладбище, въ присутствіи родныхъ и друзей; впереди несли образа, за ними шло духовенство, которое курило ладаномъ и пѣло. Послѣ погребенія плакали на могилѣ жалобнымъ голосомъ. Во гробъ ставили, въ головѣ покойника, кружку меду или пива и хлѣбъ. (*) Въ продолженіи сорока дней совершались поминовенія. Въ концѣ шестой недѣли приходила на могилу вдова и нѣсколько друзей; она приносила наивтки и кушанье, и послѣ слезъ со стономъ, ѣли а остатки раздавали нищимъ. Такъ поступалъ простой народъ и всѣ недостаточные, но богатые и знатныя особы, поминали дома. Сверхъ этого поминованія, прозводились еще ежегодныя помивки.

По прошествіи шести недѣль или сорочинъ, оканчивался трауръ, и вдова могла снова вытти за мужъ. (**)

(*) У Мордвовъ, живущихъ въ пензенской и саратовской губ., приносятъ досихъ-поръ умершему разныя гостяицы: «Вотъ на тебѣ Семень» говорить принесшій покойнику «пирогъ, яйца, говядину, масло и деньги. Это принесла тебѣ Марѳа. — Смотри Семень, береги у нея скотину и хлѣбъ. Когда я буду жать, тогда корми цыплятъ и гляди за домомъ.» При вынось покойника, бьютъ топоромъ въ то самое мѣсто, гдѣ стоялъ гробъ, чтобы убить смерть, и чтобы она не похищала бо-
 лѣе изъ дома.

(**) Herberst. *Res. Moscov. com* ; Paul. Iovii: *de legat. Basilii. Magn. princ. Moscoviae ad Clementum VII. pontificem*; Meletii: *de relig. et sacrificiis veter. Borussorum; de Russor. relig. ritib.*,

Нѣкоторые пишутъ еще, что мертвыхъ не хоронили зимою, особенно въ Москвѣ, а вывозили огнѣтыя тѣла за городъ въ *Божій домъ* (убогій), и тамъ оставляли до весны, чтобъ удобнѣе можно было копать могилу. (*)

Кто былъ отчаянно боленъ и соборованъ масломъ, и потомъ выздоравливалъ; тотъ носилъ уже до смерти черную одежду.

Употребленіе деревянныхъ гробовъ, доселѣ повсемѣстное. Внутри и внѣ, обиваютъ ихъ матеріями штофными, серебряными и золотыми, и изъ

nuptiar. et funerum, пом. въ собр. de Russorum, Moscovitarum et Tartarorum religione etc. ed. 1582. 2. in 4°; Margeret: Éstat de l'emp. de Russie et grand duché de Moscovie, ed. Par. 1607 г.; Gebhardi: Fortsetz. der Algem. Weltg. der neuen Zeit ч. 34. с. 299. ed. 1793 г.; Certaine letters in verse, written by M. G. Turbevil ant of Moscovia to friends of his in London, пом. въ собр. Гамл. ed. London 1809 г.; in 4°, с. 433.; Petrejum: Hist. und Besch. von dem Großfürstenthum. Muschkow, с. 676-680. ed. Leipz. 1620 г.; Le Brun: Voyage par la Moscovie en Perse et aux Indes orientales, т. I. с. 57 - 59.; Olearii: Dfft begeh. Besch. der ueuen orient. Reise с. 195-199. ed. 1646 г.; Struys: Voyages en Moscovie, en Tartarie, en Perse и проч. с. 136-138. ed. 1683 г.; Wichhart: Moskowitische Reise Besch. in dem Jahr 1675, гл. 11. с. 241.; Guagninus: Mortuorum ceremonia, пом. въ соб. de Russor., Moskov., Tartar. ritus. ed. Spir. 1584 г.; The history of the life of Peter the Great, с. 130., compos. by Motley.

(*) Marger. Éstat de l'emp. de Russie, ed. Par. 1607 г.; Флетчеръ: Of the Russe common wealth; Certaine letters in verse, writ. by. M. G. Turbevil ant of Moscovie to his friends in London, пом. въ собр. Гамл с. 433. ed. 1809 г.

тановой же матеріи кладутъ подъ головы подушки, съ шелковыми, золотыми и серебрянными вѣтвями; вѣнцу гроба такъже привѣшиваютъ вѣсти, смотря по состоянію: поверхъ гроба вырѣзываютъ или нашиваютъ золотые и серебрянные кресты, усыпанные блестящими. Цвѣтъ наружныхъ украшеній, показываетъ возрастъ, полъ и званіе умершаго. — Розовой и бѣлой принадлежность младенцевъ, ребенковъ, дѣвицъ и молодыхъ дамъ; голубой, синій, зеленой и малиновой, для пречаго званія. — Выносъ тѣла совершается предъ полуднемъ.

Гробъ, украшенный балдахинномъ, ставятъ на колесницу, которую везутъ нѣсколько паръ лошадей, въ черныхъ печальныхъ покрывалахъ; по сторонамъ несутъ зажженные факелы, кои не гасятся до самой могилы. Покойника сопровождаютъ родственники и знакомые, въ черныхъ одеждахъ. — Женской полъ нашивается на свои одежды бѣлыя полосы, называемыя плерези; мушны покрываютъ платье, шляпы и шпаги, чернымъ крепомъ. — У знатныхъ и государственныхъ людей балдахинъ и печальная колесница, блестятъ золотошъ и серебромъ; впереди гроба несутъ на подушкахъ ихъ ордена, длиннымъ рядомъ; тутъ идутъ священнослужители и пѣвчіе, которые во все шествіе поютъ Святой Боже, или играетъ музыка, если покойникъ военной, въ сопровожденіи глухихъ барабанныхъ ударовъ. Войско, съ опущенными внизъ ружьями и заряженными пушками, увеличиваетъ пышность похоронъ. — Лакеи идутъ въ черныхъ одеждахъ, съ разноцветными приколотами къ ихъ плечамъ лентами; гражданскіе и военные чиновники, окружаютъ печальную колесницу, а въ траурной одеждѣ стоятъ на ступеняхъ колесницы ассистенты и поддерживаютъ балдахинъ. Ког-

да кто либо изъ членовъ Императорской фамилии, сопровождаеть государственныхъ совѣтниковъ; тогда присутствуютъ министры, дипломатическій корпусъ и другіе высокіе чины. Карета покойника, слѣдующая за гробомъ, обивается чернымъ сукномъ, съ гербовыми на ней изображеніями по бѣлому полю. Семейство, родственники и знакомые, идутъ за гробомъ; за ними толпа любопытныхъ, а за ними тянутся сотни каретъ, колясокъ и другихъ экипажей.

Когда провозгласится на могилѣ окончательно: вѣчная память, тогда опускають гробъ въ могилу. Священникъ первой беретъ землю лопаткою или рукою, и бросаетъ на гробъ; за нимъ предстоящіе. Если погребають изъ военныхъ, то войско производитъ погребальную пальбу изъ орудій. За тѣмъ приглашають къ обѣденному столу, который называется поминками; за столомъ подаютъ, между прочими кушаньями, кутью, блины и кисель съ молокомъ.

Бѣдный и обыкновенный человѣкъ, погребається самымъ простымъ образомъ. Тѣло кладутъ въ деревянный окрашенный, даже неокрашенный гробъ; послѣ отпѣванія относятъ знакомые на своихъ плечахъ на кладбище, и опускають въ могилу. — Сердечной ихъ вздохъ по умершемъ, замѣняетъ пышный погребальной обрядъ.

Въ Малороссіи, во время ея княжества, и даже въ недавнее время, не было тому лѣтъ 25, похороны сопровождались всѣми жителями. Умирала ли кто, звонили по душѣ въ колокола протяжно и заунывно; знакомые и незнакомые слѣдили спрашивать у звоняря: по комъ онъ звонитъ? У каждого вырывалось сер-

Малороссійское погребеніе

дечное изліяніе: упокой Госпади душу усопшаго! Дай Боже ему царствіе небесное! Вѣчная память! Каждый принималъ участіе въ потерѣ другаго, какъ въ своей; всѣхъ трогало и на всѣхъ находило ушніе, грусть и печаль. Заупокойный гулъ колокола, нарушалъ спокойствіе всего окологда.

Омывъ покойника или покойницу, одѣвали ее въ чистое платье; потомъ клали на столъ, посреди комнаты, и закрывали бѣлымъ полотномъ; на ноги надѣвали башмаки. Въ руки, сложенные на крестъ, давали восковой крестъ и восковую свѣчу. Умершую женщину и дѣвушку, наряжали въ праздничное платье; ноги обували въ красные башмаки. Голову дѣвушки украшали вѣнкомъ, сплетеннымъ изъ цвѣтовъ: василекъ, незабудокъ, звѣздочекъ, гвоздикъ и другихъ душистыхъ цвѣтовъ и травъ. По соготовленіи гроба, клали въ него усопшаго. Священникъ читалъ молитву по умершемъ; дьячекъ день и ночь читалъ псалтырь; восковыя свѣчи, теплились около гроба; вокругъ него курили ладаномъ; и толпа жителей приходила прощаться съ покойнымъ. Родные и знакомые, рыдали безумолчно; самые посѣтители голосили. Домъ превращался въ плачъ. Предъ выносомъ тѣла отправляли панихиду; во время выноса звонили во всѣ колокола. Гробъ поднимали родные, знакомые и незнакомые, и несли на своихъ плечахъ до могилы. Предъ гробомъ несли образъ; церковныя формулы развѣвались впереди; на дорогѣ останавливались читать Евангеліе, по нѣскольку разъ; народъ провожалъ усопшаго съ рыданіемъ: все плакало и рыдало. Отчаянной голосъ родныхъ, заглушалъ чтеніе Евангелія, особенно при опусканіи тѣла въ могилу. На могилѣ ставили деревянной крестъ; иные дѣлали могильную насыпь, укрывали ее цвѣтами и травами. Стави-

ли еще калиновое дерево, если казакъ умираетъ на чужой сторонѣ. (*)

Надъ молодымъ казакомъ ставили, кромѣ креста, шесть съ бѣлымъ знаменемъ. Кладбище бѣлѣло отъ знаменъ, которыя свидѣтельствовали безвременную кончину молодого казака. Пра могилѣ и въ домѣ, раздавали милостыню бѣднымъ и нищимъ; кормили ихъ номинальнымъ столомъ и рассылали по домамъ бѣдныхъ: хлѣбъ, кушанье и деньги. Для духовенства и знакомыхъ, давался особой поминальный столъ, при коемъ кутья и кисель занимали главное мѣсто. Кромѣ сорочивъ, дѣлали поминовенія черезъ три дни и черезъ недѣлю. — Памятниковъ никакихъ не сооружали.

Погребеніе помолвленной невѣсты, сопровождалось весьма трогательно. Ее одѣвали въ нарядное платье, какъ подъ вѣнецъ; голову убирали цвѣтами и потомъ клали на столѣ, подлѣ окна; вокругъ нее зажигали свѣчи; у головахъ читали псалтырь; народъ, по первому звону, сходилъ толпой проститься съ нею; подруги ея стояли вокругъ и плакали. Отецъ и мать бились надъ ея тѣломъ, и страшно рыдали. Они цѣловали ея руки, цѣловали ее въ щеки, губы; цѣловали

(*) Насыпали чумаченьку, високу могилу,
Посадили на могилѣ червону калину.
Прилягла воздушенька, тѣй сказала: куду!
Подай сыну, подай орле, хоть правую руку.

или:

Та вырыйте надъ чумакомъ Микитою, та високу могилу,
Та посадите надъ чумакомъ Микитою, та червону калину.

Максим. Украин. народ. пѣси. с. 180 и 176, изд. Москв. 1834 г. —
Калина означаетъ непорочность, а здѣсь она представляетъ сироту.

шею и голову, и кричали съ наступленіемъ. Мать разставалась съ жадобнымъ причитаніемъ: «Прощай моя радость! моя утѣха!—Зашло мое солнышко красное!—Дочь моя! ты завяла, какъ цвѣточекъ; засохла, какъ трава!—Ты покинула меня сиротой,—Богъ съ тобою!—За чтожь покинула? Скажи, душечка моя, золото мое, сокровище мое, безцѣнная, ненаглядная! Скажи, мой ангельчикъ, мое серденько, моя жизнь, моя отрада! Промолви хоть словечко, улыбнись хоть ненарокомъ; протяни свою бѣленькую ручку, разкрой свои черныя очи, посмотри!—Пышная и гордая, величавая и румяная, покидаешь меня! Оставляешь горемычную безъ радости, покидаешь навсегда! Я тебя лелѣла, смотрѣла за тобою, — кто же меня старую присмотритъ теперь? Ты уже на томъ свѣтѣ, между ангелами, а я здѣсь! кто пожелаетъ обо мнѣ? Всѣ родные—все не ты! Я тебя убрала, подъ вѣнецъ; сложила твои ручки, для молодого; сама закрыла ротикъ, цѣловавшій меня; сомкнула твои черныя глаза, радовавшіе меня. Кто же закроетъ мои? родные, — не родная моя дононька (дочь)!—Богъ тебя возьмъ, да будетъ Его святая воля! молись у Него за меня грѣшную. — Дононько моя! лежишь будто живая: ты улыбаешься, протягиваешь ко мнѣ ручки, — обними же меня! Доненько милая, голубка сизокрылая, пташечка звонкая, распѣвающая! Чтожь не усмѣхнешься? чтожь не порадуешь? Сядься! Взгляни хоть на минутку, пробудись! Почему же не говоришь? Ты жъ меня тѣшила ласковыми словечками, встрѣчала пріятственной улыбкою, — а теперь? молчишь, сложивши ручки на крестъ; но съ нимъ идешь на встрѣчу Спасителю, — и твои уста уже славословятъ Его. Ты уже не здѣсь, а тамъ, тамъ лѣкуешь со святыми! Унесла съ собою всѣ наши радости, а намъ оставила одно горе и слезы. Кто оботретъ наши слезы?

зы? кто приголубитъ насъ на старости? Отецъ и мать, покинуты тобою; отецъ и мать проливаютъ горячіе потоки слезъ. Они перестанутъ плакать, когда очи ихъ высушатся и сомкнутся навѣкъ!—Тебѣ бы слѣдовало скоронить меня! О, лучше бы я не видѣла Божіе свѣта! Кто утѣшатъ меня? кто поболѣзуетъ со мною? Чье сердце забьется такъ обо мнѣ, какъ билось твое? Но твое сердце, уже камень! ты уже во гробѣ: мой стоишь, мой вопль и мой рыданія не трогаютъ тебя.—Я слышу пѣніе вѣчной памяти! О доненько, доненько моя! Недолго я любовалась тобою. Не думала, не гадала закрыть твои оченъки асенькіе, твои уста розовые, и закрыть разою гробовой! О горе мнѣ бѣдной! я сама сомкнула твои глазика, до страшнаго суда. Заступница, Божая Матерь! прійми меня скорѣй, успокой меня съ моею дененькой. Укрѣпи Господи, и помилуй меня.» — Въ продолженіи трехъ дней, отецъ и мать рыдали по своей дочерѣ; народъ безпрестанно навѣщалъ усоншую, горевалъ и хвалилъ ея доброе сердце и красоту. Отецъ часто говорилъ въ отчаяніи, своей женѣ: что яе, моя старая? собирались играть свадьбу, — вотъ веселье наше! Онъ заливался слезами, и стоялъ неподвижнымъ отъ печали. Но вспомнивъ, что онъ роншетъ на Провидѣнію, говорилъ ей: полно плакать. Богъ ее взялъ, она уже въ царствіи небесномъ. Ее Богъ наградилъ.— Живой думаетъ о живомъ, такъ и мы съ тобою. Молись лучше!—Въ погребальный день звонили въ большой колоколъ протяжно, съ заунывнымъ ударомъ, — Этотъ звонъ собиралъ людей, и назывался сборнымъ. Окружные обыватели сами сходились на похороны. Съ умолкомъ сборнаго колокола, выносили изъ церкви деревянной крестъ, съ изображеніемъ Распятія Іисуса Христа, хорургии и носилки; за ними шли священники и весь причетъ духовный, въ черныхъ ризахъ. По прибытіи ду-

хоненства, начинали служить по умершей.—Потомъ, собравъ дружекъ, подаржекъ, старость, бояръ, свахъ и свитилку, такое число, какое слѣдовало для веселья, обдаривали ихъ свадебными подарками. Мать, подозвавъ молодыхъ дѣвушекъ, ея подругъ, говорила имъ, обливаясь слезами: «я не дожидла до свадьбы, своей доненьки! Господь Богъ опредѣлялъ мнѣ, созывать васъ, чтобы вы проводили ее къ темной могилкѣ. Не довелось мнѣ слушать вашихъ веселыхъ пѣсней; пришлось мнѣ, видѣть ваши слезы. Не прогнѣвайтесь на меня, что я не угощаю васъ короваемъ, не надѣваю бѣлыми платочками; но даю вамъ въ руки восковые свѣчи. Зажгите ихъ и проводите мою голубку, доненьку.» — Потомъ мать, взявъ большой рушникъ (полотенце), который вышивала покойная, чтобы подослать себѣ подъ ноги во время ея вѣнчанія, перевязывала имъ деревянной крестъ; послѣ перевязывали дружка и подружку длинными рушниками, вышитыми узоромъ, и потомъ еще на крестъ, бѣлымъ полотномъ, по нѣскольку аршинъ. За ними перевязывали свахъ и прикальывали, къ головному ихъ убору, по цвѣточку. Старосту обязывали однимъ рушникомъ, а свитилку (старшую сваху) двумя, и давали ей въ руки восковую свѣчу и мечъ, какъ водилось на свадьбѣ, обвинивъ его душистыми цвѣтами. Къ шапкамъ бояръ прикальывали цвѣточки и перевязывали правыя руки бѣлыми платками, вышитыми узоромъ. Платокъ, которымъ слѣдовало вязать руки молодымъ подъ вѣнцемъ, клали на серебряной крестъ. Священниковъ и весь духовной причетъ, дарили бѣлыми платками. Гробовую крышу покрывали большимъ *килимомъ* (ковромъ); носилки застилали богатымъ *кецею* (покрываломъ) съ разводами и вышитымъ орломъ. Килимъ и кець, отдавались въ церковь послѣ похоронъ.—Дѣвушкамъ раздавали все при-

данное покойной: плахты (узорчатая платя), передница, рубашки, платки и золотенца; женщинамъ: бѣлыя серпанки, чепцы, головные платки, подушки, одеяла и разныя хозяйственныя вещи. По раздачѣ вещей, крошили гробъ святой водою, съ пронесеніемъ: вѣчная память. Свадебные бояры клали невѣсту во гробъ, подруги поправляли на ней головной уборъ и украшали снова вѣнками; погребальное шествіе начиналось несеніемъ впереди креста, потомъ святыхъ хоругвей; за ними несли четыре мальчика, съ перевязанными бѣлыми на рукахъ платками, надгробную крышу, обитую чернымъ сукномъ; потомъ шли четыре боярыни; за ними священники и діаконы, держа зажженные свѣчи, и во время шествія кадили и пѣли, протяжнымъ голосомъ; потомъ шли попарно всѣ ея подруги, съ зелеными зажженными свѣчами; головы подругъ были обвиты черными лентами; за ними шли: свитязка съ мечемъ, сваха, дружки, подружки и наконецъ несли гробъ на носилкахъ, — одни свадебные бояры. Если присутствовалъ женихъ покойной невѣсты; то онъ шелъ съ правой стороны ея гроба. Жениха вели подъ руки, два свата, потому что истинная горестъ, до того растроивала его, что онъ едва передвигалъ ноги: былъ блѣдный, какъ смерть, и не рыдалъ, но только стоналъ. Тутъ уже шествіе заключалось толькою народа, всѣхъ сословій. Во время шествія звонили по церквамъ, а на дорогѣ останавливались читать Евангеліе по нѣсколько разъ, и всякой разъ подстилали священнику бумажный платокъ подъ ноги, которой отдавался ему. Покойную несли сначала въ церковь, гдѣ служили обѣдню и панихиду; потомъ, тѣмъ же самымъ порядкомъ, несли умершую на кладбище, при непрерывномъ колокольномъ звонѣ. Гробъ опускали въ могилу, на хорошемъ бѣломъ полетнѣ, приготовленномъ

для приданнаго. При орусканіи гроба, раздавался по вѣсуду стонъ и вопль; всѣ плакали, какъ по своей родной. Отъ ребенка до старика, все заливалось слезами. Старшій священникъ бросалъ на гробъ горсть земли; за нимъ отецъ и мать, тамъ свадебный причетъ а наконецъ всѣ; кто какъ попалъ. На гробъ насыпали немедленно землю, и ставили у головѣхъ большой деревянной крестъ, покрытый зеленой краскою. Бѣднымъ и нищимъ раздавали на могилѣ хлѣбъ, разное кушанье и деньги, чтобы молились о спасеніи души. Потомъ всѣ отправлялись поминать умершую. Столы съ кушаньями и напитками, были разставлены по всему двору, а въ комнатѣ угощали однихъ старшихъ. — Поминовеніемъ заключались похороны.

Особые
обряды,
совер-
шаемые
надъпо-
койни-
комъ.

Въ олонеккой губ., умирающихъ перекладываютъ съ веревки на солому, чтобы, какъ говорятъ тамъ, душа распросталась, которая должна дать отвѣтъ за каждое перышко. Послѣ покойника, меютъ полъ и окуриваютъ комнату. Потомъ являются плакальщицы, которыя воютъ надъ нимъ до погребенія; наконецъ ходятъ по домамъ родныхъ и знакомыхъ покойника, и своимъ причитаніями напоминаютъ имъ жизнь его; рассказываютъ всѣ его привычки, обыкновенія и даже любимыя кушанья (*). Между Черногорцами (адриатическими Славянами), родственники омываютъ тѣло умершаго, надѣваютъ на него бѣлую рубашку, осыпаютъ цвѣтами и кладутъ при немъ его оружіе. Въ то время сколачиваютъ гробъ изъ трехъ досокъ, на подобіе трехугольника. Сосѣди, узнавъ о смерти, стекаются на похороны; родственники голосятъ надъ усопшимъ,

(* Дашковъ: Описаніе олонеккой губ., помѣщ. въ жур. мин. вн. дѣлъ, въ 1841 г. № 12. с. 428—429.

выхваляем его добродѣтели, дѣлестнымъ дѣла и горюють объ участи семейства. Обыкновенныя вопли ихъ: «кто теперь будетъ ѣздить на твоёмъ конѣ? кто будетъ носить твоё платье? къ чьей груди прижмется твой дѣти? кѣмъ будетъ кланяться твой сестра?» (У Черногорцевъ сестра обыкновенно клянется здоровьемъ брата). Матери и сестры, боляе всѣхъ плачутъ: онѣ парпаютъ себѣ лице до крови, и отрѣзая волосы, кладутъ ихъ на могилу. — Надъ могилой ставятъ большой деревянный крестъ, съ изображеніемъ на немъ столько кукушекъ, сколько осталось родственниковъ, или кладутъ надгробный камень. — Священникъ провожаетъ тѣло до могилы, и тамъ совершаетъ надгробное пѣніе. — Знакомые присутствуютъ при погребеніи съ оружіемъ, оборотивъ его назадъ. Проходя день, гдѣ лежитъ покойникъ, они бѣгутъ; тоже самое дѣлаютъ, проходя мимо кладбища. — Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посѣщаютъ могилу на третій и осьмой день, послѣ погребенія; читаютъ молитву, плачутъ и потомъ угощаютъ хлѣбомъ и виномъ. По покойникъ носятъ трауръ во весь годъ; мужчины отращиваютъ бороду, женщины стригутъ волосы и ходятъ вѣсколько дней, ничѣмъ не прикрывая головы; послѣ уже повязываютъ голову чернымъ, или голубымъ платкомъ (*).

Иностранные писатели передали намъ погребеніе наше, въ самомъ искаженномъ видѣ, особливо Англичанинъ Филлипсъ (**), который написалъ величайшія нечѣстности. Онъ говоритъ: священникъ, по окончаніи литіи, вручаетъ умершему свидѣтельство за под-

(*) Боричевскій: Повѣсти и пред. нар. славянск. плем., ч. 2. с. 120-122., изд. 1842 г.

(**) Philips: The Russian Catechism, ed. 1725 г.

писью епископа, слѣдующаго содержания: «мы епископъ и священникъ (такіе-то), даемъ симъ знать, что умершій (такой-то), жилъ истиннымъ христіаниномъ, по правиламъ греческой церкви; исповѣдался в прощень въ грѣхахъ; чтилъ Бога и угодниковъ, и почитался; почему удостоиваемъ св. чудотворца Николая и всѣхъ небесныхъ жителей, что онъ можетъ войти безпрятственно въ небесное царство.» (*)

Мрамор-
ные гроб-
ы.

Были случаи, что у насъ хоронили въ мраморныхъ гробахъ. Тѣло равноапостольнаго В. К. Владиміра, было вложено въ мраморный гробъ (1014 г.), и поставлено рядомъ съ гробницею супруги его Анны, среди храма Божіей Матери, называемаго иначе Десятиною церковью (**). Тѣло сына его, В. К. Ярославъ, тоже положено въ мраморный бѣло-снѣлаго цвѣта гробъ, и погребено въ софійскомъ соборѣ. Его памятникъ

(*) Это свидѣтельство вѣроятно имъ позаимствовано изъ Олеарія, гдѣ вместо чудотв. Николая поставленъ апостолъ Петръ. См. Олеар. *Offt begehrt. Beschr. d. neuen Orient. Reise*, с. 197. ed. 1647 г.—Волтеръ. *Essai sur les moeurs*, т. III. с. 60., говорить, что покойнику даютъ въ руки паспортъ, съ надписью на имя св. Николая, которой, принявъ душу усопшаго, препровождаетъ ее въ рай. Волтеръ, повѣривъ безусловно рассказу нидерландца, радъ былъ, что нашелъ случай посмѣяться надъ нашими обычаями, потому внесъ ихъ безъ всякаго изслѣдованія въ свое сочиненіе, наполненное многими нелѣпостями о Россіи, которую не любилъ отъ всей души. Хотя онъ написалъ исторію Петра В., однако изъ одного тщеславія, потому что Екатерина В. предложила ему быть историкомъ великаго, нашего Государя, но Волтеръ не избралъ имя историка Петра В.—Сочиненіе это исполнено грубыхъ ошибокъ, и совершеннаго отсутствія справедливости, не только о дѣяніяхъ Петра В.; но и о самыхъ событіяхъ историческихъ.

(**) Нестор. лѣт. по киевсб. сп. с. 93.; Русск. лѣт. съ во-скресен. сп. ч. I. с. 161.

украшены разными изображениями птичьих головъ, цвѣтовъ и деревьевъ, и уцѣлѣлъ до нашего времени (*). Мощи св. Бориса и Глѣба, вложены въ мраморный гробъ (**). Тѣло В. К. Изяслава, тоже положено въ мраморный гробъ (1078 г.).

Погребали въ церквахъ и близь церквей,—это про- мѣста
для по-
гребенія
и покло-
нѣннѣ клад-
бищъ.
должалось до первой половины XVIII в. (1731 г. дѣл. 31). Въ это время повелѣно указомъ, чтобы въ городахъ, селеніяхъ, слободахъ и проч., умершихъ не хоронить при церквахъ, а отводить для того особыя мѣста за городомъ, подъ названіемъ кладбищъ, которыя въ Малороссіи называются *цвинтарами*. Въ 1772 г. подтверждено отводить особыя мѣста для кладбищъ внѣ города, и устроять при нихъ церкви и часовни.— Съ того времени появились опредѣленные кладбища, и на нихъ начали ставить надгробныя памятники, для означенія мѣста почившаго. Если нынѣ погребаются внутри нѣкоторыхъ храмовъ и монастырей, лица знатныя или особенно именитыя, то это дѣлается не иначе, какъ съ разрѣшенія духовной власти; при чемъ вносятся въ пользу тѣхъ церквей, или монастырей условенныя или посильныя вклады, что однакожь не на всѣхъ простирается.

Изъ отечественной исторіи извѣстно, что во время

(*) Гробъ Ярослава вышиною 2 арш., длиною 3 $\frac{1}{2}$ арш., шири. 19 вершк., находится въ придѣлѣ съ лѣвой стороны большого алтаря. Половина скрыта въ стѣнѣ; на камнѣ вырзаны кресты, съ буквами: ІС. ХС.—Нестор. лѣтоп. с. 114.; Кар. И. Г. Р. т. II. с. 37. прим. 51. изд. 1816 г., и т. I. с. 230. прим. 488.

(**) Четьи Минея, мая 2 — цѣловаша Бориса святого, вложивша въ раку каменну, посемъ шедше, вѣша Глѣба святого съ каменною ракою и возложивше на сани, везоша.

морской язвы, постигнувшей Россію въ 1352 г., памятной подъ именемъ *черной смерти*, не было мѣста для могилъ, потому погребали не только за городомъ, но въ лѣсахъ, обратившихся въ кладбища (*).

Кресты. Въ древности крестъ былъ ужасомъ для людей, потому что на немъ распинали преступниковъ, но когда Божественный Спаситель міра претерпѣлъ на немъ мученія и смерть; тогда это знаменіе содѣлалось священнымъ предметомъ. Въ воспоминаніе Его страданія, христіане стали носить крестное изображеніе на груди.—Св. мученикъ Проковій, пострадавшій при импер. Діоклитіанѣ (въ кон. III. ст.), умеръ со крестомъ на шеѣ. Константинъ В., первый христіанскій императоръ, выбивалъ на своихъ монетахъ кресты, съ изображеніемъ оружія, въ память того креста, который ему явился на облакахъ, съ этими словами: *in hoc signo vinces*.—Симъ знаменіемъ побѣдши (*). Христіане первыхъ вѣковъ, погребали усопшихъ безъ всякихъ пышныхъ обрядовъ, и на могилахъ ихъ никакихъ не ставили знаковъ. Апостолы и первые мученики за Вѣру, никакихъ не сооружали по себѣ надгробныхъ памятниковъ. Одно благочестіе воздвигло въ послѣдствіи, на мѣстѣ ихъ страданій и вѣчнаго ихъ жилища, храмы и монастыри. Но, въ какое время появились кресты на могилахъ?—Этого нельзя опредѣлить съ точностію. Намъ извѣстно, что въ концѣ III ст. они ставились на могилахъ,—сначала въ Палестинѣ; потомъ въ IV в. въ Римѣ, а послѣ, въ концѣ того же столѣтія, — въ Царьградѣ. — Отсюда это обыкновеніе распространилось по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находились христі-

(*) Кар. И. Г. Р. т. IV. с. 254, изд. 1819.

(*) Diction. des origines, ed. Par. 1777 г. см. *Croix*.

шло. У насъ, съ принятіемъ Вары, вошло въ обрядъ ставленіе крестовъ, какъ выраженіе набожности. Въ постыгшее наше отечество бѣдствіе, (въ 1092 г.), засу-ли и мера, многіе тысячи крестовъ устали кладбище. Въ короткое время померло въ одномъ Кіевѣ, отъ 14 ноября до 1 февраля, 7000 человекъ, и такое количество крестовъ укрыло поле, на коемъ они были погребены. Едва успѣвали дѣлать гробы и кресты, потому что некому было заниматься ими.

Кресты дѣлали, какъ и теперь дѣлаютъ, четверугольными, прямыми, и осьмиугольными, совершенно безъ различія: надписей на нихъ никакихъ не было, а окрашивали разноцвѣтною краскою; болѣе зеленою и голубою. На нихъ вырѣзывали простыя изображенія: Адаму лелову, ангеловъ и святыхъ.

Надписи появились съ распространеніемъ письменности, но въ древнемъ мірѣ употреблялись, съ незначительными промѣнами, надгробныя надписи. Египетскіе и персидскіе памятники, обозначались іероглифами; скандинавскіе народы вырѣзывали руны; американскіе плѣли свои особые знаки, соответствовашіе рунамъ; европейскіе знали письменныя буквы. Надписи обыкновенно показывали время рожденія и кончины, великія заслуги и гражданскія добродѣтели. Чувствительность и нѣжность, были предметъ постоянныхъ выраженій родителей, дѣтей и друга. Пламенная любовь и пылкая страсть, изъяснялись языкомъ поэзіи. Все выражалось по своимъ понятіямъ и чувствамъ, — такъ дѣлается и нынѣ, потому что все въ мірѣ говоритъ и дѣйствуетъ какъ умѣетъ.

Повсюду было въ обычаѣ сопровождать покойника съ воплемъ и вытьемъ. Греки и Римляне принимали, для увеличенія печальнаго обряда, особыхъ женщинъ, которыя рыдали и вопили рыдающе.

миръ голосить, проводяя умеренно до самой возможности. Это обыкновение долго господствовало въ Виропѣ: У насъ, между простокладными, доселѣ въ обиходѣ *голосить* (*). Есть особо искусныя женщины въ этомъ занятіи. Онѣ такъ умѣютъ притвориться плачущими, что неопытной прійметъ за дѣйствительное наліяніе ихъ горести. На могилахъ встрѣчаются часто старушки, помѣщающія мѣста успокоенія своихъ родственниковъ, и голосащія заунывно-протяжнымъ голосомъ, которыми растрогиваютъ самое безчувственное сердце. Сначала прилгутъ на могилу, качаются на ней головою нѣсколько минутъ и начинаютъ хныкать, потомъ немножко поплакивать, наконецъ, обхвативъ обѣими руками могилу, налегаютъ на нее грудью и постепенно повышаютъ голосъ, громче и громче, до того, что онъ начинаетъ раздаваться по всему кладбищу. Онѣ выхваляютъ покойника или покойницу, предлинными причитаціями: «Ахъ ты, моя сизая голубка! не долго не свѣту гуляла; не долго твой дружокъ, тобою любовался. — Ахъ ты, моя родная! всѣ родные по тебѣ плачутъ, и твоя бабушка помираючи голосить теперь и всегда. Что солнышко закатится, то новыя слезы. Ахъ ты, мой свѣтъ дорогой! Оставила насъ, чтобы слезоньки проливати. Ахъ

(*) Петръ В. еще въ 1715 г. запретилъ выть по мертвымъ, по случаю кончины супруги Царя Іоанна, Прасковіи Феодоровны, урожденной Салтыковой; однако это обыкновение не совсемъ уничтожилось. Обычай голосить, былъ извѣстенъ въ глубокой древности. Самъ Гомеръ описываетъ это, и вотъ примѣръ о Гекторѣ :

Тѣло они положили : пѣвцовъ, начинателей плача,
 Полѣгъ него повѣстияд, которые голодомъ врачаннымъ,
 Пѣсни царевныя дѣла; а жены имъ вторили отомомъ.

Гнад. Илиада Гомера, пѣсн. XXIV. ст. 720—722, изд. 1830 г.

ты тамъ, пташкой звонкой летаючи, люлости не вѣдащи; не знаешь кручинушки ясного соколика, твоего вдовца дорогого? Ахъ ахъ! да кто, что съ утренней зарей тебя болѣе не стаетъ; во чистое поле полетишь, межъ крестами ивѣстечко полюбишь? Думаеа ль я, гадала ли я, что доживу до печальнаго разставанья, и буду окать въ тоскѣ и въ бѣдѣ. Не вамиллось мнѣ горемычной кручиниться, пришлось мнѣ говорить тоску члютую, гробовую. У насъ бьется сердце по тебѣ, убавается, а ивѣному угѣшшии. Всякой часъ, всякую минуту, по полуднямъ по полудчамъ, ни забывъ, ни забывъ, не проливъ слезы ручьями кристалльчиии. Ой горькая истома моя! бѣдная головушка; въ утра до вечера кручинная! Ты душа, мой ангельчикъ, была бѣдѣе снѣгу бѣлаго, ручьяѣе солнца огоньнаго, миловидаѣе луны серебрястой, а теперича? О, охъ! — Вздохни, отозвиса, ахъ ты полюбила сырую мать землю; забыла свою родную? — Подымались мители со снѣгами, то на наше бѣдованье; выходили тучи изъ за облакъ вьюгами грозными, то на наше сѣтованье: они унесли нашу свѣтъ ненаглядный; они зарыли и землей прикрыли. Не подужилась бы я, кабы болѣсть не таячила, по моей красотокѣ; ложилась бы спать я, ручьяѣе рачехонько, кабы знала, кто меня уложить! не рыдала бы я, какъ бы предвѣдала закатъ ненагляднаго дятятки! То мнѣ и угѣшенье, какъ поплачу. — Заря зарница выходить, какъ красная дѣвица, а ты не взоидешь: съ черною ночью сдружилась. Звѣзды взойдутъ огнекрупными слезами, на тебя взглянуть и падаютъ, а ты, дятятко дорогов, одна не шелекнешя! Сорву ли цвѣточки, положу ли на могилку, они завянутъ отъ моихъ слезъ, слезъ горячихъ! Кто выпьетъ мою воду, какъ на сырая земля! О ты моя незапамятная! во снѣ, эли на: яву я плачу рыданьемъ и тебя не вижу!

Во мнѣ все закручинилось, золотая моя рыбонька, крошечка-малиновка, душечка-капарсечка. Ума разума не приложу, за что оставила? Вдоволь было истомы въ моей жизни, а ты еще прибавила. За то ли, что я тебя любила, али чѣмъ я тебя прогнѣвала? Ногѣдай ангельчикъ, не скрывай; скажи: я одна подлѣ тебя; я давно жду твоего отвѣтчика, али ты загордилась, али не узнаешь голоса върыднаго? Клянюсь, цѣлую въ розовыя губки, скажи, хоть на ушко, порадуй не порадиую, обними обнимающую тебя. — Проснись; пробудься, али ты спишь въковымъ сномъ.»

Случалось видѣть, что отъ продолжительныхъ рыданій мнѣ дѣлались безчувственными, но всему окружающему ихъ, и только силой отводили отъ могилъ; а другіе впадали въ горестное воступленіе, заболѣвали и умирали въ скоромъ времени.

Плачь родныхъ всегда проистекаетъ изъ глубокой горести. Съ какою убійственною тоской, рыдаютъ дѣти на могилѣ матери! «Родительница моя матушка, жалкое желанье! На кого ты насъ оставила, на кого мы сироты понадемся? Ни съ которой стороны не завѣютъ на насъ теплые вѣтерочки, не услышимъ ласковаго словечка. Люди добрые отъ насъ отшатнулись, родные отзовутся (отрекутся): заржавѣетъ наше сиротское сердце. Печетъ красное солнышко среди лѣта теплаго, а насъ не согрѣетъ; лишь притеплитъ насъ, зеленая дубровная могилушка-матушка. Прибеги насъ, матушка, промолви слово ласковое! Нѣтъ, скрѣпила ты свое сердечушко, крѣпче камешка, и прижала неласковыя рученьки къ ретиву сердцу. Лебедушка моя бѣлая! въ какую путь дорожку собралась, снарядилась ты, съ которой сторонушки ждать намъ тебя? Взушуйте вы, вѣтры буйныя, со вѣхъ четырехъ сторонушекъ! Понеситесь вы, вѣтры, къ

Божіей церкви, разметите вы, смру землю. Ударытесъ вы, буйны вѣтры, въ большой колоколъ! Не забудьте ли звонъ его со мною, слова ласкова.» (*)

Съ введеніемъ христіанской вѣры, погребеніе совершалось у насъ почти единообразно, исключая, что богатыхъ, знатныхъ и изъ Царскаго рода, предавали землѣ съ большою пышностію. Послѣ смерти каждаго, звонили въ колоколъ; потомъ одѣвали покойника и отправляли по немъ печальный обрядъ. Тоже самое происходило съ особами Царственнаго дома.

Погр-
беніе
особъ
Царст-
веннаго
дома и
черное
платье,
какъ тра-
уръ.

О похоронахъ царскихъ мы имѣемъ извѣстіе XVII в., писанное современникомъ Кошкинымъ. Заимствуемъ изъ него. — О смерти Царя тотъ часъ давалось знать патриарху и боярамъ. Патриархъ приказывалъ звонить медленно въ одинъ колоколъ, чтобы всѣ знали; по-

(*) Дашковъ: Опис. оловенкой губ., помѣщ. въ журн. мнн. вѣд., 1841 г. № 12. с. 432-434. — Голосить по умершемъ, часто представляется въ народѣ въ насмѣшливомъ видѣ. Вотъ образецъ на малороссійскомъ языкѣ. — Жена весьма рада, что померъ ея мужъ; она плачетъ по немъ сквозь зубы, а плачетъ для того, чтобы не подумали, что она въ самомъ дѣлѣ рада его смерти. — Ой мій чоловіче, мій голубчику! Тыжъ бувъ у мене хованнъ: коли була у тебе мирра шена и мирра мука? Тыжъ було лѣвъ наорешъ, да насіншъ тыхъ кавунивъ, да тыхъ гарбузивъ, да тыхъ пречистыхъ дынь... дынь... дынь... дынь... дынь... А кума прійшла пидъ вино, та каже: що ты кумо робишь? Дурню, свате тило лежить на столи. — Бачъ що затіала! — А я въ тоски, въ печали, да въ голову зайшла; да вже и дескитыхъ найшла. Отъ и кажу: кумо, поплачь, сдилай милость, надъ моимъ чоловікомъ. Я дамъ тобі чорне руно, а мене кликали добры люди у свашки. —

Ну добре, отъ и плаче: тужу, тужу та по чужому мужу, да не дармо, — за чорное руно. — А кума прійшла съ дружками пидъ вино, тай прилива: плачь, плачь, кумо! да не дармо. Дамъ тобі чорное руно, гу, гу, гу, гу....

томъ окъ отправлялся въ церковь, и отпѣвалъ по немъ великій канонъ. Тогоже дня омывали тѣло теплою водою; надѣвали чистое spodнее платье; послѣ облачали въ царскую одежду и клали во гробъ корону. Гробъ былъ деревянной, обивался вишневымъ бархатомъ а сверху краснымъ. — Бояры, думные и ближніе люди, одѣвались въ черное платье, называемое нынѣ трауромъ, и съѣзжались во дворецъ для прощанія. Потомъ выносили тѣло въ придворную церковь, которая была устроена надъ царскими покоями, и тамъ стояло шесть недѣль. Дьяки денно и нощно читали псалтырь съ молитвами. — Въ Москвѣ и по всѣмъ городамъ, совершали въ церквахъ и монастыряхъ шестинедѣльное поминовеніе; ставили кутью ежедневно, кромѣ воскресенья и большихъ праздниковъ. Патриархъ рассылалъ грамоты къ высшимъ духовнымъ, отъ митрополита до игумена, съ извѣщеніемъ о присутствованіи имъ при царскомъ погребеніи. На третій день былъ поминальный столъ, у Царицы или Царевичей, для власти духовной. — Царихиду отпѣвали надъ кутьею, приготовленною изъ варенаго сарачинскаго пшена: съ сытою, сахаромъ и ягодами. Въ монастыряхъ и церквахъ, приготовлялась одна пшеничная кутья съ сытою. Послѣ трехъ недѣль бывалъ столъ поминальный, для духовенства и бояръ. По наступленіи похоронъ, весь Царской домъ, духовенство и всѣ свѣтскія особы, являлись ко двору въ черныхъ одеждахъ и совершали погребальный обрядъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала шли дьяконы, іереи и пѣвчіе съ пѣніемъ канона; за ними несли тѣло священники; а позади ихъ шли: патриархъ съ духовенствомъ, Царевичи и бояры; потомъ Царица, Царевны, боярыни, народъ обоего пола, всѣ вмѣстѣ, безъ чину, но съ рыданіемъ. По перенесеніи тѣла ночью, въ Архангель-

скій соборъ, іереевъ оставались предъ цариковью; всё прочіе входили и ставили тѣло посреди храма, противу олтара. Во время погребальнаго шестаія, давали всѣмъ безъ разбора восковыя свѣчи, витыя и простыя.—Свѣчей расходилось больше 80 пудъ.—Потомъ, совершивъ погребальное пѣніе, опускали гробъ въ землю, и накрывали каменною доской. Патріархъ читалъ молитву надъ кутьею, кадилъ ладаномъ; послѣ молитвы онъ откушивалъ кутью ложкою, три раза; за нимъ подносили Царскому дему и всѣмъ присутствующимъ, и наконецъ расходились по домамъ. Надгробныхъ рѣчей не говорили. Изъ царской казны отпускались поминальные деньги. Патріарху 100 руб., митрополитамъ по 80., архіепископамъ и епископамъ по 70 и 60., архимандритамъ, игуменамъ и старшимъ іереемъ отъ 50 до 30, а младшимъ священникамъ и дьяконамъ отъ 30 до 5. Заготовляли еще во всѣхъ приказахъ денежное подаваніе: завертывали деньги въ бумагу, отъ рубля до полуполтины, и подъячіе раздавали на площадѣ людямъ всякаго сословія, убогимъ и нищимъ.— По монастырямъ и богодѣльнямъ раздавали отъ 5 до 2 р. на особу. Въ другихъ городахъ отпускали погребальные деньги, и милостыню въ половину и въ треть противу московской.— Изъ всѣхъ тюремъ освобождали узниковъ.— По истеченіи сорока дней, называемыхъ сорочины, отправляли въ томъ же самомъ соборѣ обѣдню и панихиду; давали для всѣхъ поминальный столъ и вновь раздавали милостыню, уже въ половину противу первой раздачи.— При этихъ похоронахъ истрачивалось денегъ во всемъ государствѣ, около той суммы, какая израсходовалась въ теченіи года.

Похороны Царицы, Царевичей и Царевенъ, совершались однообразно съ описаннымъ обрядомъ,

съ той разницею, что при погребеніи первыхъ, съѣзжались совсѣхъ городовъ духовныя особы, и подаваніе отпускалось въ половину противу погребенія Царя; при погребеніи вторыхъ, подаваніе было нѣсколько меньше противу Царицы, а при погребеніи третьихъ отпускалась четвертая доля, въ сравненіи съ Царемъ. При погребеніи Царевичей и Царевенъ, не присутствовали Царевны и Царицы; только одинъ Царь.—Весь Царской домъ и придворные, носили черную одежду шесть недѣль.—Тоже самое соблюдалось между сановниками и дворянами, по своимъ умершимъ; простой народъ не слѣдовалъ этому обыкновенію.—Каждую субботу отправляли поминовеніе объ усопшихъ изъ Царскаго рода, и по всѣмъ церквамъ и монастырямъ, поставлялось въ обязанность, отправлять ежегодно поминовеніе до скончанія міра. (*)

Печальныя одежды были у насъ въ употребленіи съ незапамятныхъ временъ, и назывались черными, смиренными и печальными. (**) Бояринъ Петръ, отправленный посломъ

(*) Григор. Кошкинъ: о Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, с. 15-17.

(**) *Трауръ*, отъ нѣмецкаго слова *Trauer*, означаетъ скорбь, печаль, поэтому и самое платье, носимое по смерти, проишеновалось траурнымъ, и перешло къ намъ вмѣстѣ съ *флеромъ* (нѣмец. слово *flor*), и чернымъ *кременъ* (франц. *crêpe* и *gaze*), не прежде XVIII в., что доказывается церемоніями, совершенными по случаю кончинъ: Лесорта, Гордона и другихъ сотрудниковъ Петра В.—Греки, изображая скорбь по умершемъ, представляли самыхъ богинь въ черныхъ одеждахъ. Такъ *Фетида*, дочь *Зевеса*, оплакивая падшаго *Гектора*, одѣлась въ самое черное платье:

.....Облеклася Фетида одеждой печали,

Чернымъ покровомъ, чернѣйшимъ изъ всѣхъ у нее одѣваній. —

Гвидицъ: Ил. Гомера, греч. XXIV. ст. 93-94. изд. 1839 г.

отъ В. К. Изяслана (въ 1153 г.) къ галицкому князю Владимірку, былъ встрѣченъ предъ дворцомъ сановниками и слугами, въ черныя одежды. Посоль пошелъ въ сѣни: тамъ юный князь Ярославъ сидѣлъ въ черной одеждѣ и клобуцѣ, среди вельможъ и бояръ, одѣтыхъ въ печальныя платья. Ему подали стулъ. Ярославъ заливался слезами. Изумленный бодринъ хотѣлъ знать причину общей горести и свѣдалъ, что Владимірко, отслушавъ вечерню въ церквѣ, упалъ и, привнесенный во дворецъ, скончался. — Послѣ смерти Маріи, супруги Іоанна IV (сноч. въ 1569 г. сент. 1), Царь, бояры, дворяне и всѣ приказные были въ смиренномъ или смиренныхъ платьяхъ; шубы на нихъ были бархатныя камчатныя, безъ золота, потому что Государь былъ въ кручинѣ; дѣла остановились; по городамъ служили панекиды и давали милостыню нищимъ. (*)

Вотъ обрядъ погребенія Царя Феодора Алексѣевича. Въ 1682 г. апр. 28, въ пятомъ часу дня, вопелъ патриархъ Іоакимъ со всѣмъ духовенствомъ, хоругвами и крестами, въ траурную комнату, въ которой лежало тѣло Государя подъ золотымъ балдахиномъ, и отиѣвалъ. Потомъ спальники несли тѣло, подъ тѣмъ же балдахиномъ, а за нимъ другіе спальники надгробную доску, покрытую серебряной облярою. По привоженіи усопшаго на красное крыльцо, его положили на приготовленныя сани (**), обитыя золотымъ атласомъ, и

(*) Кар. Н. Г. Р. т. II. с. 203; т. IX. с. 139.

(**) Сани въ старину имѣли тройное значеніе: 1) простой земный экипажъ 2) погребальные сани, на коихъ отвозили покойниковъ, живую и лѣтомъ и 3) носилки, употребляемыя для ношенія слабыхъ и недоровыхъ. — Владиміръ иономахъ употребляетъ выраженіе, въ своей духовной: *сидѣ на*

понесли красными крыльцами, — срединою лѣтницею, до Михайловскаго собора. — Предъ цѣлою шли обѣ святыми иконами и крестами, священники и дьяконы; за ними Государевы и патриаршіе пѣвчіе, которые шли надгробное пѣніе; потомъ игумены, архимандриты, епископы, архіепископы, митрополиты и патриархъ. За цѣлою шелъ Государь Петръ въ смирномъ платьи, его мать Царица Наталья Кириловна; за ними окольные, думные, дворяне и ближніе люди; послѣ, Царевичи и бояры: всѣ въ черной одеждѣ. — За ними дворяне несли Царицу Марю Матвѣевну на саняхъ, обѣтыхъ чернымъ сукномъ. За Царицею шли боярыни, врачій, казначей, верховыя боярыни (статскія дамы) и другія придворныя дамы, въ смиренномъ платьи. Государь Петръ, по прибытіи въ соборъ, преставился съ усоншимъ своимъ братомъ и возвратился во дворецъ, съ своею державной матерью.

По отправленіи патриархомъ обѣдни и надгробнаго пѣнія, со всѣмъ духовенствомъ, присутствовавшимъ подходили цѣловать руку умершаго Царя, съ неутѣливыми слезами и воплемъ, и наконецъ опустили гробъ въ могилу. (*)

Воспоминанія о кончинѣ добрыхъ Государей и вѣста ихъ погребенія

Великихъ Князей и ихъ семейственный родъ, предавали землѣ безъ пышности; но народъ всегда стѣновалъ и дѣлъ по нимъ слезы не притворно. Онъ пла-

саяхъ, вмѣсто будучи при дверяхъ гроба. Супруга В. К. Василія, Елена, урожден. Глинская, не могла отъ глубокой горести итти за его гробомъ, почему ее несли на саняхъ боярскія дѣти, до самой церкви. — Царица Марья Матвѣева, урожденная Апраксина, была такъ же несена дворянами на саняхъ, за гробомъ своего супруга Царя Феодора.

(*) См. подробности въ Опытѣ труд. волюн. російск. собр. ч. V. с. 136. и т. д.

ками: сердечно; а его слезы, лучший памятникъ для Царей. — Всѣ сословія провожали любимаго Монарха, до самой могилы. Сказанія о нихъ, въ услуженію памяти потомства, сохранились въ нашихъ лѣтописяхъ. Когда В. К. Владиміръ I. скончался въ Берестовѣ (1015 г.), въ загородномъ своемъ дворцѣ, не набравъ по себѣ наследника; тогда приближенные его выломали ночью полъ въ стѣнѣхъ, завернули тѣло въ коверъ, спустили внизъ по веревкамъ и отвезли въ храмъ Богоматери, скрывая смерть отъ усыновленнаго Святополка, дабы дать время, любимому его сыну Борису, возвратиться въ Кіевъ и занять престолъ. Но печальная вѣсть, скоро разнеслась по городу: вельможи, народъ и воины, бросились въ церковь, — и своимъ стenanіемъ изъявили отчаянную горестъ. Всѣ оплакивали его и провожали до могилы. — Тоже величественное чувство печали, было изъявлено В. К. Ярославу, котораго тѣло несли изъ Вышагорода, и все рыдало по немъ. В. К. Изяславъ, убитый въ сраженіи (1078 г.) близъ Чернигова, былъ предметомъ всеобщей печали. Когда тѣло его привезли въ Кіевъ на лодкѣ, тогда на берегу рѣки встрѣтили его кіевскіе жители со слезами: знатные и бѣдные, свѣтскіе и духовные. Вопль народный, какъ говоритъ лѣтописецъ, заглушалъ священное пѣніе. — (*) Александръ невскій, встоющій

(*) Мы ничего не знаемъ: въ какихъ одеждахъ клали въ гробъ Великихъ и удѣльныхъ князей. Изъ общепринятаго обыкновенія, хоронить въ тѣхъ одеждахъ, какія означали санъ и достоинство умершаго, можно заключить только, что великихъ и удѣльныхъ князей клали въ ихъ парственныхъ одеждахъ. Однако есть достовѣрное извѣстіе, что князь Владиміръ волыняскій, помершій въ Любомлѣ 1289 г., былъ обвитъ въ бурзатъ съ кружевами, и похороненъ въ Владимірѣ на Кіазьмѣ,

въ силахъ душевныхъ и тѣлесныхъ, въ ревностномъ служеніи отечеству, гаснула видимо. Оружающіе это видѣли и плакали; они всё были готовы лечь съ нимъ во гробъ, любивъ его гораздо болѣе, нежели отца роднаго. Митроп. Кириллъ, узнавъ о его кончинѣ (1263 г.), воскликнулъ въ собраніи духовенства: *закатилось солнце отечества!* — Никто не понималъ его словъ; онъ долго безмолствовалъ, залился слезами и сказалъ: *не стало Александра!* — Всё задрожало. — Гробовая вѣсть быстро разнеслась по столицѣ, и всё повторяли съ отчаяніемъ: *погибаемъ!* — Духовенство и жители Владиміра, не смотря на жестокой зимней холодъ, пошли на встрѣчу гробу до Боголюбова; не было человѣка, который бы не плакалъ и не рыдалъ; всякому хотѣлось облобызать мертвца и сказать ему, чего Россія въ немъ лишилась. — Дмитрій донской былъ равномерно оплакиваемъ; его похоронили въ церкви Архангела Михаила (1389 г. мая 19). Когда В. К. Василій Ивановичъ, находился на смертномъ одрѣ, тогда никто не спалъ въ Москвѣ. Съ ужасомъ ждали вѣсти; народъ толпился на улицахъ; плачь и вой раздавался отъ кремлевскаго дворца до красной площади. Бояры, заливаясь слезами, уже не удерживали оружающихъ отъ громкаго плача и стона. Когда Государь скончался (1533 г.), тогда всё зарыдали. — Митрополитъ омылъ тѣло, вытеръ хлопчатой бумагою, и облекъ въ полное монашеское одѣяніе. Между тѣмъ ударили въ большой колоколъ; тѣло положили на одрѣ, принесенный изъ Чудова монастыря, и растворили двери. Народъ устремился съ воплемъ, и цѣловалъ оледе-

въ церкви св. Богородицы. Кар. И. Г. Р. т. IV. с. 138 и 140; прим. 175 с. 375.; см. еще Волыиск. лѣт.,

вѣнныя руки. Любимыя пѣнтія Царя, вѣли хоромъ: Святый Боже. Отъ рыдаій и стоновъ, никто ихъ не слыкалъ. Инокі Іосифова и Троицкаго монастыря, носли тѣло въ церковь св. Михаила. Скорбь въ народѣ была неописанная, потому что *дѣти хоромили своего отца*, по выраженію современниковъ.—Сынъ его Іоаннъ IV, наводившій ужасъ при жизни, былъ страшенъ и мертвымъ; царедворцы долго не вѣрили глазамъ своимъ, что онъ померъ, и необъявляли о его смерти. На третій день совершилось погребеніе во храмѣ св. Архангела Михаила, но слезы народныя не текли по усопшемъ.—Гласъ народа, гласъ Божій; судъ тогда же совершился: и въ потомствѣ осталась по немъ память грознаго. Напротивъ, кончина сына его Феодора (1597г.), котораго народъ любилъ, приписывая дѣйствию его ревностныхъ молитвъ, благосостояніе отечества, рыдалъ по немъ. Когда на разсвѣтѣ ударили въ большой колоколъ Успенскій, тогда раздался въ Москвѣ вопль: отъ палатъ до хвѣжинъ. Каждый домъ, по словамъ современниковъ, былъ домомъ плача. Дворецъ не могъ вмѣстятъ людей, стремившихся облобызатъ усопшаго. Царица Ирина ужасала всѣхъ своими стопами и воплями: она терзалась, и ни кого не слушала. Изъ устъ ея, обогранныхъ кровью, вырывались слова: «Я вдовница безчадная, мною гибнетъ корень царскій!»—Погребеніе совершилось въ церкви Михаила Архангела. Отъ слезъ и рыдаій, прерывалось священнодѣйствіе, и за воплемъ народнымъ никто не могъ слышать пѣнтія. По совершеніи печальнаго обряда, раздали богатую казну бѣднымъ, церквамъ и монастырямъ; отворили темницы, освободили всѣхъ узниковъ, чтобы дѣйствіемъ милосердія, увѣнчать земную славу Феодоровыхъ добродѣтелей. — Не менѣе умиленное и трогательное воспоминаніе,—о смерти

Петра В. — Народъ, назвавшій его *отцемъ отечества*, любилъ его, какъ дѣти своего отца. Когда пронеслась вѣсть по Петербургу, о безнадежности его выздоровленія; тогда весь народъ обратился во храмъ, и молилъ Бога со слезами: о продолженіи дней его, — понынѣ драгоценныхъ для всей Россіи. Но судьбамъ Всевышняго, угодно было возвать его въ обитель вѣчности, а жители долго не знали, что Петра уже не стало. — Отъ нихъ скрывали, — единственно изъ горести. Едва пролетѣла молва о кончинѣ незабвеннаго Монарха, вдругъ нахлынули толпами ко дворцу его, — находящемуся на петербургской сторонѣ, — окружили съ плачемъ и воплемъ, и думали, что отчаяннымъ своимъ рыданіемъ, поднимутъ его изъ гроба. Кн. Меншиковъ явился къ народу: онъ плакалъ неутѣшно, и отъ слезъ своихъ не могъ вымолвить ни слова. Его чувства раздѣляли и всѣ плакали съ нимъ. Вопль раздавался повсюду, и вся столица обливалась слезами. Государыня Екатерина была въ неопisanномъ отчаяніи: она не отходила отъ гроба, цѣловала усопшаго, орошала его слезами, обнимала, становилась предъ нимъ на колѣна и умоляла встать; потомъ съ ужасомъ кричала: онъ умеръ! онъ не встанетъ болѣе! — Отъ сильныхъ потрясеній души, падала въ обморокъ, дѣлалась безчувственною, почти мертвою. Ее приводили въ чувства, и она опять устремлялась къ умершему, и призывала его къ жизни. — Окружавшіе усопшаго внутри и внѣ дворца, повторяли безутѣшное возваніе. Только слышались стоны и болѣзненные слова: нѣтъ уже нашего защитника! нѣтъ нашего правдиваго Царя! нѣтъ нашего отца! — Не было человѣка, который не сѣвшилъ бы проститься съ своимъ отцемъ: цѣловали правосудную его руку, платье, ноги, и самой гробъ его. Но и тутъ

кричали: закатилось наше солнце, надежда — Государь! Горе, горе намъ, оставленнымъ тобою! — Народъ угѣшдали, что Богъ, за добродѣтельные подвиги Монарха, наградилъ его царствіемъ небеснымъ; что Творецъ милосердный успокоилъ его отъ тяжкихъ трудовъ, — соштовали не плакать, — и сами плакали. — При выносѣ тѣла и во время погребальнаго шествія, заглушалось гнѣие стопами и воплями. И когда краснорѣчивый голосъ вытїи, Фефана Проковича, прогремѣлъ въ соборѣ Петропавловскомъ: *что видимъ? что дѣлаемъ? — Петра великаго погребаемъ,* — тогда онъ самъ горько залился слезами, и не могъ говорить болѣе, не могли и присутствовавшіе слушать болѣе, — не хотѣли и слышать, что дѣйствительно погребаютъ Петра. Вось храмъ потрясся отъ новыхъ рыдавій. — По совершеніи печальнаго обряда надъ умершимъ, опустили его въ могилу, и задвинули доской. Неумлеянный народъ стоялъ въ церквѣ, не выходялъ, и все рыдалъ: онъ еще думалъ видѣть его въ живыхъ, среди себя, и отъ чрезырной скорби забылъ, что и Царь его, тотъ же смертный!

Екатерина Великая, прозванная народомъ *матушкой*, была имъ оплакиваема нелицемерно. Смерть ея до того растрогала сердца Русскія, что когда узнали о ея кончинѣ, тогда всѣ храмы мгновенно наполнялись молившимися и рыдавшими непритворно. По улицамъ ходили съ поникшими головами и блѣдными лицами. — Знакомые, встрѣчаясь съ знакомыми, не привѣтствовали другъ друга, а говорили: *померла наша матушка, не нажить намъ такой Царицы!* — Зимній дворецъ былъ наполненъ людьми всѣхъ сословій, притекавшими еще разъ взглянуть на свою истинную *матушку*. Вся Россія облеклась въ печаль, ибо она знала, чего лишилась въ ней. —

Доникъ Александръ благословенъ въ устахъ...ча-
Часть III.

рода, ему любезнаго и за гробомъ ему вѣрнаго. Память по немъ, хотя еще свѣжа; однако благодатная. Судъ потомства насталъ, и достойно назвалъ его: *Александръ Благословенный*. Постигшая его смерть въ такомъ возрастѣ, когда лѣта и здоровье, радовали отечество, поразила всѣхъ неожиданно. Первая вѣсть, что *Благословеннаго* уже нѣтъ на землѣ, пролетѣла съ молниеносной быстротой, по всѣмъ концамъ Россіи. Но она долго не вѣрила, она и не могла вѣрить, потому что она имъ жила и имъ дышала; но когда скорбная вѣсть подтвердилась, — всѣ содрогнулись. Искреннія слезы, сѣтованіе, мертвое безмолвіе и невыразимая скорбь, отразилась на всѣхъ лицахъ. — Въмѣсто утѣшенія повторялось отрадное повсюду: *нашъ ангелъ на небесахъ!* — Эти отрадные слова, произнесенныя изъ глубины сердца Императрицы Елисаветы, такъ были свойственны Благословенному, что благодарная Россія увѣковѣчила дѣла его, воздвигнутымъ памятникомъ, на верху коего парящій ангелъ указываетъ на небо: *нашъ ангелъ на небесахъ!* —

Принятіе скіа-
ми предъ
смертію.

Насожность нашихъ предковъ, была обыкновенною добродѣтелью, потому предъ кончиною своею они принимали скіау, и умирали въ иноческомъ званіи. Такое обыкновеніе было и между Великими Князьями; оно начинается не прежде XIII в. и продолжалось до начала XVII. Едва ли Александръ новскій не первый принималъ скіау, ибо до него намъ ничего невѣдомо о другихъ. Въ монастырѣ дали ему имя *Алексіа*. — Великіи Князья часто, послѣ смерти супруговъ, сами постранились. — Дочери Великихъ Князей тоже принимали, предъ своею кончиною, монашескій чинъ; привзввшихъ скіау хоронили по обряду иноческому.

Мѣста
погребенія
особь

Мѣста погребенія особь Великокняжескаго Дома, были въ Кіевѣ соборы: св. Богородицы и св. Софій.

По перенесеніи столицы, въ полов. XIII ст., изъ Ки-^{Велико-}
ева во Владиміръ на Клязьму, потомъ въ Москву, въ ^{княже-}
XIV в., такъ же соборныя церкви служили почетнымъ ^{скаго и}
погребеніемъ: въ первомъ былъ монастырь Рождества ^{Царска-}
Богородицы, называвшійся Великою архимандритією, ^{го до-}
а во второмъ церковь св. Архангела Михаила, въ просто-
народіи Архангельскій соборъ. Въ послѣднемъ почиютъ
тѣла Великихъ Князей, Царей и Царевичей до Петра В.,
который первый похороненъ въ соборѣ Петропавлов-
ской крѣпости, построенной имъ въ новой его столи-
цѣ. Съ тѣхъ поръ этотъ соборъ содѣлался мѣстомъ
погребенія особъ Царственнаго Дома, для обоихъ полъ,
и не носившихъ короны. До этого же времени Великія
Княгини, Княжны, Царицы и Царевны погребались
въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. —

Въ Малороссіи немедленно даютъ знать священ-^{Звонъ}
нику объ умершемъ, и просятъ, чтобы тотъ часъ ^{по умер-}
нили въ большой колоколъ. Если бы на то время, не
случилось дома кого либо изъ церковныхъ причетни-
ковъ, то позволяется и свѣтскому человѣку прозвонить
за упокой души. Всякой, услышавшій таковой
звонъ, который отличается отъ обыкновеннаго медлен-
ностію ударовъ и заунывностію, долженъ креститься
и читать отходную молитву, или пожелать царствія
небеснаго. —

У католиковъ ежедневно, въ двѣнадцать часовъ по-
лудня, бьютъ въ колоколъ, при коемъ всѣ должны
читать *Ave Maria* (Богородица дѣва радуйся). Это для
того, чтобы всѣ молились и въ полдень; не забывали
бы Бога, и не сажались обѣдать, не помолвившись.

IV. ПОМИНКИ.

Переходное обыкновеніе поминовеній. — Трizza. — Село скудельничье. — Названіе поминокъ и ихъ разнообразное отправленіе.

V. ДМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА.

Происхожденіе дмитріевской субботы. — Поминовеніе общее. — Разныя названія дмитріевской субботы и поминовеніе.

IV.

ПОМИНКИ.

Совершенство поминаний по усопшимъ, извѣстно бы-
до на востокѣ, съ незапамятныхъ временъ. Тамъ, по Переходное об-
щественное помино-
веніе. сожженіи тѣла покойника, родные и друзья заключа-
ли печальной обрядъ веселымъ угощеніемъ. Такое
обыкновеніе господствовало долгое время, между Гре-
ками и Римлянами, — и можно сказать, до введенія
христіанской вѣры. — Нѣкоторые изъ нашихъ писателей
несправедливо замѣчаютъ, что поминаненіе по усоп-
шимъ, перешло къ намъ отъ Грековъ. — Напротивъ,
это было общее между германскими племенами, и
нѣтъ сомнѣнія, что наши предки, находясь съ ними
въ сношеніяхъ, приняли нѣкоторые семейные ихъ
обычаи, и потомъ придаровали ихъ къ своей потреб-
ности.

Во многихъ стараяхъ замѣчается соблюдалось, дол-
гое время, празднество въ честь мертвыхъ. Въ Силезіи,
Польшѣ, въ верхнемъ и нижнемъ Лаузитѣ, на-
родъ ходилъ съ разсвѣтомъ дня, марта 1., съ зажжен-

ными факелами на кладбище, и приносилъ жертву усопшимъ. Въ Богеміи строили еще модельны на распутіяхъ, для успокоенія души, и представляли усопшихъ въ личинахъ, а въ память ихъ совершали игры.

У Словаковъ, Чеховъ, Лузіицевъ и Поляковъ, совершали въ древности *смертную* или *цвѣтную недѣлю* (*).

Тризна. Россійскіе Славяне праздновали надъ мертвымъ *тризну*, и послѣ поминовенія показывали свою силу въ разныхъ играхъ, предъ самой могилою (**).

Этотъ поминальный обрядъ, сохранявшійся между Кривичами Сѣверянами, Радимичами и Вятичами, былъ въ употребленіи еще во времена нашего лѣтописца Нестора, въ пол. XI и нач. XII в. Кіевскіе, волинскіе и польскіе Славяне совершали, послѣ погребенія мертвыхъ, пиршества, состоявшія изъ разныхъ кушаньевъ,—какое дѣйствіе называлось *страхоу*, которая на польскомъ яз. значитъ *кушанье*. Обыкновеніе угощать кушаньемъ, послѣ погребенія, извѣстно издавна между славянскими племенами.

Село
скудель-
ничье. Христіанская набожность произвела особый умильтельный обычай. Близъ Москвы было кладбище, названное *селомъ скудельничимъ*, куда сходились люди добровольно въ четвергъ, на седьмой недѣлѣ послѣ Пасхи, рыть могилы для странниковъ и пѣть панихиды, въ

(*) Kollar. Národn, Zpiew. ч. I. с. 4.

(**) Тризну объясняютъ въкоторыя словомъ *tournoi*, турниръ; но это совершенно противурѣчитъ значенію обряда. Турниръ, забава собственно рыцарская. Она произошла въ средніе вѣки, и употреблялась при европейскихъ дворахъ, съ пышностію торжественною, до полов. XVIII в.; между тѣмъ какъ Славяне, переставъ употреблять самую тризну въ XIII в.—Тризна наша, есть поминальный обрядъ послѣ погребенія, и значитъ трапезу по умершемъ.

успокоеніе душъ тѣхъ, койхъ имена и отечество, были имъ неизвѣстны. Они не умѣли назвать ихъ, но знали, что Богъ слышитъ и знаетъ, за кого возсылаются къ Нему частыя, истинно христіанскія молитвы (*).

Чествованія на могилахъ, совершаемыя въ разныхъ краяхъ Россіи, почти единообразны, и только носятъ разныя наименованія, или имѣютъ церковныя какъ то: *вселенской, родительской субботы, дмитріевской субботы, радолицы*; или народныя, какъ то: *осенины и большихъ осенины, хавтурей, дядей и дьдинь*. — Во время поминальныхъ дней (**) родные и знакомые служатъ или въ церквѣ, или на самой могилѣ панихиды, — и потомъ раздають *задушіе*, (милостыню за упокой душъ). — Поплакавъ и порыдавъ надъ

Названіе поминокъ и ихъ разнообразіе.

(*) Кар. И. Г. Р. т. 17. пр. 629. подъ 1473 г.; т. VII. с. 219—220.; De Russor. relig. et ritib.; Herberst. De ger. Moscov. com. ed. Antv. 1537 г.; Mottley: The history of the life of Peter the Great, с. 130.

Въ летоп. подъ 1473 годомъ сказано, что погребеніе дѣлають *въ четверть седьмыя недѣли по пасхѣ*.

(**) При порабоженіи Россіи Татарами, мы встрѣчаемъ въ нашихъ летописяхъ названіе поминокъ, подъ именемъ подарковъ, которые отсылались ежегодно въ Орду, или нарочно пріѣзжали за ними баскаки. Въ послѣдствіи времени это слово вошло въ такое употребленіе, что когда Великіе Князья раздавали подарки боярамъ, дворянамъ или посольской свитѣ; то обыкновенно все это называли поминками. Бар. Герберштейнъ, посланникъ римскаго импер. Максимилиана, бывшій въ Россіи два раза: въ 1516 и 1526 гг., въ царств. В. К. Василія, говорить съ отчетливою подробностію о поминкахъ, которыя состояли въ собольихъ, лисьихъ и куньихъ мехахъ, и пр. Еще въ царств. Импер. Елисаветы поминки происходили на Рождественскіе праздники и въ дни именинъ. — Поминки обрѣтались вынъ *as сувениры*.

могилами своихъ родныхъ, усаживаются тутъ кружкомъ и начинаютъ поминальную трапезу.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бѣлоруссiи, катаютъ на кладбищѣ, на Оуминой недѣли во вторникъ, окрашенные яйца, поливаютъ могилу пивомъ, брагою, водкою и потомъ ставится кушанье. Приступая къ поминальной трапезѣ, дѣлаютъ воззваніе къ родителямъ: *святые радзицели! ходзице къ намъ хлѣба-соли откушаць*. Потомъ, садятся въ кружокъ. — Послѣ пиру обращаются къ могилѣ покойника, съ извиненіемъ: *вы бачете, наши радзицели, и не дайвицесь; цо жаемъ, то и насемъ*. — Почтается за грѣхъ, если кто не почтетъ память родителей поминальнымъ кушаньемъ.

Въ Бѣлоруссiи поминальный обрядъ називается хавтурами (*). Между жителями нѣкоторыхъ уѣздовъ Смоленской губер., хавтуры употребляется въ разговорахъ вмѣсто похоронъ (**).

Въ оловецкой губ. поминовеніе совершается иногда цѣлою деревней: для этого назначаютъ день и налагаютъ на себя постъ. За два или за три дня до срока, собираются къ кому нибудь изъ сосѣдей, у кого побольше изба, и начинаютъ стряпню сами гости. Хозяйка выдаютъ

(*) Въ Бѣлоруссiи говорятъ иногда *chodzić po chauturach*, т. е. смотреть на дымомъ, изъ которой трубы онъ выходитъ. *Rakowiecki Prawda ruska*, см. стат. *Rys historyczny zwy-
czajów, obyczajów etc. sławiańskich narodów*, с. 36. — Говорятъ такъ же *chodzić po chauturach*, въ смыслѣ ходить на похороны. Нѣкоторые производятъ хавтуры отъ *xaav* или *xaay*, означающее смерть. *Narb. Dzieje staroż. narod. litewsk*, т. I. с. 314. 379-382.

(**) Здѣсь говорятъ: онъ былъ на хавтурахъ, или онъ отправлялъ хавтуры, это тоже самое, что онъ былъ на похоронахъ или отправлялъ похороны.

только шринисы, и ходить по угламъ избы съ плачемъ и причитаньемъ. Въ назначенный день накрываютъ столы: одинъ на крыльцѣ, другой въ сѣняхъ, третій въ комнатѣ, и толпою выходятъ на встрѣчу воображаемымъ покойникамъ, привѣтствуя ихъ: «вы устали родные, покушайте чего нибудь.» Послѣ угощенія на крыльцѣ, идутъ тѣмъ же порядкомъ въ сѣни, а наконецъ въ избу.—Тутъ хозяинъ, обращаясь къ покойникамъ, предполагая ихъ присутствующими невидимо, говоритъ: «чай, вы зазябли въ сырой землѣ, да и въ дорогѣ-то, можетъ быть, было не тепло. Погрѣйтесь, родные, на печкѣ.» — Живые садятся между тѣмъ за столъ, и кушаютъ. Передъ киселемъ же, когда по обыкновенію поютъ вѣчную память, хозяинъ открываетъ окно, спускаетъ изъ него на улицу холстъ, на коемъ опускали покойника въ могилу, и начинаютъ провожать съ печки невидимыхъ покойниковъ. «Теперь вамъ пора бы домой, да ножки у васъ устали: не близко вѣдь было идти. Вотъ тутъ помягче, ступайте съ Богомъ.» — Для такого обряда выбираютъ обыкновенно урожайной годъ. Здѣшніе поселяне *нашутъ* еще могилы родныхъ во время поминокъ т. е., сметаютъ съ могилы соръ, стелютъ на нее платокъ и потомъ рассказываютъ въ слухъ покойникамъ, что случилось послѣ ихъ смерти (*).

Въ Малороссіи и Россіи, есть свое мнѣніе между простолюдинами; но тамъ и здѣсь, приносятъ кушанья и напитки, и чѣмъ побольше и повкуснѣе, тѣмъ, по мнѣнію простолюдиновъ, пріятнѣе покойникамъ, которые ниспосылаютъ за то благословеніе на ихъ дома.

(* Дашковъ: Опис. олонецкой губ., помѣщ. въ жур. мин. вн. д. за 1841 г. № 12, с. 429-430.

Въ нѣкѣхъ мѣстахъ Малороссіи, поминованія сопровождаютъ кутьею на медовой сытѣ, и оканчиваются разными приправами на кореньяхъ, закусками и водкою.—Въ Россіи употребительнѣе, въ таковыхъ случаяхъ, пироги съ яйцами, печеное и тоже водка. Женщины и дѣти пьютъ тогда пиво и медъ. Многія изъ женщинъ не отказываются и отъ крѣпкихъ напитковъ. Изъ важнѣйшихъ поминальныхъ дней, примѣчательна родительская суббота (*).

Въ Галиціи, по погребеніи покойника, всѣ влутъ въ корчму и тамъ совершаютъ по немъ страву. Во время поминокъ, поютъ жалобныя пѣсни, называемыя похоронными.

Oj! umar Maciek, umar,
 Już się nic nie rusza ;
 Po kacie to taka sprawa,
 Wyszła z Maczka dusza,
 Oj! a wieżąc go wieżą,
 Przez sam środek wioski.
 Oj! schodzą się do niego
 Z całej wsi kumoski.
 Oj! a wieżąc go wieżą,
 W marmurowej trumnie.
 Oj! a wychodzi harendarz :
 „Wróć się Maczka do mnie!“

Umar Maciek, umar już si go nie staje,
 Oduść jemu grzechy, miłościwy Panie,
 Boć to człek grzeczny,
 Skoda że nie wieczny.
 Umiał nas ucieszyć, umiał pięknie śpiewać.
 Lubiał często także w karczmie przesiadować,
 Piwa często kupił.
 Każdy się z nich upił.

(*) Объ ней см. особо въ этомъ сочиненіи, ч. V, статью IV.

Sprawiał nam ochoty i skrzypce najmował,
 Czasem do białego dnia z nami tańcował;

Aż nam wspomnieć miło,
 Jakto z Mackiem biło.

Już teraz do karczmy niema po co spieszyć,
 Macie już nie przyjdze, kto nas będzie cieszyć;

Już nam nie zaśpięwa,
 Już nie kupi piwa.

A w cóz sie obróci karczma jegomości,
 Że w niej nie będzie tyle gości - !

Któż piwo wypije,
 Gdy Macieć nie żyje!

Już teraz nie będzie takiego odbytu,
 Jak przed tym bywało do samego switu.

Z Mackiem się pijało,
 Poki piwa stało,

Teraz karcmaz piwem nie będzie kupował?
 Kiedy Maciek umar, któż będzie kupował?

Karcme chcą porzucić,
 Do roli się wrócić.

Oto pożałujmy wszyscy, mili bracia,
 Karcmaz z karcmarką i panowie swacia.

Już wszystko ustało,
 Gdy Maćka nie stało.

Ojca, matki nie mam,
 Przyjacieli nie znam :

Sierota ubogo,
 Keń ja sie podzieć mam ?

A moia mamuniu,
 Co ty w grobie leżys !

Ja się ponieńwiram.
 A ty o tém nie wieś !

Ja się ponieńwiram.
 Jak ptasek po polu :

Nie moge zapłakać,
 Od wielkiego bolu!

Od wielkiego żalu,
Padnę do Dunaju;
Od wielkiej litości,
Padnę do choreści (*).

(* Żeg. Paul.: Piesń lud. polskiego w Galicyi, c. 54-57.

=====

V.

ДМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА.

Знаменитая побѣда, одержанная В. К. Дмитриемъ донскимъ надъ татарскимъ ханомъ Мамаемъ, на куликовскомъ полѣ, при р. Донѣ, (*) (въ самую субботу) <sup>Проложде-
ніе Дми-
триев-
ской су-
боты.</sup> (6 сент. 1380 г.), послужила основаніемъ къ установленію ежегоднаго поминовенія, которое, по совѣту преподоб. Сергія, отправлялось между 18 и 26 числами октября, какъ время всеобщаго поминовенія: о падшихъ воинахъ за отечество. — Импер. Екатерины II постановила (указъ 1769 г. авг. 17), чтобы поминовеніе совершалось въ день усѣкновенія главы Іоанна предтечи (авг. 29).

Въ російской исторіи сохранились многіе примѣры <sup>Поми-
новеніе
общее.</sup> поминовенія по усопшимъ. Царь Іоаннъ IV. постановилъ, въ 1548 г. іюн. 21, совершать память по вои-

(*) Идаже отцы и братія наши, испили за насъ горькую чашу смерти.—Русск. лѣт. и описаніе Мамаева побоища.

намъ, падшимъ въ неудачномъ походѣ противу Казани (въ 1547 г.). Въ то время была ужасная зима: люди падали мертвыми отъ холода.—Государь лично всѣхъ ободрялъ: обнажалъ самъ мечъ, и своимъ голосомъ призывалъ воиновъ къ побѣдѣ, но, къ несчастію, сдѣлалась оттепель, пошли сильные дожди, ломался ледъ на рѣкахъ и войско гибло.

Іоаннъ IV еще постановилъ синодики, по умершимъ невинно въ его царствованіе. По нимъ онъ велѣлъ пѣть панихиды и служить литургію соборомъ, въ субботу сыропустную. Кирило-Бѣлоозерской же обители предписалъ, поминать ихъ ежедневно. Монастыри дарилъ большими окладами, чтобы они молили Бога объ усопшихъ и о спасеніи его души.—Въ духовномъ завѣщаніи онъ составляетъ въ первую обязанность, чтобы поминать прародителей и родителей, коимъ чрезъ то дѣлается отралиѣе, а поминающимъ ниспосылается царствіе небесное. (*)

Царевна Софія, прикрывая несчастливой походъ своего любимца кн. Вас. Вас. Голицына, противу перекопскихъ Татаръ (1686 г.), который растерялъ около 200.000 воиновъ, объявила его *побѣдителемъ славнымъ и никогда не слышаннымъ*, и повелѣла внести въ синодикъ имена всѣхъ падшихъ воиновъ, для поминованія въ соборныхъ церквахъ и монастыряхъ.—Церковнымъ уставомъ 1668 г., предписывалось посылать въ покровскую субботу (октября 1), священниковъ и архимандритовъ въ убогіе дома, для совершенія общей панихиды, служить обѣдни по всѣмъ церквамъ и раздавать милостыню за упокой.

(*) Устрял. Сказан. кн. Курбскаго, ч. II, с. 307.-338. издан. 1833 г, Тутъ помѣщено 84 синодика Іоанна IV; Карамзинъ: И. Г. Р. т. X. с. 156., см. Духовн. завѣщаніе въ прибавленіи, послѣ примѣчаній.

Дмитріевская суббота называется въ разныхъ мѣстахъ *Дмитрія солунскаго* (*), *родительскою поминальною* (**), *и вселенскою* (***)). Въ Литвѣ поминки, известные подъ именемъ *дѣды* и *осенины*, отправлялись въ октябрь мѣсяцѣ. У латышей они называются *Божій день* или *Велли*, — обрядъ въ честь богини вѣчности *Валлоны*; въ западной Руси *дѣды* (*dzady*). Въ ярославской, владимирской, вятской, костромской и нижегородской губер., удержалось названіе *дѣдовъ*, т. е. шажать по усопшимъ родителямъ, родственникамъ и друзьямъ. — Тамъ говорятъ *на дѣдовъ медаль*; *родители отдохнутъ*, это значитъ; когда первые морозы замораживаютъ землю и потомъ настаеетъ оттепель; тогда простой народъ думаетъ, что покойникамъ дѣлается въ могилѣ тепле. Простомудрыя увѣрены, что самые мертвые терпятъ стужу; и нуждаются въ поминальныхъ пирушкахъ.

Дмитріевская суббота, одна изъ важнѣйшихъ поминальныхъ. Въ это время поминающіе приготавливаютъ угощеніе. — Кутья, кисель съ сытою и молокомъ, пироги, блины, коржи, кныши, рѣзки или лепешки, пиво и водка, суть непремѣнныя принадлежности при поминаніи. Многіе не довольствуются этимъ: жарятъ разные жаркія, варятъ молошную кашу и яйца въ усмятку, пекутъ калачи и сытники, и послѣ панихиды начинаютъ пирушку на могилахъ, полагая, что самые покойники раздѣляютъ ихъ трапезу, и это такъ силь-

(*) По имени великомучен. Дмитрія солунскаго, празднуемаго церковью 26 октября. — Это число было днемъ ангела В. К. Дмитрія довскаго.

(**) Октября 26 поминаются усопшіе родители и умершіе на полѣ брани.

(***) По причинѣ повсюднаго поминованія объ всѣхъ усопшихъ.

не вкоренилось во всеобщемъ мнѣніи простолюдиновъ, что считаютъ за грѣхъ, если не пощировать надъ прахомъ.

Простой народъ припоминаетъ со слезами добрыя качества усопшихъ, восхваляетъ ихъ добродѣтели и потомъ начинаетъ вать за упокой, отъ чего вошло въ поговорку: *начинаютъ за упокой, а кончатъ за радость*. Потому что, преисполненные винными парами, забываютъ печаль, и начинаютъ проводить время въ шумныхъ забавахъ. — Въ деревняхъ надѣляютъ церковнослужителей поминальнымъ кушаньемъ, весьма щедро, отъ чего произошла пословица: *не всегда поповымъ ребятамъ, Дмитріева суббота*.

Поминки не всегда оканчиваются мирно: начинаютъ рыдавіями, а оканчиваютъ стenanіями. — Наши церковныя постановленія, строго запрещаютъ гулливья поминковенія.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

I. Вре́мясчисленіе	1.
II. Врещеніе	39.
III. Похороны.	65.
IV. Пошники	119.
V. Дмитріевская суббота , ,	127.

ПОГРЪШНОСТИ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

страницы.	строки.	напечатано.	читать.
3.	2.	лѣтосчисленіе, съ самой	лѣтосчисленіе съ самой
—	16.	71. г., послѣ	71. г. послѣ
4.	17.	Немвродомъ, на берегахъ	Немвродомъ на берегахъ
8.	31.	слѣдуетъ	слѣдуютъ
8.	32—33.	юліанскаго	юліановскаго
9.	6.	весенне	весеннее
9.	30.	съ нашимъ	съ нашимъ
11.	9.	по	по
13.	28.	12,0000	120,000
14.	25.	равнолѣствія	равнодествія
17.	11.	Навуходоносъ	Навуходоносорфъ
18.	21.	подольскіе	польскіе
18.	31.	сентябрь	сентябрь
27.	24.	ваадешерь	ваадешерь
33	15—16.	императоромъ	императоромъ
35.	4.	праздуется	праздуется
35.	7.	по Вознесеніи	по Вознесеніи
42.	31.	съ надписью	съ надписью
—	32.	были	были
44.	15—16.	воспріемн-	воспріем-
		никъ	никъ
46.	27.	Леклеркъ	Леклеркъ
49.	6.	отдавалъ	отдавалъ
—	21.	раскошныя	роскошныя
52.	7.	сестры Царевны	сестры Царлицы
—	22.	крестили	крестить
54.	29.	въ мѣщечкѣ	въ мѣщечкѣ
—	30.	изъ	изъ
55.	9.	родителей	родителей
59.	10.	и послѣ	и послѣ
—	31.	по сему	по сему
70.	2.	въ половинѣ VIII.,	въ половинѣ VIII вѣка
—	13.	съ его	въ его
—	23.	жертвоприношеніе	жертвоприношеніе
74.	1.	огню тѣло	тѣло огню
31.	33.	хорургии	хорургии
96.	7.	онъ	онъ
101.	1.	не вѣдашь	не вѣдашь
123.	9.	предполагая	предполагая

